

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 20 марта 2024 года)

Москва, 2024

УДК 343
ББК 67
П 83

П 83 **Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности:** материалы всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 20 марта 2024 года) М. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024 – 126 с.

Редакционная коллегия:

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Морозова Н.А., директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Кондраткова Н.В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат экономических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную в смешанном формате Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 20 марта 2024 года. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024

**Всероссийская научно-практическая конференция
«Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности»
(20 марта 2024 года)**

20 марта 2024 года Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности». Форум организован в очно - дистанционном формате, что позволило привлечь широкий круг участников со всей России.

Рис. 1 Работа конференции

В работе принял участие профессорско-преподавательский состав и учащиеся образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации – Московской и Санкт-Петербургской академии, Московского университета имени В.Я. Кикотя, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Гуманитарно-социального института, Российского университета дружбы народов, Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирского государственного университета. В дискуссии участвовали сотрудники Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», следственных органов СК России разных регионов, МВД России и представители адвокатского сообщества. Обширная география и разнообразный состав участников подтвердил выбор темы конференции, которая представляет интерес, как с научной, так и практической точки зрения.

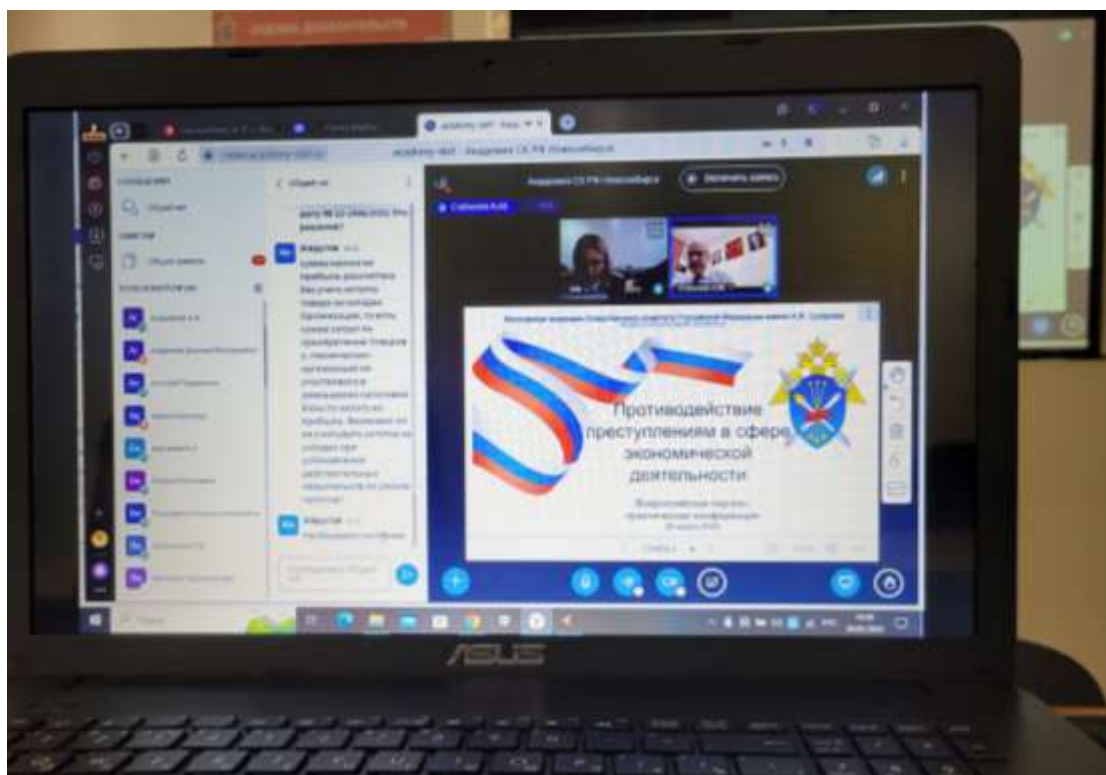

Рис. 2 Мероприятие проходило с использованием платформы системы видеоконференцсвязи Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Доклады касались правовых, процессуальных и криминалистических аспектов производства по уголовным делам экономической направленности, ряд выступлений был посвящен вопросам предупреждения преступлений в сфере экономики и повышения эффективности взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с Федеральной налоговой службой России, экспертными учреждениями и оперативными подразделениями. Кворум составили более 45 ученых и специалистов, в том числе, 1 доктор наук и 19 кандидатов наук.

Оргкомитет конференции

О фальсификации при банкротстве

Аннотация. На основе многолетнего опыта по раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики автор затрагивает проблему фальсификации в рамках процедуры банкротства, посягающую на установленный порядок признания должника несостоятельным, нарушающую интересы кредиторов и создающую угрозу экономической безопасности бизнеса.

Ключевые слова: экономические преступления, банкротство, фальсификация документов, опыт противодействия.

Как показывает опыт, криминальные схемы, используемые при процедуре банкротства, весьма разнообразны и изобретательны, но некоторые из них наиболее востребованы у недобросовестных должников. Одной из таковых является схема, суть которой сводится к следующему: путем оформления притворного договора займа Банкрот вводит в состав кредиторов лояльного ему мажоритарного Кредитора, полномочиями которого сохраняет контроль над делом о банкротстве. Подобные действия, обычно, сопряжены с предоставлением в арбитражный суд фальсифицированных документов. В качестве примера, приведем ситуацию. Директор и учредитель ООО «Полимер», гр. Петров (изменено), не намереваясь производить расчеты за поставленную продукцию, начал «готовиться» к процедуре банкротства. Он, как физическое лицо заключил притворный договор займа с гр. Егоровой (изменено), сумма которого составила 250 000 долларов США. В обеспечение исполнения вышеназванного договора, между Егоровой и ООО «Полимер» заключается договор поручительства.

Петров не рассчитывается, соответственно возникает задолженность перед Егоровой со стороны Петрова по договору займа, ООО «Полимер» по договору поручительства. Данная задолженность неоднократно выступала предметом судебного разбирательства в Коченевском районном суде Новосибирской области, в Ленинском районном суде города Новосибирска. Были вынесены судебные акты в пользу Егоровой о взыскании с Петрова и ООО «Полимер» солидарно денежных средств на сумму 250 000 долларов США, выданы исполнительные листы на принудительное исполнение решения суда. Указанные судебные акты были необходимы для подачи заявления о признании ООО «Полимер» несостоятельным (банкротом). В случае отсутствия судебных актов Егорова не обладала бы правом на обращение в суд о признании Должника и Поручителя банкротами.

К тому времени, Арбитражным судом Новосибирской области ООО «Полимер» признано должником 11-ти взыскателям на общую сумму около 12 000 000 рублей. По заявлению Егоровой в отношении ООО «Полимер» было возбуждено дело о банкротстве. В пользу нее взыскано 20 816 155 рублей, что было эквивалентно 250 000 долларов США на день подачи иска основного долга. После вступления в дело о банкротстве иных кредиторов ООО

«Полимер», они стали инициировать обжалование судебных актов о задолженности ООО «Полимер» по договору поручительства за Петрова. Дело о банкротстве было приостановлено. Егоровой выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения суда в отношении Петрова, а в отношении ООО «Полимер» - отказано. Следовательно, Егорова не имела правовых оснований для обоснования своего заявления о признании ООО «Полимер» банкротом. Такая ситуация совершенно не устраивала Петрова. Тогда, в целях сохранения контроля над делом о банкротстве ООО «Полимер», Петров и Егорова совершают недобросовестные действия. А именно, производят смену регистрации места жительства Петрова (в Ленинский район города Новосибирска) – тем самым меняя подсудность. Это позволило Егоровой обратиться в Ленинский районный суд города Новосибирска с новым иском заявлением, но по тому же самому договору займа и договору поручительства на сумму 250 000 долларов США.

Ленинский районный суд выносит новое повторное решение о взыскании в пользу Егоровой с ООО «Полимер» той же самой задолженности по договору поручительства, а также процентов за пользование займом и расходов по уплате государственной пошлины. Егорова вновь вступает в банкротное дело в качестве мажоритарного кредитора. Судебный акт позволяет не предоставлять дополнительных доказательств наличия задолженности, в т.ч. наличия финансовой возможности предоставить займ.

Сумма данной задолженности перекрывает с перевесом суммы других кредиторов, чтобы на собраниях иметь большинство голосов. Следовательно, как бы не проголосовали другие кредиторы, Егорова сможет проголосовать по любому вопросу повестки собрания кредиторов, так как удобно ей или Петрову, и решение будет считаться принятым большинством голосов. Данный факт существенно отразится на правах и законных интересах кредиторов, поскольку решения будут приняты не в интересах кредиторов и не для проведения расчетов с ними, а наоборот будут направлены на формальное проведение процедуры банкротства, скорейшее ее завершение. Например, на собрании кредиторов может быть принято решение о продаже имущества должника по заниженной цене или об утверждении мирового соглашения, условия которого будут не выгодными для кредиторов.

Ознакомление с материалами показало, что подписи в документах выполненные от имени Егоровой визуально отличаются друг от друга и от подписи Егоровой в ее паспорте. По результату исследования проведенного экспертом, получено заключение о том, что подпись от имени Егоровой в представленных на исследование документах, вероятно, выполнена не Егоровой (заключение носит вероятностный характер, поскольку на исследование были представлены копии документов). Представляется, что Егорова понимая, что совершает противоправные действия, стала уклоняться от активного участия в фальсификации. А иные заинтересованные лица желая довести задуманное до конца, подделывали ее подписи. Тем не менее, формально основания для обращения в правоохранительные органы появились. Было подготовлено заявление в Следственный комитет Российской Федерации

о проведении уголовно-процессуальной проверки на предмет наличия в действиях Петрова и Егоровой признаков состава преступления предусмотренного ст. 303 УК РФ. Итог – отказ Егоровой от искового заявления и, как результат, благополучный исход дела для законопослушных кредиторов, в рамках гражданского правового поля отстаивавших свои интересы.

Казалось бы, частный случай, но он в полной мере иллюстрирует как активная жизненная позиция и юридически грамотный подход способствовали предупреждению нарушения прав и законных интересов кредиторов, а также позволили собрать изобличающий материал для последующей передачи его в компетентные органы.

Е.Г. Быкова

О судебной практике по уголовным делам о легализации лицом доходов, полученных в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности

Аннотация. В статье приведены результаты изучения судебной практики за 2023 год по уголовным делам о легализации денежных средств или иного имущества, добытых лицом в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности. Сделан вывод, что сохраняется тенденция постановления оправдательных приговоров в связи с неустановлением цели и (или) предмета преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. При расследовании данной категории уголовных дел рекомендовано уделять особое внимание доказыванию этих признаков.

Ключевые слова: легализация, преступный доход, ст. 174.1 УК РФ, ст. 171 УК РФ, ст. 171.2 УК РФ, ст. 195 УК РФ, ст. 196 УК РФ, цель.

Легализация (отмывание)¹ доходов, полученных преступным путем, обладает не меньшей степенью общественной опасности, чем предикатное преступление. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин подчеркивает, что «она подрывает финансовую систему страны, обеспечивая материальную основу коррупции и терроризма»². Сложность работы по таким уголовным делам обусловлена, в частности, интеграцией в способы осуществления запрещенной уголовным законом деятельности «всех самых последних информационных технологий»³.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 07.07.2015 № 32⁴ ориентирует правоприменителей относительно вопросов квалификации

¹ Далее – легализация.

² Бастрыкин А.И. О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма // Lex Russica. 2021. Т. 74, № 7 (176). С. 10.

³ Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 95.

⁴ Постановление Пленума от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных

преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Однако, по справедливому замечанию Н.В. Кондратковой, сложности правовой оценки данных противоправных деяний до сих пор имеются, о чем свидетельствует неоднозначная следственная и судебная практика¹.

Анализ практики Верховного Суда РФ и кассационных судов общей юрисдикции за 2023 год² по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, показывает - в 49% из них предикатными деяниями являлись хищения (ст. 159, 160, 158 УК РФ), в 41% незаконный сбыт наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ), в 3% получение взятки (ст. 290 УК РФ), 7% различные преступления в сфере экономической деятельности. Далеко не во всех случаях суды посчитали обоснованным вменение ст. 174.1 УК РФ.

Объектом настоящего исследования выступают судебные акты, в которых фигурирует легализация доходов, полученных в результате совершения преступлений в сфере экономической деятельности.

По наблюдениям специалистов нередко «лица, занимающиеся незаконной предпринимательской деятельностью, не несут ответственности за легализацию денежных средств, полученных преступным путем»³. Касаясь этого вопроса, П.С. Яни соглашается с аргументами В.И. Михайлова и отмечает, что помимо предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ норм нужно учитывать положения ст. 104.1 УК РФ, регламентирующей конфискацию денежных средств, ценностей, имущества, добытых в результате совершения конкретных перечисленных в п. «а» ч. 1 этой статьи преступлений. Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) законодатель в их число не включил⁴.

Вместе с тем в судебной практике имеются примеры осуждения лиц, занимавшихся незаконным предпринимательством, за легализацию доходов, полученных в результате такой деятельности. Так, по приговору Центрального районного суда г. Тулы от 28.10.2021, оставленному в части квалификации без

преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс] URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8442/> (дата обращения: 11.03.2024).

¹ Кондраткова Н.В. Отдельные аспекты расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Материалы криминалистических чтений: Сборник материалов, Барнаул, 23 ноября 2023 года. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 31.

² Изучено 6 судебных актов высшей судебной инстанции и 119 актов судов кассационной инстанции.

³ Черепанов С.В., Кондраткова Н.В. Проблемы реализации статьи 174.1 УК РФ при выявлении незаконного предпринимательства // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 27 мая 2021 года. Новосибирск, Новокузнецк: Новосибирский государственный университет экономики и управления; Кузбасский институт ФСИН России, 2021. С. 167.

⁴ Яни П.С. К вопросу о предмете легализации преступных доходов // Законность. 2021. № 3. С. 37 - 40.

изменения апелляционным определением Тульского областного суда от 26.08.2022, Г.В. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. С данной квалификацией согласилась кассационная инстанция, указав следующее. Г.В., занимая должность директора ООО «Ж-во», осуществлял разработку и добычу строительного песка за границами горного отвода, предоставленного ООО «Ж-во» по лицензии. Г.В. реализовывал песок восьми контрагентам в рамках исполнения договоров поставки, то есть осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность без лицензии, в том числе, с извлечением дохода в особо крупном размере не менее 231 079 294 рублей. Далее Г.В., получив денежные средства от реализации строительного песка, добытого вне горного отвода, предоставленного в рамках лицензии, действуя от имени ООО «Ж-во», в целях создания видимости возникновения и перехода гражданских прав и обязанностей, придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, заключал договоры, направленные на совершение финансовых операций по обналичиванию денежных средств с двенадцатью подконтрольными ему фирмами, которые фактически самостоятельную финансово-хозяйственную деятельность не вели, а договорные отношения носили фиктивный характер¹.

В другом случае по приговору Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 11.05.2022 генеральный директор ООО «РЕАЛ» Б.А. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Кассационная инстанция не нашла оснований для изменения квалификации содеянного, констатировав достаточность доказательств, свидетельствующих о приобретении Б.А. денежных средств преступным путем и о наличии цели их легализации. По делу установлено, что с полученными в результате незаконного предпринимательства денежными средствами в сумме 6 280 990 рублей Б.А. провел финансовые операции по их перечислению на основании фиктивных договоров выполнения субподрядных работ на банковские счета двух «фирм-однодневок», а также на счет ООО «***», генеральный директор которого не обладал сведениями о совершенном преступлении. Субподрядные организации фактически никаких работ на объекте атомной энергетики не выполняли. Эти работы производились силами сотрудников ООО «РЕАЛ», не имеющего необходимой предусмотренной законом лицензии на их выполнение. В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 такие операции являются признаком преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ².

В правоприменительной практике имеются примеры оставленных без изменения обвинительных приговоров по ст. 174.1 УК РФ³, когда доход

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2023 № 77-2154/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2023 № 7У-5106/2023[77-2256/2023] [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

³ См. определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2023 № 77-446/2023(77-6961/2022), кассационное определение Девятого кассационного суда общей

получен в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности. Но не во всех подобных случаях суды усматривают признаки легализации.

Например, кассационная инстанция направила на новое апелляционное рассмотрение судебные акты в отношении С., К.Т., К.Р., признанных виновными по ч. 3 ст. 191.1 УК РФ, ч. 3 ст. 226.1 УК РФ, ч. 4 ст. 194 УК РФ, п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. В обоснование, в частности, указано, что нижестоящие суды не учли разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 о необходимости приведения в описательно-мотивировочной части судебного решения доказательств, на которых основывается вывод о преступном характере происхождения денежных средств или иного имущества, а также не высказали суждений о наличии цели их легализации¹. Судебной коллегией по уголовным делам Иркутского областного суда 09.10.2023 данное дело направлено на экспертизу. Дата нового судебного заседания еще не назначена². Примечательно, что после отмены судебных актов в отношении С., К.Т., К.Р. кассация отказалась пересматривать обвинительный приговор в отношении их соучастницы, поскольку уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения³.

В судебной практике сохраняется тенденция оправдательных приговоров по ст. 174.1 УК РФ по причине неустановления обязательного признака субъективной стороны – цели легализации, т.е. придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению полученными преступным путем денежными средствами или иным имуществом.

К примеру, по приговору Старооскольского городского суда Белгородской области от 22.02.2023 Б.А. осужден по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, оправдан по ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Апелляционная инстанция поддержала такую квалификацию. В обоснование указала, что сами по себе факты получения Б.А. денежных средств в качестве выручки от незаконных организации и проведения азартных игр путем безналичных переводов на счета банковских карт Б.А. в сумме 1 071 900 рублей и на банковскую карту его жены Б. в сумме 265 000 рублей не свидетельствуют об их легализации. Действия по распоряжению в личных целях денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, не подпадают под признаки ст. 174.1

юрисдикции от 17.01.2023 № 77-77/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.08.2023 № 77-3478/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

² Информация по уголовному делу № 22-2/2024 (22-3472/2023) [Электронный ресурс] URL: <http://oblsud.irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 № 77-3909/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

УК РФ¹. Кассационная инстанция оставила судебные акты без изменения, аргументировав свою точку зрения разъяснениями п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32, согласно которым совершение финансовых операций с денежными средствами, полученными преступным путем, в целях личного обогащения не образует состава легализации². По другому уголовному делу изменен апелляционный приговор Верховного суда Чувашской Республики от 06.10.2022 № 22-2385/2022, которым Ш.В., Р.В., Р.А. и И.Л. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 171.2 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Кассационная инстанция привела аналогичные доводы и пришла к выводу об отсутствии в действиях осужденных Ш.В., Р.В., Р.А., И.Л. состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ³. Следует отметить, что в обоих случаях суды рассматривали финансовые операции с денежными средствами, полученными в результате организации и проведения азартных игр, как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ. Это утверждение сомнительно, поскольку не основано на диспозиции части первой указанной нормы. Думается, что весомым аргументом для оправдания по ст. 174.1 УК РФ все же является отсутствие цели легализации.

Заслуживает внимания еще один пример. Органами предварительного расследования директор и единственный акционер ЗАО «***» Г.А. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. По приговору суда Г.А. признан виновным по ч. 1 ст. 195 УК РФ⁴, оправдан по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. По мнению суда, предъявленное Г.А. обвинение в указанной части не нашло своего подтверждения. Поскольку отчуждаемое имущество являлось предметом сделок аффилированных Г.А. организаций между собой, нельзя признать, что оно ранее было им приобретено преступным путем, т.е. оно не обладало признаками предмета преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. С учетом правовой позиции, изложенной в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 имеющиеся по делу доказательства не позволяют суду сделать безусловный вывод о наличии у Г.А. цели легализации. Отчуждение Г.А. имущества от ЗАО «***» к ООО «Метизная компания», а после к ООО «***» произведено в целях причинения ущерба кредиторам и продолжения предпринимательской

¹ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 26.04.2023 № 22-496/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 № 77-4194/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2023 № 77-1626/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ Суд переqualificировал содеянное Г.А. с преднамеренного банкротства на неправомерные действия при банкротстве, т.к. отчуждение имущества должника аффилированному лицу осуществлялось при наличии признаков банкротства.

деятельности, которая в дальнейшем фактически осуществлялась¹. Суды апелляционной² и кассационной инстанций оставили приговор без изменения³.

С учетом изложенного правоприменителю рекомендуется уделять особое внимание доказыванию преступного характера происхождения денежных средств или иного имущества, а также цели совершения финансовых операций или сделок с ними. Ошибки, допущенные на этапе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, влекут за собой постановление судами оправдательных приговоров.

Литература

1. Бастрыкин А.И. О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма // Lex Russica. 2021. Т. 74, № 7 (176). С. 9-15.
2. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 94-100.
3. Кондраткова Н.В. Отдельные аспекты расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Материалы криминалистических чтений: Сборник материалов, Барнаул, 23 ноября 2023 года. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 31-32.
4. Черепанов С.В., Кондраткова Н.В. Проблемы реализации статьи 174.1 УК РФ при выявлении незаконного предпринимательства // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 27 мая 2021 года. Новосибирск, Новокузнецк: Новосибирский государственный университет экономики и управления; Кузбасский институт ФСИН России, 2021. С. 167-169.
5. Яни П.С. К вопросу о предмете легализации преступных доходов // Законность. 2021. № 3. С. 37-40.

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 25.10.2022 № 1-224/2022(1-1012/2021) [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 03.03.2023 № 22-10682/2022 [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2023 № 77-4735/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

Расследование хищения бюджетных средств при строительстве и закупке жилых помещений специализированного жилищного фонда

Аннотация. В статье рассмотрены следственные ситуации расследования хищений бюджетных средств при строительстве и закупке жилых помещений специализированного жилищного фонда, связанные с отсутствием доказательств, свидетельствующих об осведомленности должностного лица о преступном характере действий исполнителя государственного заказа, совершаемых с целью хищения бюджетных средств, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: расследование, хищение, бюджетные средства, государственная закупка, специализированный жилищный фонд.

Категории граждан, которым выделяются жилые помещения из специализированного жилищного фонда в большинстве случаев находятся в сложной жизненной ситуации (беженцы, дети сироты и др.). Вместе с тем субъектов преступлений эти обстоятельства не останавливают. Из корыстных побуждений они разрабатывают различные преступные схемы хищения бюджетных средств¹.

К одному из наиболее распространенных способов хищения в настоящее время можно отнести фактическое снижение стоимости строительных работ и материалов при возведении жилых домов маневренного фонда путем замены строительных материалов на более дешевые и низкого качества, уменьшения их количества в нарушение проектной документации. Сформированные за счет разницы между стоимостью работ, оплаченных в соответствии с условиями договора, и фактическими затратами излишки денежных средств похищаются.

В ходе расследования описанного способа хищения нередко должностные лица подписавшие акты выполненных работ и допустившие ввод в эксплуатацию жилого дома, избирают тактику защиты, заключающуюся в изложении позиции об их неосведомленности в том, что в ходе строительства были допущены нарушения, из-за которых дома непригодны для постоянного в них проживания. При этом они признают, что не выполнили требования российского законодательства, а также условия государственного контракта, в соответствии с которыми в целях проверки соответствия выполняемых работ проектной документации должен быть осуществлен строительный контроль. Цель оказания подобного противодействия заключается в снижении возможного наказания путем признания превышения служебных полномочий и

¹ См., например: Ермаков С.В., Мадина М.М. Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 152-156.; Бесхмельцын А.Е. Особенности расследования уголовных дел, связанных с хищением денежных средств заказчиком при выполнении строительных работ по государственным контрактам // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1(11). С. 149-154 и др.

уклонения от ответственности за более тяжкое преступление - хищение с использованием служебного положения.

В такой ситуации недостаточно осуществить поиск и изъятие документов, подтверждающих полномочия и обязанности должностного лица по реализации государственного контракта. Необходимо также изъять и проанализировать документы, представленные строительной организацией, подтверждающие сведения, изложенные в актах приема выполненных работ (КС-2) и справке о стоимости работ (КС-3), а также в иных первичных и расчетных документах, составленных в ходе возведения жилого дома, затраты, понесенные исполнителем государственного заказа.

Сведения, содержащиеся в перечисленных документах, рекомендуется соотнести с данными в документах по приобретению строительных материалов, в справках о движении денежных средств по счетам в период выполнения работ с применением технологий или материалов, качество и стоимость которых не соответствует требованиям контракта. Успех поиска следов рассматриваемого преступления может быть развит путем поиска складских документов за интересующий период и анализа информации о поступивших на стройку материалов, техники и других необходимых для выполнения работ ресурсов.

Развитие следственной деятельности в обозначенном направлении позволит сформировать доказательства умышленного допущения застройщиком нарушений проектной документации с целью снижения затрат на строительные работы и материалы, а также внесение им ложных сведений в первичную учетную документацию строительных работ для сокрытия разницы между документальными и фактическими расходами и последующим хищением сформированных излишек денежных средств.

Вместе с тем, опровергнуть таким путем позицию должностного лица о непричастности к хищению невозможно. Представляется, что преодолению противодействия может способствовать установление обстоятельств общения «застройщика» и должностного лица, в рамках которого ими обсуждался план, способ хищения денежных средств, а также их передачи должностному лицу.

Для это рекомендуется изучить не только свойства и качества его личности, но и образ жизни входящих в круг его общения лиц и цели контактов с ними в интересующий следствие период. Современные цифровые технологии, позволяют отследить местоположение, передвижение их мобильных устройств, а главное, дату, время и точки пересечения их мобильных устройств.

Дополнительно желательно изучить расходы, вклады, кредиты субъектов преступления и их близких, знакомых, приобретение ими ценных бумаг, а также иные действия, которые могут свидетельствовать о получении и легализации преступных доходов.

Допрос должностного лица представляется необходимым начинать с постановки вопросов общего характера о должностных полномочиях в рамках государственного контракта, о порядке взаимодействия с представителем строительной организации - застройщиком, составлении требуемых документов. После выяснения деталей встреч можно переходить к постановке вопросов о датах и целях не озвученных им встреч с застройщиком, предъявляя

доказательства, подтверждающие данные факты. При достаточной доказательственной базе в ходе первого допроса в качестве подозреваемого допустимы максимальная детализация показаний с незамедлительным опровержением ложных сведений. Свою позицию следователю необходимо закрепить путем предъявления документов и иных доказательств, свидетельствующих об осведомленности допрашиваемого о выявленных нарушениях уже на момент подписания актов принятия выполненных работ и (или) перечисления денежных средств строительной организации.

Другие распространенные способы хищений чаще встречаются при закупке жилых домов и помещений специализированного фонда. Каждый из них характеризуется завышенной ценой. В одном случае искусственно увеличивается стоимость квадратного метра относительно рыночной цены, в другом в документах площадь закупаемых жилых помещений выше, чем фактическая.

В практической деятельности у следователей возникают проблемы с доказыванием осведомленности должностного лица о завышении продавцом стоимости приобретаемой квартиры. Выявление признаков осведомленности в таких ситуациях носит комплексный характер.

Нередко такие преступления совершаются должностными лицами органов местного самоуправления. В ряде ситуаций приобретению квартиры предшествует составление подложных документов о возникновении необходимости приобретения социального жилья и (или) оценки его стоимости.

Проверка версии о совершении такого подлога определенными должностными лицами с использованием служебного положения начинается с исследования основания и процедуры приобретения соответствующим органом объектов недвижимости для определенной социальной категории, имеющей право на получение жилплощади за счет бюджетных денежных средств. Так, в администрации региона хранятся нормативно-правовые акты о целевых программах по обеспечению жильем различных категорий граждан (ветеранов, сирот и др.). В главном управлении строительства – копии протоколов аукционов, которые им проводились с целью покупки обозначенной категории жилья. Также изучаются планы и материалы проверок, проводимых департаментом региона по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, которыми обоснована потребность региона в жилье определенной категории.

В перечисленных документах, в том числе, имеются сведения о лицах, которым предназначены закупаемые жилые помещения. Их опрос об обстоятельствах выделения им жилплощади, а также изучение имеющихся у них документов, обосновывающих право на его получение, необходимы для проверки легитимности вышеуказанных сведений, предоставленных должностными лицами органов местного самоуправления.

В ситуации, когда лицу, которому предназначалась в собственность квартира, выделенная региональными властями, передано помещение, меньшее по площади и (или) с условиями, непригодными для проживания, первоочередными действиями должны быть получение и изучение всей

документации, сопровождающей строительство, начиная с разрешения на него. Также проводится осмотр такого объекта недвижимости. Основная цель осмотра заключается в проверке соответствия переданного в собственность жилья технической документации (технический паспорт, кадастровый паспорт), представленной ответственными должностными лицами администрации муниципального образования.

Сопоставление полученной информации в ходе осмотра жилого помещения с содержащейся в техническом и кадастровом паспортах позволит выявить несоответствия между фактическими данными и сведениями, отраженными в указанных документах.

Достоверность перечисленной технической документации можно проверить путем опроса техника по инвентаризации строений и сооружений ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» и изучения изъятых копий, составленных им документов по интересующему следствие объекту недвижимости.

Кроме того, перед покупкой жилого помещения в рамках государственной закупки необходимо проведение экспертной оценки помещения. Нередко такая экспертиза либо не проводится, либо в ней содержатся ложные данные.

Анализ совокупности выявленных нарушений при осуществлении государственной закупки жилых помещений специализированного жилищного фонда позволит доказать осведомленность должностного лица о завышении стоимости приобретаемых жилых помещений.

В заключение хотелось бы отметить, что хищения бюджетных средств при строительстве и закупке жилых помещений специализированного жилищного фонда влекут за собой снижение качества застройки, допущение нарушений установленных санитарных и технических правил и норм, требований пожарной безопасности, экологических и иных требований российского законодательства. Последствия подобных нарушений нетрудно представить - от сырости и плесени в помещениях до разрушения конструкций и их обрушения. Грамотное расследование, установление всех элементов схемы хищения бюджетных средств и соучастников, позволит не только вернуть бюджетные деньги, но и восстановить справедливость, а иногда даже спасти жизнь и сохранить здоровье людей.

Литература

1. Бесхмельцын А.Е. Особенности расследования уголовных дел, связанных с хищением денежных средств заказчиком при выполнении строительных работ по государственным контрактам // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1 (11). С. 149-154.
2. Ермаков С.В., Мадина М.М. Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 152-156.

Генезис и перспективы развития условий заключения под стражу предпринимателей

Аннотация. Автор подверг ретроспективному исследованию изменения действующего УПК РФ, которыми предусмотрены особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого в преступлении, совершенном в сфере экономической деятельности. Сделан вывод о переходе законодателя с выделения отдельной категории лиц к характеристике сферы совершения преступлений. Критически оценен ряд законодательных инициатив, направленных на дальнейшее реформирование этого аспекта уголовно-процессуального принуждения. Поставлен вопрос о необходимости дальнейшего реформирования законодательства ввиду сравнительно небольшого числа заключенных под стражу лиц в связи с их обвинением в совершении преступлений экономической направленности.

Ключевые слова: правовое регулирование, уголовно-процессуальное принуждение, предприниматель, законотворческая деятельность, экономическая деятельность, мера пресечения, заключение под стражу.

По утверждению классиков исторического материализма экономика представляет собой базис общества. Сегодня большая часть поступающих от экономической деятельности средств становится источником для реализации важнейших социальных проектов. Предпринимательство является одним из основных доноров бюджета, инвестором жизненно важных для всего государства финансовых потоков, развития и укрепления межгосударственных отношений. Локомотивом экономического роста являются не только масштабные инвестиционные проекты, реализуемые крупными компаниями, но и деятельность субъектов малого и среднего бизнеса. Оказываемая им государственная поддержка в первую очередь выражается в создании благоприятного делового климата, исключая силовое давление на бизнес и применение методов недобросовестной конкурентной борьбы. С 2009 года было принято без малого с два десятка законов, сформировавших привилегированный уголовно-процессуальный статус участника экономической деятельности. Усилия законодателя изначально были направлены на формулирование дополнительных требований к мерам уголовно-процессуального принуждения. Осмысление условий избрания заключения под стражу и анализ современных инициатив представляют сегодня повышенный интерес для специалистов.

С самого начала дополнение ст. 108 УПК РФ частью первой¹ дало повод для обширной критики профессиональным сообществом выделения участников экономической деятельности в качестве еще одной категории лиц, к которым применяется особый порядок судопроизводства. Действительно, выбор средств воздействия на лиц в зависимости от рода их деятельности в ходе расследования преступлений выглядит по крайней мере несправедливо. Поводом для возникновения особого судопроизводства традиционно служат

психофизиологические особенности, которые объективно препятствуют лицу самостоятельно осуществлять свою защиту (несовершеннолетие, отставание в психическом развитии, психическое расстройство или иное болезненное состояние психики). Наделение лица служебным иммунитетом, который выступает гарантией выполнения важнейших государственных и общественных функций, также является поводом для перехода к экстраординарному производству по уголовному делу. Участники экономической деятельности ни под один из названных критериев не подпадают. М.В. Бавсун усмотрел в такой модернизации законодательства деструктивные начала и заметил, что «ни одна группа преступных посягательств никогда «не пользовалась привилегиями» подобно рода»¹. А.С. Александров предположил, что для предпринимателей пишут новый уголовный закон², что не так уж далеко от истины. О.В. Гладышева указала на недопустимость создания в уголовном судопроизводстве дополнительных преимуществ для предпринимателей, так как это создает основу для социального дисбаланса³. М.Е. Нехороших в целом поставил вопрос о том, насколько ст.ст. 20 ч. 3, 99, 108 ч. 1¹, 164¹ УПК РФ соответствуют принципу равенства перед законом и судом⁴. А.С. Шаталов признал наличие особых процессуальных механизмов уголовного преследования предпринимателей или иных специальных субъектов вредным для общества⁵. И чтобы согласиться с высказанным мнением, необязательно обращаться к рефлексии по поводу освобождения от уголовной ответственности лиц, привлеченных к участию в специальной военной операции⁶.

Несколько позже Л.В. Головкино аргументировано объяснил, что «нормативная кристаллизация „настоящих“ бизнесменов заведомо юридикотехнически

¹ Бавсун М.В. Деструктивное начало концепции модернизации уголовного законодательства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 1 (26). С. 214.

² Александров А.С. Пишем отдельный УК для предпринимателей? // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 22.

³ Гладышева О.В. Запреты в уголовно-процессуальном праве при применении мер пресечения Российской Федерации и их реализация // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1, № 1(3). С. 76-83.

⁴ Нехороших М.Е. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 мая 2023 года / Новосибирский государственный университет экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 97.

⁵ Шаталов А.С. Результаты научных исследований уголовно-процессуальной тематики как ресурс развития отраслевого законодательства // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения проф. Б. Я. Гаврилова) : сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. М., 2023. С. 69-70.

⁶ Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»

бесплодна по причине неперсонального характера современной экономики»¹. Следуя такой логике, законодатель изменил свой подход и перешел от выделения категории лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, к акцентуации категории преступлений, тем самым формально избежав дальнейших упреков в нарушении закрепленного в части первой ст. 19 Конституции РФ принципа. К 2019 году конкретизация признаков субъекта преступлений исследуемой категории практически сошла на нет. Вместо этого закон стал неисчерпывающим образом перечислять все возможные статусы обвиняемых, снабжая их различными степенями причастности к экономической деятельности². В ноябре прошлого года по инициативе Верховного Суда РФ ст. 5 УПК РФ была дополнена новыми определениями³, но сомнения в их точной интерпретации и законности применения части первой¹ ст. 108 УПК РФ не испарились. Уяснение смысла использованных формулировок требует от органов расследования свободного оперирования сложными правовыми терминами «индивидуальный предприниматель», «член органа управления коммерческой организации», «управление имуществом», «иная экономическая деятельность» и др. Не менее сложным представляется разрешение в досудебном производстве вопросов об отношении обвиняемого к направленной на извлечение прибыли деятельности, роде его занятий, должностном положении, выполняемых организационно-распорядительных функциях в коммерческой организации и принадлежности имущества⁴. На первоначальном этапе расследования предоставление суду достаточных сведений об обстоятельствах, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, является трудновыполнимой задачей. Сложности же с определением конечного владельца коммерческой организации и принадлежности ей имущественного комплекса способны поставить крест на судебной перспективе разрешения уголовного дела экономической направленности.

Таким образом, сдерживающим различные формы уголовно-процессуального принуждения фактором отныне является не род занятий обвиняемого и его связь с экономической деятельностью, а требование обеспечить продолжение законной предпринимательской или иной экономической деятельности (ст.ст. 46 ч. 4 п. 3¹, 47 ч. 4 п. 9¹, 99 ч. 2, 107 ч. 13, 108 ч. 1¹, 164 ч. 4¹, 164 УПК

¹ Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: crime control и doing business // Закон. 2015. № 8. С. 35.

² Галдин М.В. Изменения в судебной практике применения мер пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Право и правоприменение в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 24-26 сентября 2020 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. С. 271-272.

³ Федеральный закон от 02.11.2023 № 524-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав системы «КонсультантПлюс».

⁴ Гладышева О.В. Там же. С. 79.

РФ). Оценивая ход реформы, Л.В. Головки утверждает, что она соответствует логике *doing business*, когда уголовно-процессуальный режим становится более мягким по сравнению со стандартным, выступая в качестве инструмента либерализации экономического сектора и максимального снижения уголовно-правового риска для экономических акторов¹.

На этом попытки выработать экономически оптимальную модель дальнейшего развития и совершенствования правового регулирования не закончены. Сейчас на рассмотрении Государственной Думы текущего созыва находятся несколько законопроектов. Один из них предлагает изложить часть первую¹ ст. 108 УПК РФ в новой редакции и запретить избрание заключения под стражу при отсутствии исключительных обстоятельств, в случае если ни одно из преступлений «не предусматривает применение насилия или угрозу его применения»². Ему вторит подготовленный Верховным Судом РФ законопроект, по которому заключение под стражу предложено избирать по уголовным делам о преступлениях средней тяжести ненасильственного характера, то есть без применения насилия или угрозы его применения, только при наличии исключительных обстоятельств. Законопроект также предусматривает вторую группу исключительных обстоятельств, при наличии которых заключение под стражу может быть избрано в отношении обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, если он нарушил ранее избранную меру пресечения либо скрылся³. Здесь условие о том, должно ли преступление небольшой тяжести быть насильственным, отсутствует. Нет разъяснений о том, в чем конкретно должна выражаться «исключительность» случаев. Кроме того, Верховный Суд РФ предлагает запретить избирать в качестве меры пресечения заключение под стражу обвиняемому, если он страдает тяжелым заболеванием, подтвержденным медицинскими документами. Осталось не ясным, входят ли эти заболевания в предусмотренный частью первой¹ ст. 110 УПК РФ перечень тяжелых заболеваний и какими именно документами они должны подтверждаться.

Оценивая поставленный во главу угла критерий насильственности, дополняющий общественную опасность как один из атрибутов любого преступления, следует указать на необоснованность его экстраполяции с несовершеннолетних на взрослых обвиняемых в контексте заключения под стражу. В соответствии с подпунктом «с» правила 17¹ Пекинских правил,

¹ Головки Л.В. Там же. С. 40.

² Проект Федерального закона № 301930-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.02.2023) [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301930-8> (дата обращения 12.03.2024)

³ Проект Федерального закона № 381316-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ненасильственного характера, женщинам, имеющим малолетних детей, и лицам, страдающим тяжелыми заболеваниями» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/381316-8> (дата обращения 12.03.2024)

несовершеннолетнего не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений¹. Разумность этого международного стандарта не вызывает нареканий: общественная опасность преступлений, совершенных несовершеннолетними, в силу их социальной незрелости находит свое единственное выражение через применение насилия или его угрозу. В случае с несовершеннолетним общественная опасность и насильственность означают одно и то же. При этом крайне затруднительно представить себе факт привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности за преступление, совершенное в экономической сфере. Даже без учета этой инициативы, сравнение частей первой¹ и второй ст. 108 УПК РФ позволяет прийти к неутешительному выводу о том, что шансов избежать заключения под стражу у предпринимателя больше, чем у несовершеннолетнего².

Строго говоря, в уголовно-правовом и криминологическом аспектах общественная опасность вообще не всегда связана с насилием. Со ссылкой на исследования американского криминолога Э. Сатерленда, Л.В. Головки заключает, что беловоротничковая преступность иногда опаснее, чем общекриминальная. Плохо нанести телесные повреждения одному человеку, но гораздо хуже иногда создать такую ситуацию, которая обрушивает жизнь тысяч или десятков тысяч людей, оставляет их без средств к существованию³. С таким мнением сложно не согласится – негативные последствия от преступлений рассматриваемой категории так или иначе ощущают на себе наемные работники, партнеры и контрагенты, конечные потребители товаров и услуг. Таким образом, верность избранного направления реформирования законодательства для обеспечения продолжения законной предпринимательской и иной экономической деятельности вызывает серьезные раздумья. Изначально персонифицированный характер нововведений сменился акцентом на род профессиональной деятельности, однако уголовно-процессуальное право не в состоянии отказаться от конструктивно присущего ему фокуса внимания фигуре подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, надлежащее поведение которого должно быть обеспечено действенными и эффективными мерами. В поисках ответа на вопросы *cui bono? cui prodest?*⁴

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»

² Бондаренко А.А., Коробкова Е.Е. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу «лучше» быть предпринимателем, чем несовершеннолетним // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова / пред. редкол. А.В. Павлов. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 112-118.

³ Общественная опасность не всегда определяется степенью насилия и вообще его наличием. Интервью с Л.В. Головки // Уголовный процесс, 2024. № 2.

⁴ кому выгодно? кто от этого выигрывает? (лат)

следует обратиться к результатам деятельности Следственного комитета за 2023 год: число лиц по направленным в суд 19 230 уголовным делам экономической направленности составило 22 202. Из них только 1 208 или 5,4% – содержались под стражей, в отношении 693 лиц был избран домашний арест, в отношении еще 13 – залог¹. Много это или мало для того, чтобы уделять привлеченным к уголовной ответственности лицам столь повышенный интерес – этот имеющий политическую подоплеку и потому риторический вопрос открыт. Однако «золотой тысячи» заключенных на время расследования лиц оказалось достаточно для того, чтобы до 6 (!) раз в год подвергать уголовно-процессуальный закон ревизиям безо всякой экспертной оценки эффективности применения его прежних редакций. Если ответы на заданные вопросы кроются не в персоналиях обвиняемых, тогда зачем продолжать лить воду на эту мельницу?

Литература

1. Александров А.С. Пишем отдельный УК для предпринимателей? // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 22 - 30.
2. Бавсун М.В. Деструктивное начало концепции модернизации уголовного законодательства // Вестник Омского университета. Серия «право». 2011. № 1 (26). С. 214-215.
3. Бондаренко А.А., Коробкова Е.Е. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу «лучше» быть предпринимателем, чем несовершеннолетним // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Б. Б. Булатова / пред. редкол. А.В. Павлов. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 112-118.
4. Галдин М.В. Изменения в судебной практике применения мер пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Право и правоприменение в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 24–26 сентября 2020 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. С. 270-273.
5. Гладышева О.В. Запреты в уголовно-процессуальном праве при применении мер пресечения Российской Федерации и их реализация // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1, № 1(3). С. 76-83.

¹ Материалы к заседанию Следственного комитета РФ об итогах работы следственных органов Следственного комитета РФ за 2023 год и задачах на 2024 год «О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года»

6. Головки Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: crime control и doing business // Закон. 2015. № 8. С. 32-45.
7. Нехороших М.Е. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы : сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 мая 2023 года / Новосибирский государственный университет экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 94-100.
8. Шаталов А.С. Результаты научных исследований уголовно-процессуальной тематики как ресурс развития отраслевого законодательства // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения проф. Б. Я. Гаврилова): сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. М., 2023.

Д.В. Галкин

Криминалистическое значение данных дистанционного зондирования Земли для расследования экономических преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования данных дистанционного зондирования Земли в следственной деятельности. Акцентируется внимание на значении такого криминалистического средства для расследования экономических преступлений, при которых возникает необходимость исследования объектов недвижимости, инфраструктурных сооружений и других крупных объектов на земной поверхности. Анализируются возможности и проблемы процессуального оформления данных дистанционного зондирования Земли в материалах уголовного дела.

Ключевые слова: экономические преступления, криминалистические средства, космическая фотосъемка, спутниковые снимки, дистанционное зондирование Земли.

Современное научно-технологическое развитие в космической сфере вносит коррективы в различные отрасли профессиональной деятельности, в том числе, и в деятельность правоохранительную. Как оперативно-розыскные, так и следственные подразделения органов безопасности и правопорядка все чаще используют для выявления, раскрытия и расследования преступлений сведения, формируемые с помощью технологий спутниковой навигации и космической фотосъемки.

Ранее мы уже обращались к проблемам (в том числе криминалистического и уголовно-процессуального характера) инициативного применения средств спутниковой навигации при проведении следственных действий, а также

получения и использования геопространственных данных из других источников¹. Такая практика имеет достаточно массовый характер в следственной работе, в отличие от примеров использования данных космической съемки. Тем не менее, практика использования данных космической съемки постепенно формируется и имеет значительный потенциал к дальнейшему распространению, так как представляет собой новый дополнительный криминалистический инструментарий для следственной работы. В отечественной криминалистике практика использования снимков земной поверхности, производимых с космических аппаратов на околоземной орбите, насчитывает не менее десяти лет.

В технической литературе используются термины космическая съемка, спутниковая съемка или дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ). ДЗЗ – это перевод английского термина «Earth Remote Sensing», аббревиатура которого (ERS) является устоявшимся термином для обозначения в зарубежной литературе данного направления деятельности.

Закрепление в научном, в том числе юридическом языке, специального термина – дистанционное зондирование Земли – не случайно. Съемка подразумевает только оптическое отображение земной поверхности в различных спектрах, а зондирование имеет более широкие возможности. Кроме оптической съемки в видимом и инфракрасном диапазонах, современные технологии позволяют вести радиолокационное (радарное) зондирование. Его преимущество заключается в возможности получать данные о земной поверхности в ночное время, независимо от погоды, сквозь облачность, снежный покров и другие препятствия. В следственной деятельности в качестве доказательственной и ориентирующей информации чаще всего используются данные оптической съемки земной поверхности.

Обобщение следственной практики использования космической съемки показывает, что она используется для расследования различных видов преступлений, но чаще всего – экономических, экологических и коррупционных преступлений. Преступления против собственности, включая статью 159 Уголовного кодекса, составляют самую большую долю (27%) среди всех видов преступлений, при расследовании которых следственными органами Следственного комитета Российской Федерации в 2023 году использовались данные дистанционного зондирования Земли. На втором месте в указанной выборке находятся коррупционные преступления (20%), на третьем – экологические преступления (18%)².

Причины того, почему именно по делам указанной категории чаще, чем по иным преступлениям, используются космические снимки, кроются в особенностях данной технологии и ее современных возможностях. Фотоснимки

¹ Галкин Д.В. Спутниковый навигатор в расследовании уголовного дела: правила использования // Уголовный процесс. 2021. № 12. С. 64-71.

² Материалы седьмого заседания межведомственной комиссии по использованию результатов космической деятельности в интересах социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов (23-24 ноября 2023 г., г. Калуга) [Электронный ресурс] <https://www.roscosmos.ru/38588>.

земной поверхности могут иметь разное разрешение, или детализацию (низкодетальные или высокодетальные снимки), что зависит от технических возможностей съемочной аппаратуры спутника и условий съемки (время суток, погода и другие факторы). Под разрешающей способностью (пространственной детализацией) съемочной аппаратуры понимается величина отснятой поверхности Земли в одной единице цифрового изображения (в одном пикселе). Различают сверхвысокое пространственное разрешение (менее 1 метра), высокое (от 1 до 10 метров), низкое (от 100 до 1000 метров) и сверхнизкое (свыше 1000 метров). Некоторые современные отечественные спутники-зонды обеспечивают разрешение 1 метр на пиксель, зарубежные – до 30 см на пиксель.

Таким образом, главное преимущество высокодетальной съемки – способность идентификации относительно небольших объектов, зафиксированных на снимке из космоса. Низкодетальные снимки таким преимуществом не обладают, но при этом доступность низкодетальной съемки на порядок превышает высокодетальную. Иными словами, относительно большое число отечественных и зарубежных спутников, ведущих низкодетальную съемку, определяет их фактическую доступность для использования в следственной работе. Их получение связано с меньшими временными и организационными затратами, а в отношении снимков зарубежных правообладателей еще и с меньшими финансовыми издержками.

Кроме того, низкодетальные снимки как источники криминалистической информации по уголовным делам чаще соответствуют принципу относимости доказательств к обстоятельствам расследуемых событий. Распространенность аппаратов низкодетальной съемки определяет более высокую ее частоту, а это, в свою очередь – более высокую вероятность получения следствием снимков интересующего его объекта или участка местности в расследуемый временной период.

Например, по уголовному делу о хищении бюджетных средств, выделенных на строительство водозабора в Хабаровском крае, в ходе исследования данных космической фотосъемки за несколько лет проведены разметка границ объектов водозабора, распознавание зданий и сооружений. В итоге получено наглядное подтверждение версии о несоблюдении договорных условий об объеме и сроках строительства на момент подписания подложных актов выполненных работ. Результаты этого исследования оформлены в виде заключения специалиста и включены в число доказательств, положенных в основу предъявленного обвинения. Судом данное доказательство признано допустимым и достоверным¹.

Доказательственное значение данным ДЗЗ может быть придано не только через следственные осмотры, истребование справок и заключений специалистов, но и путем их интерпретации в рамках судебной экспертизы.

¹ Информационное письмо СК России от 05.03.2019 «О практике использования данных дистанционного зондирования Земли из космоса» / Библиотека Хабаровского филиала Московской академии СК России.

При расследовании экономических преступлений экспертным исследованием космических снимков могут быть решены, в частности, следующие диагностические задачи:

- описание границ земельного участка;
- установление наличия на местности в определенный временной промежуток промышленных и жилых зданий, других объектов недвижимости или крупных инфраструктурных объектов (дорог, трубопроводов и пр.);
- определение времени (этапов) строительства указанных объектов;
- выявление и описание различных изменений на местности;
- ретроспективное описание процесса перемещения габаритных грузов или других крупных объектов во времени и пространстве;
- отслеживание сроков выполнения строительных и земельных работ.

Разрешение указанных вопросов может способствовать выявлению фактов незаконной экономической деятельности, определению размера причиненного преступлением ущерба и установлению других обстоятельств преступлений.

Развитие в России данного направления экспертной деятельности затрудняло отсутствие механизма верификации (проверки подлинности) данных дистанционного зондирования Земли. Для решения данной проблемы государственной корпорацией «Роскосмос» с 2018 года запущена система добровольной сертификации указанных данных. В 2019 году были получены первые сертификаты соответствия на космические снимки, получаемые с отечественных спутников «Ресурс-П» и «Канопус-В»¹. Для организации данной деятельности на систематической основе создан сертификационный центр на базе Московского государственного университета геодезии и картографии – ведущего отечественного вуза в сфере обработки данных дистанционного зондирования Земли.

Таким образом, в настоящее время созданы условия для широкого использования данных дистанционного зондирования Земли в качестве юридически значимых доказательств, в том числе при расследовании преступлений в сфере экономики.

Литература

1. Галкин Д.В. Спутниковый навигатор в расследовании уголовного дела: правила использования // Уголовный процесс. 2021. № 12. С. 64-71.
2. Материалы седьмого заседания межведомственной комиссии по использованию результатов космической деятельности в интересах социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов (23-24 ноября 2023 года, г. Калуга) [Электронный ресурс] <https://www.roscosmos.ru/38588> (дата обращения: 10.03.2024 г.)
3. Информационное письмо СК России от 05.03.2019 «О практике использования данных дистанционного зондирования Земли из космоса» / Библиотека Хабаровского филиала Московской академии СК России.

¹ Новости Роскосмоса [Электронный ресурс] URL: <https://www.roscosmos.ru/25957/>.

Причины и последствия незаконного оборота наркотических средств как угрозы экономической безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются угрозы, которые могут повлиять на экономическую безопасность Российской Федерации. Также изучаются причины возникновения наркомании на территории страны. Анализируются решения судов. Предлагаются способы решения проблем государства, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Ключевые слова: наркотические средства, незаконный оборот наркотических средств, экономика, национальная безопасность, государство, наркомания.

На современном этапе для общества и государства наиболее популярной проблемой выступает угроза, которая вызвана незаконным оборотом наркотических средств. Общество подвергается угрозе с точки зрения вызванных проблем со здоровьем. Государство же подвергается экономической угрозе, так как борьба с незаконным оборотом наркотических средств требует больших денежных затрат и времени.

Популярность наркомании обусловлена наркобизнесом, который является очень прибыльным источником дохода. Повышенный спрос к наркобизнесу оправдывается наркоманами тем фактом, что данная сфера помогает заработать легкие деньги, при этом, есть возможность получать удовольствие от процесса сбыта, либо потребления наркотических средств.

Незаконный оборот наркотических средств представляет угрозу экономической безопасности Российской Федерации посредством подрыва репутации, что может повлечь за собой потерю сотрудничества с иными государствами в сфере экономики, в оказании услуг, а также поставки товаров.

Преступления данной категории обусловлены не одним рядом причин. Начинаются данные причины с духовного мира, заканчивая материальной составляющей граждан. Причины развития наркомании, которые формируются в связи с проблемами в духовном мире, связаны с тем, что общество все чаще отвергает духовные законы. Это связано с тем, что в государстве происходит цифровизация, лица отрываются от обычаев и норм морали¹.

Следующей причиной развития наркомании в обществе считается «социальная дыра». Данный термин означает, что в обществе начал существовать пробел в нравственности, а также многие люди теряют свои социальные связи, что влечет за собой одиночество и раздражительность. Данные факторы соблазняют отдельных лиц «найти утешение в наркотических средствах».

Финансовая потеря – это следующая причина незаконного оборота наркотических средств. Чаще всего, с данной ситуацией встречается молодое

¹ Горохова С.С. Вызовы и угрозы экономической безопасности современной России // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 89 - 90.

поколение. В современное время у нынешнего поколения возникают большие потребности, которые не всегда удается закрыть честным путем, в связи с этим, молодежь попадает в сеть наркооборота. Также бывают ситуации, когда лицо из – за личной выгоды начинает сбывать наркотические средства. Если изучить судебную практику, то мы можем наблюдать, что практически каждый сбытчик наркотиков делает это с целью материальной выгоды. Например, решение Хорошевского районного суда города Москвы от 01.07.2022 года. Суд установил, что Петров О.В. занимался сбытом наркотических средств на территории своего жилмассива. Когда было проведено оперативно розыскное мероприятие и Петров был задержан, то на допросе он пояснил, что занимался сбытом наркотиков с целью материального обогащения и повышения своего уровня жизни¹.

Еще одной причиной оборота наркотиков является экономическая ситуация в стране. Когда происходит безработица, инфляция, растут цены на продукты, бензин, а заработные платы остаются прежними, то самые отчаянные решаются на такой шаг, как незаконный оборот наркотических средств. Забывая о том, что данные деяния несут за собой последствия.

Конечно же, не стоит забывать о такой проблеме, как пропаганда наркомании и усовершенствование компьютерных технологий, которые привлекают сбытчиков и покупателей наркотиков через сеть «Интернет». Няганский городской суд вынес обвинительный приговор в отношении несовершеннолетнего в возрасте 17 лет. Установлено, что подсудимый, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, путем использования сети «Интернет» приобрел свертки наркотических средств, чтобы в последующем сбывать их через сеть «Интернет» с целью обогащения².

Все перечисленные выше проблемы, являются прямо или косвенно причиной незаконного оборота наркотических средств, которые, в свою очередь, влекут угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Наркотическая зависимость влияет не только на психологическое и физиологическое здоровье общества, но и на экономику страны. Экономика является неотъемлемой частью каждой страны. Безусловно, проблемы наркомании решаются на государственном уровне, что влечет за собой траты. В связи с этим, у государства возникают следующие трудности:

1. Рост преступности. В состоянии наркотического опьянения человек способен совершать преступления других категорий: убийство, кражу, грабеж, разбой и так далее. В связи с этим, у государства возникают обязательства по расходам на процессуальное производство, судебное делопроизводство, а также содержание таких лиц.

¹ Решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 01.07.2022 по делу № 1-23/2022 [Электронный ресурс] URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/445805.html> (дата обращения: 29.12.2024).

² Решение Няганского городского суда Ханты – Мансийского автономного округа – Югры от 17.04.2023 по делу № 5-625/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/445805/html/> (дата обращения: 29.12.2024).

2. Снижение производительности труда. Наркомания – это заболевание, обусловленное зависимостью от наркотических средств или психотропных веществ¹. Из – за данной болезни мыслительные процессы замедляются, падает способность функционировать полноценным образом. Данный факт влияет на сокращение рабочей силы, что приводит к пробелам в экономической отрасли государства.

3. Затраты на лечение наркомании. Употребление наркотических средств вызывает ряд болезней (ВИЧ, гепатит, проблемы с печенью), которые не поддаются простому лечению, а требуют больших затрат. Российская Федерация создает реабилитационные программы, центры, которые способны помочь человеку вылечиться от наркомании.

Незаконный оборот наркотических средств оказывает негативное влияние не только на экономику, но и на национальную и международную безопасность государств. Наркобизнес может выступать средством финансирования терроризма, что влечет большие потери².

Для урегулирования данных проблем и уменьшения экономических угроз для Российской Федерации, необходимо постоянное усовершенствование правоохранительных мер, которые позволят более чаще пресекать незаконный оборот наркотиков, также необходимо сделать акцент на экономических ситуациях в регионах страны. Конечно же, нужно следить за развитием культуры среди молодежи³. Осуществление стратегических мер позволит сократить угрозу экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе.

Литература

1 Горохова С.С. Вызовы и угрозы экономической безопасности современной России // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 89 -90.

2 Смелова С.В., Тотоев Р.Р. Наркобизнес как сектор теневой экономики и угроза экономической безопасности страны // Теневая экономика. 2023. Том 7. № 1. С. 55 - 56.

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон № 3-ФЗ от 10.12.1997 (с изм., внесенными федер. законом Росс. Федерации от 01.09.2023 № 169-ФЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Заявление министра иностранных дел Российской Федерации. Сергей Викторович Лавров: «Наркобизнес покрывает львиную долю затрат террористов» [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/interview/20151217/1343587522.html> (дата обращения: 28.01.2024).

³ Смелова С.В., Тотоев Р.Р. Наркобизнес как сектор теневой экономики и угроза экономической безопасности страны // Теневая экономика. 2023. Том 7. № 1. С. 55 - 56.

Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях

Аннотация. В статье рассматривается влияние изменений поводов возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях на ход и результаты их расследования в части определения вида, размера и срока неуплаты налогов, неисполнения обязанностей налогового агента. Такие изменения ограничивают возможности следственных органов по самостоятельному выявлению налоговых преступлений и подкреплению доказательствами на основе иного материала. Это ограничение может затруднить установление факта преступления и правильного определения его квалификации.

Ключевые слова: Следственный комитет РФ, возбуждение уголовного дела, налоги, налоговые преступления, поводы к возбуждению уголовного дела, основания для возбуждения уголовного дела, ущерб от преступления.

С момента отнесения расследования налоговых преступлений к подследственности Следственного комитета РФ появились новые задачи и проблемы, связанные с выявлением и разрешением по существу уголовных дел о таких преступлениях. Несовершенство налогового законодательства и недостаточная эффективность работы налоговых органов предоставляют широкие возможности для недобросовестных налогоплательщиков различными ухищренными способами совершать налоговые правонарушения и преступления. Их выявление и расследование сопряжены со значительными трудностями.

Уголовно-правовая характеристика составов по налоговым преступлениям заключается в следующем. Диспозиция составов налоговых преступлений, таких как ст. ст. 198, 199, 199.1-199.4 УК РФ, достаточно объемная. С объективной стороны закон предусматривает два вида неправомерных действий: непредставление налоговой декларации в налоговый орган либо включение в декларацию или такие документы заведомо ложных сведений. С субъективной стороны - это вина в виде прямого умысла. Косвенного умысла быть не может. Так, установление виновности, прямого умысла совершения налоговых преступлений - одна из проблем, как в теории, так и в практике расследования уголовных дел данной категории. Доказанность совершения преступного деяния по неуплате налогов видится в установлении «заведомости», что на практике доказать почти невозможно.

Восстановление существовавшего в период с конца 2011 по конец 2014 года порядка возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях, предусматривающего исключительный повод для возбуждения уголовного дела (материалы, направляемые налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении

уголовного дела), - свидетельство законодательной переоценки значения налогового законодательства в уголовно-правовой сфере¹.

Оставление в качестве единственного источника первоначальной информации о неуплате налогов объективно самого компетентного органа позволяет оптимально сбалансировать частно-публичные интересы в области налогообложения, гарантируя собираемость налогов для государства без нарушения благоприятного режима ведения предпринимательской деятельности для налогоплательщиков. Справедливость и практическая эффективность законодательных нововведений очевидна и в полной мере соответствует наметившейся в современной России либерализации ответственности бизнеса.

В первую очередь положительный эффект прогнозируемо выразится в существенном снижении количества прекращенных уголовных дел².

Расследование уголовных дел, возбужденных только по материалам, направляемым налоговыми органами, исключает встречающееся в следственной практике противоречие между установленной по уголовному делу неуплатой налогов и отсутствием ее подтверждения налоговыми органами. Невыявление мероприятиями налогового контроля нарушений полноты и своевременности перечисления в бюджет налогов выступает «процессуальным барьером» для предъявления лицу обвинения. Следственная практика различна и допускает принятие альтернативных решений о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, либо о направлении уголовного дела в суд. В обоих случаях неподтверждение налоговым органом установленного предварительным расследованием факта неуплаты налогов может свидетельствовать о сомнениях в виновности лица.

Первое решение о прекращении уголовного дела проистекает из принципа презумпции невиновности, согласно которому лицо изначально считается невиновным. При наличии неустранимых сомнений в виновности лица, процессуальное решение основывается на приоритете оценки факта неуплаты налогов со стороны компетентного, налогового органа. Второе решение о направлении уголовного дела в суд основано на возможности устранения сомнений через активную уголовно-процессуальную деятельность. Ее результат в виде доказательств приобретает приоритет по сравнению с мероприятиями налогового контроля и позицией налогового органа. Сосуществование данных противоположных решений в следственной практике обусловлено субъективным фактором, связанным с мнениями отдельных следователей, прокуроров и судей. Аналогичная ситуация имела место в период

¹ Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 14.03.2022 г. № 11 ст. 1601.

² Горобец Д.Г. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях - старые проблемы их расследования // Налоги. 2023. № 1. С. 24.

подследственности налоговых уголовных дел следователям органов внутренних дел РФ.

Уголовные дела, которые содержат противоречие между выводами следственного и налогового органа, значительно сложнее в собирании доказательств и поддержании государственного обвинения. Новое законодательство придает преюдициальное значение позиции налогового органа и оказывает прямое влияние на результат расследования. С увеличением доказательственной ценности мероприятий налогового контроля и его прямого воздействия на предварительное расследование, возрастает влияние позиции налогового органа о размере причиненного налоговым преступлением ущерба. Помимо решений о прекращении уголовных дел и их направлении в суд, объем предъявляемого обвинения играет важную роль. В случае выявления фактов неуплаты других налогов в больших размерах и за другой период, следователь может решить вопрос о возможности вменения лицу уклонения от уплаты налогов в большем объеме, чем установлено налоговой проверкой, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

Наиболее вероятно, что выявление дополнительной неуплаты налогов повлечет за собой расширительное толкование норм, предусмотренных ст.ст. 154, 155 УПК РФ, и будет рассматриваться следователями как основание для выделения из уголовного дела материалов по данному факту, в том числе для последующей их правовой оценки налоговыми органами. Как представляется, в изменившихся условиях это вынужденная мера. Ранее сложившаяся следственная практика определяла размер неуплаченных налогов путем производства судебной экспертизы. Следователем указывался анализируемый период и виды налогов с учетом установленных расследованием обстоятельств безотносительно данных налоговых органов. Корректировка недоимки в основном увеличивала период, разумеется, в пределах трех финансовых лет подряд. Типичной предпосылкой являлось наличие фиктивных правоотношений (бестоварных сделок с «техническими» компаниями и т.п.) в отчетных периодах, не охватываемых мероприятиями налогового контроля. Окончательный вид и размер налогов, устанавливаемых судебной экспертизой и подлежащих вменению лицу, не координировалось со стороны налогового органа. Расследование уклонения от уплаты налогов по материалам налоговых органов, предусматривало уголовно-процессуальную проверку вида, периода и размера неуплаченных налогов, выявленных мероприятиями налогового контроля, установление иных фактов уклонения от уплаты налогов. Доказанные следствием дополнительные суммы неуплаченных налогов суммировались с подтвержденной предварительным расследованием налоговой недоимкой, образуя общий размер уклонения от уплаты налогов, вменяемый лицу при предъявлении обвинения по ст. 198 и 199 УК РФ¹.

Изменения в процедуре возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях ставят под сомнение сложившийся порядок их расследования,

¹ Долгих Т.Н. Поводы, основания и порядок возбуждения уголовных дел // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»

требуя приведения следственной практики в соответствие с новыми правовыми условиями. Возникает неопределенность в возможности предъявления лицу обвинения в совершении преступления с причинением размера ущерба, отличного от выявленных в результате проведения мероприятий налогового контроля. Оптимальным является недопущение данной неопределенности, а единственным способом установления ущерба выступает проверка и оценка мероприятий налогового контроля. С этой целью, на наш взгляд, необходимо выделение из уголовного дела материалов и их направление в налоговые органы в качестве повода для мероприятий налогового контроля.

Детальный порядок действий обеих сторон регламентирован в ведомственной инструкции, посвященной возмещению ущерба, причиняемого налоговыми преступлениями. К сожалению, несопоставимость уголовно-процессуальных сроков с длительностью налоговых процедур, начиная от планирования мероприятий налогового контроля, их непосредственного проведения и заканчивая временем вступления в силу итоговых решений по их результатам, исключает возможность какого-либо положительного результата.

Более уместным выглядит порядок обмена информацией, использовавшийся в ч.ч. 7, 8 и 9 ст. 144 УПК РФ (в ред. до 09.03.2022) при рассмотрении сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 198 - 199.1 УК РФ, поступивших из органа дознания. Его оперативность, не превышающая 30 суток, обеспечивает соблюдение нормативных требований к разумному сроку уголовного судопроизводства. Формирование на его основе следственной практики возможно только после правового закрепления в совместной ведомственной инструкции Следственного комитета России и Федеральной налоговой службы России.

Литература

1. Горобец Д.Г. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях - старые проблемы их расследования // *Налоги*. 2023. № 1.
2. Долгих Т.Н. Поводы, основания и порядок возбуждения уголовных дел // СПС КонсультантПлюс. 2024.
3. Лунина Н.Н. Стадия возбуждения уголовных дел: необходимость совершенствования очевидна // *Российский судья*. 2023. № 11.
4. Ряполова Я.П. «Старый» новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // *Российский следователь*. 2023. № 10.
5. Купцов И.А. Возбуждение дела о налоговом преступлении снова невозможно без инициативы налоговой службы // *Закон*. 2023. № 6.

**К вопросу о последствиях признания арбитражным судом
недействительным решения налогового органа
в ходе расследования уголовного дела**

Аннотация. В статье анализируется вопрос о применении ст. 90 УПК РФ в рамках производства по уголовным делам о налоговых преступлениях. В следственной и судебной практике доминирует позиция, согласно которой обстоятельства, установленные в ином судопроизводстве, как правило, могут быть опровергнуты. Этот подход должен применяться независимо от расследуемого или рассматриваемого деяния. Вместе с тем соответствующая проблема становится более острой, поскольку в настоящий момент надлежащим поводом для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении могут выступать только материалы, направленные в соответствии с п. 3 ст. 32 НК РФ. Сделан вывод, что признание арбитражным судом недействительным решения налогового органа не должно иметь определяющего значения при осуществлении предварительного следствия и судебного разбирательства.

Ключевые слова: межотраслевая преюдиция, налоговые преступления, решение налогового органа, повод для возбуждения уголовного дела, доказывание по уголовным делам.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отмечает: «... при расследовании уголовных дел мы нередко выявляем новые виды мошенничества, теневые схемы по обналичиванию средств и уклонению от уплаты налогов. Среди фигурантов уголовных дел немало тех, кто не только умело пользуется новейшими достижениями науки и техники, но и знает пробелы в законодательном регулировании»¹.

К числу последних в некоторой степени относятся достаточно неконкретные положения уголовно-процессуального закона о межотраслевой преюдиции (ст. 90 УПК РФ). Эта норма может служить для стороны защиты в качестве уловки, позволяющей избежать уголовной ответственности за совершение налогового преступления.

Именно к данному результату приведет буквальное толкование законодательных предписаний при условии, что решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее – решение налогового органа) будет признано арбитражным судом недействительным. Ситуация в настоящий момент осложняется тем обстоятельством, что исключительным поводом для возбуждения уголовных дел о предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ деяниях выступают материалы, поступившие в следственное подразделение в соответствии с законодательством о налогах и сборах (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ).

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости» [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1811543/> (дата обращения: 21.03.2024).

Вместе с тем сложилась устойчивая и, как представляется, справедливая практика, когда применительно к хищениям межотраслевая преюдиция воспринимается как опровержимая, если в уголовном процессе доказано иное по сравнению с установленным в иных видах судопроизводства¹. Например, в актах кассационных инстанций встречаются такого рода рассуждения: «... положения ст. 90 УПК РФ не предполагают возможности при разрешении уголовного дела не принимать во внимание обстоятельства, установленные вступившими в законную силу решениями по гражданскому делу, пока они не опровергнуты стороной обвинения в надлежащей судебной процедуре... фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, сами по себе не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу, которая устанавливается на основе совокупности доказательств, включая не исследованные при разбирательстве гражданского дела доказательства, подлежащие рассмотрению в установленных уголовно-процессуальным законом процедурах, что в дальнейшем может повлечь пересмотр гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам...»². Такое восприятие рассматриваемой нормы, хотя в ней, по всей видимости, изначально заложен противоположный смысл, обусловлено отказом правоприменителя от концепта формальной истины³.

Думается, что интерпретация ст. 90 УПК РФ относительно характера межотраслевой преюдиции и способов ее опровержения должна быть единой независимо от преступления, уголовное дело о котором расследуется и рассматривается. В равной степени указанная трактовка применима и к налоговым деяниям. Обратимся к примерам.

По приговору Р. признан виновным в уклонении от уплаты налогов организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенном в крупном размере. В кассационной жалобе осужденный утверждал о своей невиновности в совершении инкриминированного ему деяния, ссылаясь на имеющиеся в материалах уголовного дела решения арбитражных судов, установившие реальность договорных отношений возглавляемого им ООО и других фирм, которые фигурировали в предъявленном ему обвинении. Однако вышестоящая инстанция с этими аргументами не согласилась: «Приведенные... Р. доводы об

¹ См.: Казаков А.А. Межотраслевая преюдиция как препятствие расследованию преступлений // Теория и практика борьбы с преступностью: сборник научных трудов, Екатеринбург, 21 октября 2021 года. Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 58-63.

² См., например: Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2022 № 77-83/2022 // СПС «КонсультантПлюс». Схожая позиция зафиксирована, в частности, в кассационных определениях Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2021 № 77-361/2021, от 15.01.2021 № 77-4/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Азаренок Н.В. Эволюция отечественного уголовного процесса как производства континентальной формы: монография. Екатеринбург, 2023. С. 146.

отсутствии в его действиях состава... преступления... подробно проанализированы в приговоре и мотивированно отвергнуты, как основанные на неверном толковании требований закона и не соответствующие совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, согласующихся между собой, в том числе показаниям свидетелей, являвшихся номинальными руководителями субподрядных организаций, показаниям работников ООО, фактически выполнявших работы... показаниям свидетеля о подготовке фиктивных документов о выполнении работ субподрядными организациями и внесении ложных сведений в налоговые декларации...»¹.

Еще один пример. Приговором суда (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением) И. признан виновным в совершении преступлений в сфере экономической деятельности: 1) уклонении от уплаты ООО «ДБС» налога на добавленную стоимость и налога на прибыль в особо крупном размере – в общей сумме 62 190 407 руб. путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений; 2) сокрытии денежных средств ООО «ДБС», за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством РФ о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, в крупном размере – 2934073,84 руб.; 3) производстве, хранении и перевозке в целях сбыта немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке федеральными специальными (акцизными) марками в особо крупном размере (39 480 пачек). Несмотря на доводы осужденного, кассационная инстанция указала, что решения арбитражных судов, на которые указывается в кассационных жалобах как на преюдицию, подтверждающую факт выполнения руководимым И. ООО «ДБС» ряда работ, не влияют на выводы суда относительно неправомερных действий по уклонению от уплаты налогов и по сокрытию денежных средств от взыскания налогов, поскольку при разрешении дел в арбитражном суде обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном судопроизводстве, не устанавливались и проверке не подлежали².

Эти прецеденты – уверенный шаг к отрицанию обязательного значения обстоятельств, констатированных арбитражным судом, если следствием и судом по уголовному делу о налоговом преступлении установлены противоположные факты. Однако в обозначенных случаях не вставал вопрос о признании решения налогового органа недействительным. Как следует поступить, если это произошло в административном судопроизводстве? Очевидно, что сторона защиты будет настаивать на утрате надлежащего повода для возбуждения уголовного дела.

Представляется, что последующая судьба решения налогового органа не должна оказывать влияние на ход производства по уголовному делу. Это решение исходя из требований уголовно-процессуального и налогового законодательства имеет значение только на этапе проверки сообщения о

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2023 № 77-689/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.07.2023 № 77-1611/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

преступлении. Принципиально, что при направлении материалов в следственный орган должны быть выполнены положения п. 3 ст. 32 НК РФ¹. Только в этой ситуации возбуждение уголовного дела будет законным. Но в дальнейшем следствие и суд не связаны юридической силой рассматриваемого решения налогового органа. Таковое имеет статус одного из доказательств – иного документа – и равным образом оценивается наряду с другими собранными сведениями, закрепленными в надлежащих источниках. Думается, что этот подход в полной мере соответствует тезису об объективной истине как цели познания в российском уголовном процессе². Пускай нормативно она не установлена, однако является ментальной скрепой в рамках отечественной правовой системы³. Верным видится исходить из того, что ограничения установлены исключительно на начальном этапе уголовно-процессуальной деятельности. Вступившее в силу решение налогового органа – единственный легальный ключ, открывающий уголовное судопроизводство. Однако его утрата в рамках предварительного следствия или судебного разбирательства не позволяет говорить, что данная дверь была ранее взломана ненадлежащим образом.

Литература

1. Азаренок Н.В. Эволюция отечественного уголовного процесса как производства континентальной формы: монография. Екатеринбург, 2023. – 719 с.
2. Бастрыкин А.И. Об объективной истине в уголовном процессе: история и современность // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 18-29.
3. Казаков А.А. Межотраслевая преюдиция как препятствие расследованию преступлений // Теория и практика борьбы с преступностью: сборник научных трудов, Екатеринбург, 21 октября 2021 года. Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 58-63.

¹ Видится, что применительно к ст. 199.2 УК РФ в ряде ситуаций возможно направление материалов и в порядке п. 3 ст. 82 НК РФ.

² См. более подробно об объективной истине: Бастрыкин А.И. Об объективной истине в уголовном процессе: история и современность // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 18-29.

³ Азаренок Н.В. Эволюция отечественного уголовного процесса как производства континентальной формы: монография. Екатеринбург, 2023. С. 176-177.

**О возможном самостоятельном интересе свидетеля
в исходе уголовного дела**

Аннотация. В статье предпринята попытка путем обобщения различных точек зрения, анализа положений закона и имеющихся в правоприменительной практике примеров разобраться с вопросом о возможности самостоятельного интереса свидетеля в исходе уголовного дела

Ключевые слова: законный интерес, участники уголовного судопроизводства, противоречие интересов, свидетель, отвод адвоката.

В юридической науке исследование вопросов об интересах участников уголовного процесса сохраняет свою актуальность. Внимание к таким вопросам объясняется необходимостью надлежащего регулирования отношений, складывающихся в уголовном процессе.

Попытаемся путем обобщения различных точек зрения, анализа положений закона и имеющихся в правоприменительной практике примеров разобраться с содержанием интересов участников уголовного процесса.

Итак, суд, не относящийся к какой-либо из сторон, не может занимать сторону обвинения или сторону защиты, а призван обеспечить надлежащие условия для соперничающих сторон (гл. 5 УПК РФ). Отдельную группу участников процесса образуют свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и понятые (гл. 8 УПК РФ). Каждый из участников уголовного процесса выполняет в производстве по уголовному делу определенную миссию, для чего наделен законом обязанностями, правами и в некоторых случаях полномочиями. Некоторые из них обладают личным интересом в разрешении уголовного дела, другие этой заинтересованностью не обладают, в этом следует понимать их различие.

Должностные лица органов государственной власти, осуществляющие уголовное преследование, несмотря на включение в число участников со стороны обвинения, личного интереса в уголовном деле не имеют. В силу ст. 21 УПК РФ они имеют право и возможность, в определенных случаях помимо воли потерпевшего, осуществлять властные полномочия от лица государства, то есть принимать решения и действовать в точном соответствии с нормами закона. Например, при обнаружении признаков преступления принимать меры по установлению обстоятельств события и лиц, причастных к общественно опасному деянию, сбору необходимой информации, в том числе доказательств, в достаточной мере изобличающих виновных лиц. В целях обеспечения их самостоятельной и независимой роли главой 9 УПК РФ предусмотрен институт самоотвода названных участников. Так, при наличии обстоятельств, указывающих на их прямую или косвенную заинтересованность в результатах расследования по уголовному делу, закон обязывает их к обязательному принятию мер по отстранению от собственного участия в расследовании уголовного дела. Игнорирование обсуждаемого требования расценивается как

грубое процессуальное нарушение, дающее достаточные основания для производства служебных проверок с последующим принятием решения о привлечении к дисциплинарной или уголовной ответственности.

В юридической литературе можно встретить мнение о наличии у «властных» участников уголовного судопроизводства, например, следователя, служебного (процессуального) интереса, обеспечивающего добросовестное исполнение обязанностей по осуществлению предварительного следствия¹. Безусловно, с таким подходом соглашаться нельзя, поскольку признание такого интереса будет прямо противоречить беспристрастности следственных органов.

В силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу признается лицо, которому в результате совершения преступления причинен тот или иной вред (физический, имущественный, моральный или вред деловой репутации). Рассмотренное положение закона обеспечивает реализацию конституционной нормы, гарантирующей каждому гражданину право на доступ к правосудию и возмещение ущерба, причиненного преступлением (ст. 52 Конституции). Непременным условием осуществляемой государством деятельности по изобличению лиц, совершивших преступление, является принятие мер по наложению ареста на имущество подозреваемых, обвиняемых или лиц, наделенных законом обязанностью нести материальную ответственность за их действия и поступки (ст. 115 УПК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что негативные последствия в виде причинения вреда потерпевшему являются основным (сущностным) признаком, характеризующим фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих материальных прав. Говоря иначе, потерпевший заинтересован в восстановлении утраченного имущественного положения, в этом следует усматривать суть его *материальной заинтересованности* в исходе уголовного дела.

Вопрос о наличии материальной заинтересованности порой обсуждается при разрешении спора о наличии оснований для признания участника процесса потерпевшим по уголовному делу.

Так, кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения решения нижестоящих судов, не соглашаясь с доводами жалобы адвоката Ш. в интересах осужденного Д., просившего их отменить.

По мнению адвоката, решение суда о признании вторым потерпевшим по делу внука погибших в результате дорожно-транспортного происшествия Э. и Щ. - П., не основано на требованиях закона, поскольку ему в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, материального ущерба не причинено.

Не соглашаясь с этими доводами защиты, кассационная инстанция отметила, что П., приходящемуся погибшим Э. и Щ. внуком, были причинены страдания, связанные с гибелью близких родственников, что послужило безусловным основанием для признания его вторым потерпевшим по

¹ Мамонтова Д.О. К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал. 2018. № 3. С. 16.

уголовному делу. Такой подход также не будет противоречить разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 года № 17¹, допускающим предоставление прав потерпевших сразу нескольким близким родственникам погибшего².

Интерес лица привлекаемого к уголовной ответственности в исходе уголовного дела предопределяется несколькими отраслями материального права: трудового (при разрешении судом ходатайства следственного органа о временном отстранении от должности), семейного (в ходе уголовного судопроизводства по делам в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста), гражданского (в случае рассмотрения вопроса об аресте его имущества в связи с имеющимися со стороны потерпевшего требованиями о возмещении причиненного преступлением имущественного ущерба и морального вреда, а также избрании ему меры пресечения в виде залога). Таким образом, интерес подозреваемого, обвиняемого обусловлен осуществлением его уголовного преследования, которое проявляется в применяемых мерах процессуального принуждения.

В то же время свидетель не может быть отнесен к одной из сторон в уголовном процессе, в силу отсутствия какой-либо заинтересованности в исходе разбирательства по делу. Свидетелем является лицо, которое осведомлено об определенных обстоятельствах, способных повлиять на установление обстоятельств дела, и в связи с этим участвующее в судопроизводстве³. В этой связи свидетель обязан явиться по вызову и сообщить известную ему информацию следственным органам или суду. По этой причине свидетель отнесен законодателем к числу иных участников уголовного процесса, помогающих достижению положительного результата и лишь от случая к случаю участвующих в следственных и процессуальных действиях.

Определяя процессуальный статус свидетеля, законодатель наделил его специфичным объемом прав, касающихся прежде всего его участия в допросе (так, он имеет право отказаться давать показания против себя и близких лиц); вправе использовать при допросе родной для себя язык, привлекать к участию в допросе переводчика, настаивать на его отводе при наличии оснований. В то же время он наделен и комплексом общих для любого участника процесса прав, таких как право на обжалование действий и решений следователя, на обращение с ходатайствами о применении мер, обеспечивающих его безопасность и т.д.

Статус свидетеля позволяет ему также давать показания с участием профессионального юриста, являющегося адвокатом. При оказании свидетелю

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2021 по делу № 77-615/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. также: Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебник для магистров / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. М., 2011. С. 128.

помощи адвокат вправе в силу ч. 5 ст. 189 УПК РФ обратить внимание лица, производящего допрос, на нарушения прав и *законных интересов* свидетеля, оставляя в протоколе соответствующие заявления. Представляется, что законные интересы свидетеля, названные законодателем в рассматриваемой норме, заключаются в соблюдении его прав и свобод, а также защите его жизни и здоровья в случае возникновения соответствующей опасности, другого смысла законодатель в указанную норму не вкладывал¹.

В основе рассмотренной классификации лежит отношение участника процесса к материальному конфликту (уголовно-правовому, гражданско-правовому), и поскольку свидетель к стороне такого конфликта не относится, возникновение у него самостоятельного интереса в деле невозможно.

В то же время в правоприменении рассмотренное понимание содержания интереса свидетеля принимается не всегда. Дело в том, что законодатель, перечисляя обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу, одновременно называет участников процесса, которым может быть заявлен отвод: защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (ст. 72 УПК РФ). В то время как возможность отвода может быть распространена на адвоката, с которым свидетель явился на допрос. Такая позиция была высказана Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 15.10.2018 № 2518-О².

В указанном Определении Конституционный Суд, отказывая гр. Егоровой В.И. в рассмотрении жалобы, одновременно высказал мнение, что наличие у свидетеля личного интереса в исходе уголовного дела вполне допустимо.

Дело в том, что защитнику возбраняется действовать на стороне лица, чьи интересы находятся в противоречии с интересами представляемого им участника, юридическую помощь которому он осуществляет за плату³. По логике Конституционного Суда, обозначенный запрет необходимо распространять и на оказание помощи свидетелям, поскольку противоречие может возникнуть между интересами всех участников процесса, которые ожидают от адвоката добросовестной защиты их интересов. В продолжение сказанного Судом отмечено, что претворение в жизнь заявленной позиции послужит гарантией для обеспечения в уголовном деле интересов общества и государства, в то же время будет содействовать защите прав и законных интересов всех без исключения участников уголовного процесса, которым адвокат оказывает или оказывал правовую помощь.

Правовая позиция Конституционного Суда воспринята некоторыми правоприменителями неверно. Так, в п. 59 «Обзора практики

¹ См. также: Азаренок Н.В. Процессуальные гарантии охраны интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2013. № 2. С. 76.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.10.2018 № 2518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год»¹ содержится утверждение, что Суд рассмотренный запрет в равной мере распространяет и на адвоката, приглашенного свидетелем для оказания юридической помощи при даче им показаний в ходе допроса, если этот адвокат оказывает или оказывал юридическую помощь в качестве представителя или защитника одной из сторон, интересы которой противоречат интересам данного свидетеля. Не соглашаясь с таким пониманием позиции Конституционного Суда, следует отметить, что Суд ориентирует правоприменителей на принятие дополнительных усилий, направленных на проверку вопроса о возможном самостоятельном интересе свидетеля в уголовном процессе в случае его явки на допрос с адвокатом, и только. Именно такой подход будет отвечать сущности уголовного процесса, что и продемонстрировано Первым кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении конкретного уголовного дела.

Так, кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменений решения нижестоящих судов, не соглашаясь с доводами защитника, просившего их отменить. В своей жалобе защитник обвиняемого К., адвокат А., ссылаясь на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.10.2018 № 2518-О, сообщил о наличии обстоятельств, которые ранее требовали отстранения предыдущего защитника К. - адвоката Ф. от представления интересов его поверенного в данном уголовном деле, поскольку указанный адвокат одновременно оказывал юридическую помощь свидетелю А., позиция которого противоречила интересам обвиняемого в силу существенных различий в их показаниях.

Не соглашаясь с обозначенной позицией стороны защиты, кассационная инстанция отказалась признать результаты следственных действий, проведенных с обвиняемым К. при участии адвоката Ф., недопустимыми доказательствами и указала на отсутствие конфликта интересов обвиняемого и свидетеля, поскольку последний в исходе уголовного дела не заинтересован².

Представляется очевидным, что в рассмотренной ситуации противоречия в показаниях участников уголовного процесса расценены адвокатом как обстоятельства, свидетельствующие о наличии конфликта их интересов. Другими словами, адвокат допустил смешение понятий «конфликт интересов» и «противоречия в показаниях», в то время как неодинаковое описание событий свидетелем и обвиняемым может объясняться субъективностью восприятия наблюдаемых ими явлений и способно склонить следователя к проведению очной ставки между ними. Судом в свою очередь признано, что материальный интерес может быть исключительно у субъектов, представляющих стороны материального конфликта в уголовном деле (потерпевшего и обвиняемого)³.

¹ Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год // «Бюллетень трудового и социального законодательства РФ». 2019. № 3.

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2021 по делу № 77-958/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. также: Азаренок Н.В. Процессуальные гарантии охраны интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2013. № 2. С. 76.

Литература

1. Азаренок Н.В. Процессуальные гарантии охраны интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2013. № 2. С. 76.
2. Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебник для магистров / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. М., 2011. С. 128.
3. Мамонтова Д.О. К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал. 2018 №3. С. 16.

Ю.Г. Клещенко

Судебная экономическая экспертиза: понятие и специфические признаки

Аннотация. Судебная экономическая экспертиза как отдельный класс судебных экспертиз. Специфические признаки судебной экономической экспертизы применительно к «материнской» науке – экономике. Дефиниции судебной экономической экспертизы и использование экономической терминологии. Уровень необходимых теоретических знаний и практического опыта экспертов-экономистов.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, специфические признаки, экономическая терминология, область экономических знаний, прикладная экономика, эксперт-экономист, документальная фиксация, денежные измерители.

Судебная экономическая экспертиза является отдельным классом судебных экспертиз с присущими именно данному классу предметом и кругом решаемых задач, объектами, применяемыми методами и используемыми при проведении исследования методиками.

В современных условиях проведение судебной экономической экспертизы в виде отдельных родов (видов), представленных, прежде всего, в ведомственных документах (Минюста России, МВД России, СК России) является достаточно востребованным видом исследования. Как указывает ряд ученых «Судебно-экономические экспертизы являются одними из наиболее распространенных классов экспертиз в современных процессуальных действиях (как в уголовном, так и в арбитражном и гражданском процессах)»¹. Понятие «Судебная экономическая экспертиза», и выделение ее специфических признаков, отличающих данный класс судебных экспертиз от остальных, пожалуй, являются ключевыми подходами в изучении применения соответствующих специальных экономических знаний в гражданском, уголовном и административном судебных процессах. Причем, понятие и специфические признаки судебной экономической экспертизы должны быть полностью

¹ Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. – Москва: Проспект, 2017. С. 183-184.

применимы для всех без исключения родов (видов) судебных экспертиз данного класса. Именно наличие всех признаков судебной экономической экспертизы наделяет их специфическими особенностями.

Экономическая терминология. Дефиниции «судебная экономическая экспертиза», несмотря на их схожесть, имеют различные терминологические аспекты, в зависимости от автора и его личностных научных подходов в вопросе изучения данного класса судебных экспертиз¹. Важно подчеркнуть, что «дефиниция необходима тогда, когда требуется определить понятие, т. е. установить его предел, границы, позволяющие отличить его от других связанных с ним понятий», которые, в свою очередь, имеют первостепенное значение в научных исследованиях в общем и юриспруденции, в частности, как области научных знаний и их практического применения². При этом, необходимо отметить, что человек, даже не являющийся специалистом, способен на уровне языковой интуиции составить «... некоторые представления, посредством которых осуществляется соотнесение слов с их значениями»³. Поэтому, использование специальных экономических знаний должно базироваться, в первую очередь, на правильном использовании экономической терминологии, которое заключается в отсутствии искажений, вольных трактовок и интерпретаций используемых экономических терминов.

Область экономических знаний. Общее понятие судебной экспертизы, закрепленное в ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предполагает, что «судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»⁴. Исходя из вышеизложенного, законодатель разделил и тем самым сгруппировал и отнес все применяемые специальные знания, необходимые для производства судебных экспертиз к одной из четырех областей, указанных в Законе.

Производство судебной экономической экспертизы в широком смысле этого слова, а конкретнее родов (видов) соответствующих данному классу экспертиз, несомненно, базируется на специальных знаниях в области экономической

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. 334 с.; Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. – Москва: Проспект, 2017. С. 184.; Коробкова О.К. Судебная экономическая экспертиза: значимые вопросы организационно - методического обеспечения // Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке: Сборник научных статей IV Всероссийской научной конференции, Хабаровск, 31 марта 2023 года – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2023. С. 90-93.

² Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 456.

³ Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики: Учебник. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 184.

⁴ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС Гарант.

науки. На сегодняшний день, наименование областей науки, научные специальности, включая экономические, в том числе, в сгруппированном виде представлены в Номенклатуре научных специальностей¹.

Представляется правильным относить к классу судебной экономической экспертизы именно специальные научные знания, описание и более подробная расшифровка содержания которых представлена в Паспортах научных специальностей и относится к группе специальностей «Экономика». Все то многообразие судебных экономических экспертиз, которые представлены в ведомственных документах и касаются порядка назначения и производства судебных экспертиз, а также изложены в научных статьях и описаны в учебной и методической литературе, в целом, соответствуют развернутой детализации, представленной в вышеуказанных Паспортах.

Прикладная экономика. Деление экономической науки может происходить по различным классифицирующим признакам (виды экономической деятельности, отрасли экономики, экономика территорий, макро- и микроэкономика и т.п.).

Рассматривая задачи судебной экономической экспертизы, необходимо отметить, что вопросы теории экономической науки в «чистом виде», то есть экономические процессы и явления, носящие фундаментальный характер и основанные на закономерностях, не зависящих от воли человека, не могут быть предметом исследования данной экспертизы. Речь может идти исключительно о прикладной экономике, так как, только экономическая деятельность (отношения), которая регулируется государством в форме правовой регламентации может быть предметом исследования судебной экономической экспертизы. Аналогичные точки зрения отмечали и другие авторы². При этом, конечно, не предлагается делить экономические знания, необходимые судебному эксперту-экономисту на значимые и второстепенные.

Специалист в области экономики. Проведение судебных экономических экспертиз должно быть поручено специалистам в области экономики, т.е. лицам, обладающим специальными теоретическими знаниями и практическими навыками в данной области знаний.

В статье 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» установлены профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к экспертам государственных судебно-экспертных учреждений³.

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093» // СПС Гарант.

² Ашмарина Е.М. Структура экономического права как критерий классификации судебной экономической экспертизы (СЭЭ) // Государство и право. 2019. № 1. С. 96.

³ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС Гарант.

В соответствующих уполномоченных федеральных государственных судебно-экспертных учреждениях государственного органа, выполняющих, в том числе, судебные экономические экспертизы, на основании принятой нормативной правовой базы осуществляется процесс первичной и последующих аттестаций экспертных работников, где наряду с требованиями иметь высшее профильное образование, предусмотрено получение дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности и соответствие эксперта (кандидата в эксперты) другим требованиям, закрепленным в федеральном законодательстве и ведомственных документах.

Остается открытым вопрос, каким образом правоприменитель может оценить необходимый уровень, прежде всего, необходимых теоретических знаний, а также практического опыта, экспертов-экономистов негосударственных учреждений, в такой обширной научной области как экономика. По мнению ряда авторов, остается проблемным вопрос отсутствия общих подходов к повышению профессионализма и квалификации негосударственных судебных экспертов¹. При этом, вопрос оценки квалификации эксперта зависит, не только от количества успешно пройденных аттестаций, но и от квалификации аттестующих эксперта лиц.

Документальная фиксация. В соответствии с правовой регламентацией складывающихся экономических отношений, возникает необходимость их документальной фиксации, придающей данным отношениям юридическое наполнение. Документальная фиксация экономических отношений имеет очень широкий диапазон. Это и правоустанавливающие документы, документы учета хозяйственной деятельности, документы, возникновение которых продиктовано осуществлением контрольных мероприятий, возникшими или выявленными нарушениями осуществления экономической деятельности, документы, имеющие опосредованное отношение к деятельности субъектов экономических правоотношений и т.д. Именно отражение при документальной фиксации фактов и результатов экономической деятельности содержит необходимую при производстве судебной экономической экспертизы информацию.

Учетные измерители в денежном выражении. Судебные экономические экспертизы всегда связаны с исследованием различных фактов экономической деятельности. При этом, документальная фиксация экономических отношений, складывающихся в обществе и регулируемых нормами права, может происходить только с применением различных расчетных измерителей, причем в обязательном порядке – денежных.

Применение учетных измерителей в денежном выражении при данном виде экспертных исследований напрямую связано с предметом исследования

¹ Виноградова М.М., Бондарь Н.Н. Современные тенденции развития судебной экономической экспертизы // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Международной научной конференции (16–17 мая 2019 г.) – Н.Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 92.

данного класса судебных экспертиз. Вместе с тем, наряду с расчетными, на разрешение экспертизы могут выноситься вопросы, носящие консультационно-правовой характер.

Судебную экономическую экспертизу можно определить, как исследование фактов и результатов экономической деятельности и их документального отражения в области прикладной экономики, регулируемых нормами права, ставших предметом расследования или судебного разбирательства и требующее применения специальных экономических знаний.

Остановившись на определении судебной экономической экспертизы, следует отметить, что точки зрения, которые присутствуют в научной, учебной и методической литературе и отражают данное понятие, зачастую могут сводиться к определенному роду (виду) судебной экономической экспертизы, либо представляют из себя собирательную конструкцию. Сложность в формулировке понятия заключается с одной стороны – с необходимостью иметь определение, которое отражало бы суть всех родов (видов) судебной экономической экспертизы, с другой стороны – не возводить из понятия слишком громоздкую конструкцию, которая в конечном счете будет сводиться к сумме различных определений составных частей (родов и видов) данного класса судебной экспертизы.

Литература

1. Ашмарина Е.М. Структура экономического права как критерий классификации судебной экономической экспертизы (СЭЭ) // Государство и право. 2019. № 1. С. 96.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. 334 с.
3. Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики: Учебник. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 184.
4. Виноградова М.М., Бондарь Н.Н. Современные тенденции развития судебной экономической экспертизы // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Международной научной конференции (16–17 мая 2019 г.) – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 92.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 456.
6. Коробкова О.К. Судебная экономическая экспертиза: значимые вопросы организационно - методического обеспечения // Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке: Сборник научных статей IV Всероссийской научной конференции, Хабаровск, 31 марта 2023 года – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2023. С. 90-93.

7. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. – Москва: Проспект, 2017. С. 183-184.

Н.В. Кондраткова, А.Ю. Кажикова

К вопросу об ответственности за незаконное получение кредита

Аннотация. На основе положений действующего закона, научных изысканий и судебной практики авторами проводится анализ ст. 176 УК РФ на предмет установления ее актуальности и эффективности в борьбе с преступными деяниями в сфере кредитования.

Ключевые слова: экономика, кредитор, заем, незаконное получение кредита, проблемы квалификации и отграничения от смежных составов.

В современной политике борьбы с преступлениями в сфере кредитования проблемы правоприменения занимают значительное место, в том числе, по причине ухудшения криминогенной обстановки. В центре противоправных посягательств ст. 176 УК РФ находится кредитно-банковская система, что обусловлено несомненной значимостью роли кредитных отношений в экономике страны. Однако данная норма на практике применяется крайне редко. Так, согласно данным судебной статистики о состоянии судимости в России, число осужденных по ст. 176 УК РФ невелико: за 2017 г. по первой части осуждено 2 человека, по ч. 2 – 2, в 2018, 2019, 2020 осужденных нет. В 2022 году признаны виновными в совершении преступления по ч. 1 ст. 176 УК РФ 8 человек, по ч. 2 - 0. За первое полугодие 2023 года осужден 1 человек¹. В существенной степени это может быть вызвано естественной латентностью, обусловленной специфическими мировоззренческими установками банковского сектора, ориентирующегося на корпоративную закрытость. Еще одной из ключевых причин может выступать то, что следствие и суд нередко сталкиваются со сложностями в процессе применения указанной нормы. В пользу данного предположения свидетельствует огромное число публикаций по проблемам квалификации незаконного получения кредита и его отграничения от смежных составов преступлений.

На основе положений действующего закона, научных изысканий и следственно-судебной практики проведем краткий анализ указанного уголовно-правового запрета на предмет установления его актуальности и эффективности в борьбе с экономической преступностью. Прежде всего, обратимся к терминологическому аппарату, содержание которого раскрывается посредством различных нормативно-правовых актов, регулирующих сферу кредитования. К примеру, употребление законодателем в диспозиции статьи формулировки «...путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений» породило в научной среде дискуссию на предмет определения круга

¹Данные Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс] URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=ls65nz6zbt503814273> (дата обращения: 20.12.2023).

лиц, осуществляющих предоставление кредитов и подпадающих под уголовно-правовую охрану. Казалось бы, отсутствие понятия «кредитор» можно компенсировать положениями отраслевого законодательства. ФЗ «О банках и банковской деятельности» раскрывает понятие кредитная организация через юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции. Если исходить из ст. 819 ГК РФ то, в качестве кредитора может выступать «банк или иная кредитная организация (кредитор), которая обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику. Согласно ФЗ «О потребительском кредите (займе)» кредитором признается предоставляющая потребительский кредит или заем кредитная организация, некредитная финансовая организация, лица, осуществляющие деятельность по предоставлению кредитов (займов) физическим лицам в целях, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, и обязательства заемщиков по которым обеспечены ипотекой. К таковым относятся также лица, получившие право требования по договору потребительского кредита (займа) в порядке уступки, универсального правопреемства или при обращении взыскания на имущество правообладателя.

Б.В. Волженкин еще в 2001 году отмечал, что в ст. 176 УК РФ речь идет именно о кредитной организации¹. Однако против ограничительного толкования высказывался П.С. Яни, который считает, что законодатель при конструировании состава преследовал цель защитить интересы более широкого круга кредиторов, нежели банки и иные кредитные организации².

Представляется более верной позиция А.Н. Ляскало, который полагает, что потребительский кредит как не связанный с осуществлением предпринимательской деятельности не охраняется уголовно-правовой нормой ст. 176 УК РФ. Не входят в предмет преступления и договоры займа³. По данному пути пошла и следственно-судебная практика - большинство уголовных дел по ч. 1 ст. 176 УК РФ связано с незаконным получением банковского кредита. Скорее исключительный характер носили случаи привлечения к ответственности по данной статье при незаконном получении займов, банковской гарантии и т.д. Так, приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по ч. 1 ст. 176 УК РФ осужден руководитель ООО «СеверМАЗсервис» Е., получивший на основании подложных документов в ОАО заем на сумму 30 млн. руб., который не вернул, причинив ущерб займодавцу⁴.

¹ Волженкин Б.В. Экономические преступления. - СПб., 2001

² Яни П.С. Незаконное получение кредита // Законодательство. 2000. № 5.

³ Ляскало А.Н. Толкование бланкетных признаков ст. 176 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 6. С. – 56 – 64.

⁴ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по уголовному делу № 1- 169/2012 [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-16RS0042-1-169-2012-2012-01-19-2-0/> (дата обращения: 25.12.2023).

В качестве не менее насущной проблемы В.И. Гладких называет формирование конструкции ст. 176 УК РФ по типу материального состава¹. В качестве криминообразующего признака выступает причинение крупного ущерба, что ставит перед правоприменителем вопрос: речь идет о реальном ущербе или упущенной выгоде? По отношению к причиненному ущербу умысел является прямым или косвенным? Как может идти речь об умысле по отношению к причинению ущерба, если изначально у лица отсутствует намерение совершить хищение денежных средств банка?

Заключая кредитный договор с использованием заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии ввиду отсутствия надлежащего финансового или имущественного обеспечения возврата кредита, по замыслу законодателя, заемщик намеревается исполнить взятые на себя обязательства. Но не делает этого по ряду независимых от него причин (изменение конъюнктуры рынка, нарушение условий договоров контрагентами, повлекших утрату заемных средств и невозможность выплаты долга по кредитному договору, падеж скота в результате эпидемии, неурожай из-за засухи или наводнения и пр.). Если же обращение в кредитную организацию осуществлялось при наличии умысла на изъятие и обращение в свою пользу денежных средств банка, без намерения встречного обеспечения, при наличии доказательств содеянное подлежит квалификации, как мошенничество, для которого характерен лишь прямой умысел.

Справедливо, что неопределенность в понимании ущерба влечет разрозненность в научной среде и не способствует формированию единообразной судебной практики. Т.И. Розовская считает, что ущерб может выражаться в виде невозвращенной суммы денежного займа, упущенной выгоде, связанной с невозвратом или несвоевременным возвратом заемных средств, а также в дополнительных расходах (в результате осуществления операции по кредитованию и ее сопровождения) ввиду необеспеченности займа и (или) неплатежеспособности заемщика². По мнению Ю.И. Селивановской ущерб помимо кредитора может быть причинен гаранту, государству, другим хозяйствующим субъектам³. Тот факт, что изначально заемщик нацелен на вложение заемных средств в бизнес, получение прибыли и их возврат наталкивает В.И. Гладких на рассуждения по вопросу целесообразности преследования за незаконное получение кредита и необходимости квалификации по ст. 177 УК РФ. Для этого по его мнению достаточно отказаться от материальной конструкции состава незаконного получения кредита с оставлением криминообразующего признака - крупный размер суммы

¹ Гладких В.И. Некоторые вопросы квалификации и применения нормы об ответственности за незаконное получение кредита // Российский следователь. 2015. № 3.-С. 26-32.

² Учебник по уголовному праву Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Особенная часть [Электронный ресурс] URL: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_osb/public_html/index.html (дата обращения: 25.12.2023).

³ Селивановская Ю.И. Спорные вопросы уголовной ответственности за незаконное получение кредита // Успехи современного естествознания. 2009. № 4. С. 15-17.

кредита. Однако это породит новую проблему - конкуренцию со ст. 14.11 «Незаконное получение кредита или займа» КоАП РФ. Что касается исчисления ущерба на практике, то, как правило, суды исходят из суммы невозвращенного банку кредита¹. По отдельным уголовным делам в качестве ущерба признавались неуплаченные проценты, штрафные санкции, государственная пошлина и пр.

Что касается умысла, то одни ученые считают, что субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в виде прямого либо косвенного умысла, другие придерживаются только косвенного умысла². И.А. Клепицкий помимо умысла допускает и неосторожность: «При неосторожности лицо предвидит возможность причинения крупного ущерба, но самонадеянно рассчитывает на его предотвращение, либо вовсе не предвидит такого ущерба, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло это предвидеть»³.

Рассмотренные проблемы свидетельствуют о необходимости, прежде всего, законодательной проработки ст. 176 УК РФ. При невозможности изменения самого состава большую ясность в части его применения смогли бы внести разъяснения Верховного суда Российской Федерации. Полный отказ от уголовного преследования, предлагаемый рядом авторов⁴, тоже возможен с учетом общего курса, направленного на либерализацию уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, однако может вызвать рост кредиторской задолженности среди субъектов рынка.

Е.В. Боева, А.С. Корнев

Проблемы расследования налоговых преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы расследования налоговых преступлений, причины их возникновения и способы разрешения для должного функционирования экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, налоги, уклонение от уплаты налогов и сборов, налоговые преступления.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2020 № 77-295/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://advokat-moskwa.ru/определение-первого-кассационного-с-22/> (дата обращения: 25.12.2023).

² Гладких В.И. Некоторые вопросы квалификации и применения нормы об ответственности за незаконное получение кредита // Российский следователь. 2015. № 3.-С. 26-32.

³ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 358 – 359.

⁴ См., например: Булычев Е.Н. Особенности уголовной ответственности за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и ее соответствие конституционному принципу равной защиты всех форм собственности // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37). С. 56 – 59.

Согласно Конституции РФ обязанностью каждого лица является уплата установленных налогов и сборов¹. Так поступления налоговых платежей являются одним из важнейших источников формирования бюджета Российской Федерации. Если проводить анализ юридической литературы, то одним из признаков государства является система налогов, податей, займов². Таким образом можно сделать вывод, что уплата налогов и сборов, как физическими лицами, так и юридическими оказывает непосредственное влияние на формирование экономической структуры государства. Следовательно можно сделать вывод, что объектом преступлений в сфере налогообложения являются совокупные отношения, обеспечивают должное функционирование экономики страны.

Проводя анализ сложившейся юридической практики, мы приходим к выводу, что значительное количество физических и юридических лиц которые тем или иным образом не исполняют свою обязанность по уплате, установленных законом обязательных налогов и сборов, в добровольном порядке, с каждым годом увеличивается.

Для защиты интересов государства законодательством предусмотрен некий механизм защиты, а именно в особенной части Уголовного кодекса РФ, предусмотрены некоторые составы преступлений, для привлечения к уголовной ответственности лиц, которые, в свою очередь, уклоняются от исполнения прямых обязанностей – уплаты налогов и сборов (ст. 198 – 199.2 УК РФ). Считаем, что введение данных составов, безусловно, верное решение, ведь преступления, которые связаны с уплатой налогов, являются угрозой для стабильного функционирования государства. В современных условиях совершение преступлений в сфере налогообложения неизбежно ведет к снижению доходных показателей бюджета, что, в свою очередь, сказывается на распределении бюджета и влияет на благосостояние граждан. Также данные преступления посягают на действующие механизмы формирования бюджета, без которых сложно представить должное осуществление деятельности и развития государства.

Анализируя следственную и судебную практику, можно сделать вывод, что качество рассмотрения и расследования налоговых преступлений находится на неудовлетворительном уровне. Данный факт можно объяснить тем, что в современной криминалистике отсутствуют механизмы, которые отвечают всем требованиям современного развития науки криминалистики. Одним из условий расследования налоговых преступлений является планирование, критериями которых выступают соблюдение уголовно-процессуальных сроков, использование допустимых доказательств, возмещение вреда бюджетной системе РФ и минимальное ущемление законных прав и интересов лиц, которые привлечены в уголовное дело.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

² Матузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права. Учеб. М., 2004. С. 34.

При планировании расследования преступлений, указанной сферы, не последнюю роль играют как субъективные, так и объективные факторы. К субъективным факторам относится – сопоставление информации налогового органа с действующим законодательством, отделение значимой для дела информации от вторичной по значимости, степень знания следователя о криминальных схемах уклонения от уплаты налогов и сборов, а также вывода из бюджета РФ денежных средств. К объективным же факторам относится – наличие процессуальных прав у следственного органа на сбор и исследование доказательств по каждому эпизоду, совершенного преступления, сохранение первичных документов налоговой отчетности.

В Уголовно-процессуальный кодекс РФ несколько раз вносились изменения, для создания более надежного и эффективного механизма расследования преступных деяний в сфере экономики. Таким образом ФЗ № 51-ФЗ от 09.03.2022 г. внесены изменения в УПК РФ и введен пп. 1.3 ч. 4 ст. 140 УПК РФ, согласно которому, установлено, что только материалы, направленные налоговым органом являются поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 198 – 199.2 УК РФ. Как указано в п. 3 ст. 32 Налогового кодекса РФ в случае, если налогоплательщиком не погашена сумма задолженности по налогу, пени и штрафу в полном объеме в течение 75 дней с момента вступления в силу решения о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, в течении 10 дней с момента выявления указанных обстоятельств налоговый орган обязан направить материалы в следственные органы, которые уполномочены производить расследование. В случае отсутствия оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, в срок не позднее трех суток со дня поступления сообщения о преступном посягательстве начинается производство по возбужденному делу. Целью данных изменений исключение задвоенности материалов и возбуждения двух разных дел по одним и тем же основаниям, а также ликвидации процессуальных препятствий и повышения качества расследования соответствующей категории дел.

Однако, даже с учетом внесения указанных изменений при расследовании данной категории дел у следствия возникают проблемы.

Так одной из проблем является отсутствие оперативного сопровождения при расследовании преступлений в сфере налогообложения. Производство следственных действий без проведения ОРМ, органами которые осуществляют ОРД и без совершения действий, которые отнесены к компетенции налогового органа, как правило, не позволяют получить необходимую информацию обо всех значимых обстоятельствах, рассматриваемой категории дел. Органы дознания при взаимодействии со следственными органами в процессе расследования дел об уклонении от уплаты налогов и сборов имеют главной целью сбор информации, которая ориентирует следствие на получение процессуально допустимых доказательств, виновности подозреваемых лиц. Следователь получает возможность использовать данную информацию в целях сбора процессуальных доказательств, которые способствуют изоблачению виновных лиц. В тоже время каждый из них, действуя в рамках своей компетенции, с помощью имеющихся в арсенале средств и методов стремиться

к достижению единой цели – быстрому и полному раскрытию преступлений, которые связаны с уклонением от уплаты налогов¹. Данная ситуация подразумевает необходимость организации эффективного взаимодействия следователей и оперативных работников, которые непосредственно связаны с раскрытием преступлений в сфере налогообложения.

Еще одной из проблем, которая препятствует расследованию преступных деяний, связанных с со сферой налогообложения юридических и физических лиц, является использование преступниками высокотехнологического программного обеспечения, удаленного доступа, что дает возможность субъектам налоговых преступлений совершать и скрывать преступные действия. То есть существует вероятность удаленного доступа и уничтожения следов преступной финансово-хозяйственной деятельности, например, при совершении обыска в офисе юридического лица.

Кроме того проблемой является и взаимодействие правоохранительных органов и контрольных. На основании данных налогового органа по передаваемым материалам возбуждается достаточно маленький процент уголовных дел. Одной из основных причин сложившейся ситуации является различные методы выявления налоговых преступлений, то есть – налоговые органы применяют контрольные методы, которые основаны на основании проверки налоговой отчетности, а правоохранительные органы – оперативно-розыскные, позволяющие сочетать гласные и негласные формы работы.

Следовательно, считаем необходимым совершенствование межведомственного взаимодействия в рамках расследования преступных деяний, связанных с уклонением от законно установленных налогов и сборов, Это позволит создать следственно-оперативные группы, которые повысят эффективность раскрытия налоговых преступлений.

Таким образом, становится очевидным, что имеется достаточное количество проблем, которые препятствуют расследованию налоговых преступлений. Данные проблемы связаны с методами выявления и расследования, а также с взаимодействием между контрольными и правоохранительными органами. К данным проблемам стоит обратить повышенное внимание, ведь их решение позволит стабильно и эффективно функционировать экономике Российского государства.

Литература

1. Матузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права. Учеб. М., 2004. 502 с.
2. Табакова Н.А. О взаимодействии следственных и оперативно-розыскных подразделений при расследовании налоговых преступлений // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2011. № 4. С. 27 - 33.

¹ Табакова Н.А. О взаимодействии следственных и оперативно-розыскных подразделений при расследовании налоговых преступлений // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2011. № 4. С. 28.

Проблемы квалификации легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем

Аннотация. Рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации легализации полученного преступным путем имущества. Поднимаются проблемы определения предмета и установления субъектов преступления. Также рассмотрены точки зрения по моменту, с которого возможно возбуждение уголовного дела по рассматриваемым составам. Сделан вывод о необходимости реформирования действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: денежные средства, имущество, преступление, легализация денежных средств, легализация имущества, легализация доходов.

Одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики современной России является противодействие легализации дохода и имущества, приобретенных преступным путем. Ответственность за это предусмотрена ст. 174 и ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ)¹. Первой предусмотрена ответственность за легализацию полученного в результате совершения преступления другими лицами, второй – если лицо придает законный характер полученному в результате совершения преступления им самим.

Актуальность противодействия указанным составам преступления состоит в том, что легализация полученного незаконным путем имущества не только повышает латентность преступлений, в результате совершения которого оно было получено (т.н. предикатных преступлений), но и способствует развитию теневой экономики, деятельности организованных преступных групп, а также состоит в тесной связи с финансированием транснациональной преступности. Этим самым подрывается стабильность экономического развития и национальная безопасность государства.

Несмотря на актуальность и важность для государства расследования преступлений, связанных с легализацией полученного преступным путем имущества и привлечения к ответственности виновных лиц, на практике существуют проблемы, связанные с квалификацией деяний как преступных.

Установление предмета преступления рассматриваемых составов относится к проблематичным вопросам квалификации. Так, Верховный суд РФ в п. 1 Постановления Пленума указывает, что предметом может выступать не только имущество, которое было получено непосредственно в результате совершения преступления, но и в качестве вознаграждения исполнителя за совершенное преступление либо за сбыт ограниченных в гражданском обороте предметов².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного

Вместе с тем, такое имущество может быть получено в результате совершения деяния, не являющегося преступлением – например, административного правонарушения. Так, ст. 14.11 КоАП РФ¹ предусмотрена ответственность за получение займа путем предоставления кредитору ложных сведений о своем финансовом состоянии. Например, гражданин может получить кредит, указав в анкете заемщика заведомо ложные сведения о размере ежемесячного дохода, что повлияет на вынесение банком положительного решения по заявке. Таким образом, денежные средства будут получены им незаконно, т.е. в отсутствие оснований одобрения займа, однако эти действия не образуют состав преступления. Однако ответственности за легализацию такого имущества не установлено. Таким образом, можно отметить наличие пробела в действующем законодательстве.

Поскольку преступления обладают повышенной латентностью, возникает вопрос о возможности возбуждения уголовного дела в отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора или возбужденного уголовного дела по предикатным преступлениям, в результате совершения которых и было получено легализуемое имущество. В юридической литературе по этому вопросу существуют следующие мнения:

- необходимо наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора, т.е. установленная вина лица;
- для возбуждения уголовного дела достаточно наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления (например, сведений, полученных в результате проведения ОРМ).

Установление такого преступления и конкретных действий лица по легализации полученного имущества (создание юридических лиц без цели ведения предпринимательской деятельности, перевод денежных средств в криптовалюту, совершение фиктивных сделок и т.д.²) является необходимым для привлечения виновного лица к ответственности.

Также можно отметить формулировку квалифицирующих признаков рассматриваемых составов – совершение группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32, преступление считается совершенным группой лиц (п. а ч. 3 ст. 174.1 УК РФ), если они придают законный характер имуществу, полученному в результате совершенного ими преступления. Однако если предикатное преступление было совершено только одним лицом, то другие, осуществляющие легализацию, будут нести ответственность по п. а ч. 3 ст. 174 УК РФ.

имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // БВС РФ. 2015. № 9.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Афзалетдинова Г.Х. Особенности возбуждения уголовных дел по признакам легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 41.

Пункт 15 указанного Пленума так же не вносит ясности в установление лиц, входящих в организованную группу по п. а ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, поскольку не только не учитываются, но и отбрасываются признаки специального субъекта. Однако этот же признак закреплен и в п. а ч. 4 ст. 174 УК РФ, и так же может быть им вменен. Поэтому на практике возникает проблема выбора нормы при предъявлении обвинения, поскольку они идентичны, а признаки, по которым необходимо выбрать норму, а также какие-либо разъяснения по этому вопросу отсутствуют.

В юридической литературе так же нет единой точки зрения по рассматриваемому вопросу. Существуют мнения как о том, что исполнителем может быть только специальный субъект, указанный в норме, так и о том, что общий субъект может выступать соисполнителем в составах со специальным субъектом¹.

Анализ ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ показал, что практическая необходимость в существовании двух отдельных составов отсутствует, и для упрощения правоприменения можно объединить их в одну норму. Полагаем, что это позволит избежать проблем, связанных с квалификацией деяния, совершенного в соучастии.

Таким образом, устранение выявленных проблем квалификации рассматриваемых составов преступлений возможно добиться только реформированием действующего уголовного законодательства путем внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Литература

1. Афзалетдинова Г.Х. Особенности возбуждения уголовных дел по признакам легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 40-44.
2. Векленко В.В., Акиев А.Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 98-105.

М.И. Кутовая

Проблемы квалификации статьи 184 УК РФ

Аннотация. В современном мире спорт стал огромным рынком с гигантскими оборотами как в России, так и на международном рынке. Неизбежно возникли случаи нарушений в этой области, что вызвало серьезную обеспокоенность в мировом сообществе. В ответ на это крупные организации, такие как ФИФА и

¹ Векленко В.В., Акиев А.Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 103.

Интерпол, начали активное сотрудничество по борьбе с договорными матчами и незаконными ставками на predetermined результаты. В России был принят закон, закон, который устанавливает уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Статья 184 УК РФ предусматривает серьезные наказания за совершение такого преступления. В 2010 году Генеральная прокуратура России и Министерство внутренних дел России установили, что подкуп в спорте является формой коррупции.

Ключевые слова: коррупционные преступления, влияние на результаты, спортивное право, подкуп, манипулирование матчами, договорные игры.

Борьба с коррупцией является приоритетной задачей в современной России, поскольку коррупция признана главным врагом развития общества с полноценными демократическими институтами. Это отражено в указании, вынесенном Генеральной прокуратурой и МВД России, относящем подкуп в спорте к категории коррупционных преступлений.

Несмотря на закрепление статьи 184 в УК РФ, которая устанавливает санкцию за подкуп участников и организаторов спортивных соревнований и коммерческих конкурсов, факты привлечения к уголовной ответственности выявляются крайне редко. Может ли это свидетельствовать о факте отсутствия коррупционных проявлений в сфере спорта и зрелищных мероприятий. На мой взгляд, нет. Скорее это связано с тем, что данная группа преступлений входит в список латентных, из-за чего факт выявления данных деяний является проблематичным. Неоднократно государственные органы выражали свою обеспокоенность по поводу договорных матчей, отметив отсутствие эффективных мер противодействия коррупции¹. Это приводит к дискредитации России в мировом спортивном сообществе и формированию негативного образа. Отсутствие уголовных дел связано с боязнью спортсменов и функционеров вмешательства правоохранительных органов в специфическую сферу профессионального спорта.

В результате такой ситуации возникают серьезные последствия, которые негативно сказываются на самом государстве, придавая не лучшую репутационную окраску в глазах мировой спортивной общественности. Дискредитация страны и негативное восприятие России становятся логичным следствием неприятия конкретных мер для устранения противоправных деяний в спорте². Это очевидное свидетельство того, что руководители и функционеры отечественного спорта не могут с уверенностью утверждать о чистоте и прозрачности своих рядов.

Статья 184 УК РФ устанавливает наказание за незаконное воздействие на результат официальных спортивных мероприятий или коммерческих

¹ Степашин предложил В.В. Путину сажать уличенных в договорняках [Электронный ресурс] URL: [http:// placeon.ru/2011/07/28/stepashin-predlozhit-vv-putinu-sazhat-ulichennykh-v-dogovornyakh.html](http://placeon.ru/2011/07/28/stepashin-predlozhit-vv-putinu-sazhat-ulichennykh-v-dogovornyakh.html) (дата обращения: 05.03.2024).

²Крашенинников П.В., Алексеев С.В. На вопросы читателей отвечают П.В. Крашенинников, С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 1.

конкурсов. Это означает, что люди, замешанные в подобных действиях, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Под влиянием на результат соревнования или конкурса понимается любое действие или бездействие, направленное на искажение итогов мероприятия в свою пользу или в пользу других лиц. Это может быть как прямое вмешательство в ход соревнования (например, договор на подкуп судьи), так и косвенное действие (например, размещение ложной информации о участниках). Данная статья может быть применена в ситуациях, когда действия человека были незаконными и направлены на достижение победы в стартах или конкурсе с использованием нечестных методов, которые противоречат духу соревнований. Санкции за такие преступные поступки могут включать в себя лишение свободы или наложение штрафа.

Необходимо отметить, что применение этой статьи требует убедительных доказательств прямого или косвенного влияния на результат события. Поэтому крайне важно иметь достаточные доказательства для обоснования обвинений в применение недобросовестных способов и методов, целью которых является изменение исхода спортивного соревнования или коммерческого конкурса.

Еще одна проблема, это установление специальной цели. По мнению законодателя, это оказание влияния на результат спортивного поединка или зрелищного коммерческого конкурса. Общая цель представляет собой желаемый результат, который субъект стремится достичь, в то время как узкая цель преступления – это образец того результата, ради которого лицо совершает незаконные действия¹. Чтобы задуманное было реализовано, лицо совершает определенные деяния, которые могут выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Как правило, лицу, совершающему противоправное деяние не столь важно какие общественные отношения им затрагиваются, скорее важен конечный результат. При всем этом, важно правильно определить особенности признаков затрагиваемых отношений, так как в дальнейшем это поможет правильно определить объект посягательства, и, соответственно, верно квалифицировать деяние. Именно поэтому важно определить не только цель, которую стремится достичь лицо, но и определить непосредственный объект посягательства.

Нахождение статьи 184 в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» представляет из себя одну из причин противоречий, которые возникают среди разных взглядов ученых, что является истинным объектом посягательства. Одной из причин противоречивых взглядов ученых на то, что считать непосредственным объектом посягательства изучаемой статьи.

Существует 2 точки зрения, с одной стороны, лицо пытается оказать влияние на исходный результат спортивного мероприятия или коммерческого конкурса, то есть нарушает основные принципы спорта: честность, состязательность, справедливость. С другой стороны, так как эта

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М., 2004.

статья указана в разделе VIII УК РФ связанной с экономическими преступлениями, то отсюда можно сделать вывод, что родовым объектом являются преступления в сфере экономики и непосредственным объектом посягательства является коммерческие интересы, в специфической сфере, связанной со спортивными мероприятиями или зрелищными коммерческими конкурсами. Ученые расходятся во мнениях относительно непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ. По мнению одних, вред причиняется не получением вознаграждения, а фальсификацией состязания¹. Поэтому в данном преступлении непосредственным объектом можно обозначить общественную нравственность. В связи с этим существует предложение по поводу перемещения статьи 184 УК РФ в главу 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности») и уже там ввести ответственность за сговор на соревнованиях и конкурсах.

Другие авторы считают непосредственным объектом преступления отношения, связанные с добросовестной конкуренцией, свободной конкуренцией, предпринимательской и иной экономической деятельностью, организацией и проведением спортивных соревнований и коммерческих конкурсов².

Статья 184 УК РФ, по мнению некоторых авторов, можно рассматривать как особую разновидность взяточничества схожую с 204 статьей³. По этой конструкции достаточно лишь дачи или получения подкупа, но наличие фальсифицированного результата в целях нарушения нравственных интересов не влияет на классификацию преступления. Появляется противоречие: достаточно ли наличие факта подкупа с целью влиять на результат спортивного события или конкурса для применения статьи 184, или результат все же значительное место. И как правильно классифицировать деяния при отсутствии желаемого результата, этот вопрос остается открытым для дискуссий.

Литература

1. Волженкин Б.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взятке и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки // Уголовное право. 2000. № 4.
2. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1998.

¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1998; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (по состоянию на 1 окт. 1997 г.) / колл. авт. А.А. Гравина, В. П. Кашепов и Т. О. Кошаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997.

³ Волженкин Б.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взятке и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки // Уголовное право. 2000. № 4.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (по состоянию на 1 окт. 1997 г.) / колл. авт. А.А. Гравина, В.П. Кашепов и Т.О. Кошаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997.
5. Крашенинников П.В., Алексеев С.В. На вопросы читателей отвечают П.В. Крашенинников, С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 1.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М., 2004.

Е.А. Лупандин

Рейдерство в России: современная динамика

Аннотация. В статье рассмотрены основные детерминанты преступности и динамика преступной деятельности по силовому захвату имущества. Изучены основные уязвимые стороны бизнеса. Сделан вывод о необходимости совместной работы государственных органов и владельцев бизнеса по предотвращению развития преступности в этом направлении.

Ключевые слова: детерминанты, рейдерство, силовой захват, посягательство, контролирующие органы.

С приходом рыночной экономики на территории России популярность стала набирать отдельная категория преступлений, связанная с теневыми процессами перераспределения бизнеса и корпоративной собственности, которые на практике часто приобретают большие обороты, перерастая в рейдерство (захваты). Согласно статистике за последние годы число дел о рейдерских захватах в России выросло на 135%¹ - в 2019 году Следственный комитет возбудил 101 дело о рейдерстве. Председатель Следственного комитета Александр Иванович Бастрыкин связывает это обстоятельство с тяжелой экономической динамикой в стране, указывая на то, что «государство направляет все свои усилия на достижение национальных целей», а экономическая преступность при этом растет.

Рейдерством признается поглощение (как правило – силовое) чужого имущества, осуществляемое различными незаконными методами. Предметом захватов чаще выступают материальные блага – недвижимость, земли и оборудование, транспорт и продукция. В современных условиях предметом также выступают права, связанные с интеллектуальной собственностью и целые корпорации с лицензиями на определенные виды деятельности.

В научной доктрине принято делить рейдерство на три разновидности (группы): черное, серое, белое.

¹ За год число дел о рейдерских захватах в России выросло на 135% [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/7886589> (дата обращения: 28.02.2024).

Черное рейдерство – наиболее криминогенная разновидность этого явления, характеризующаяся исключительно незаконными, насильственными методами захвата имущества.

Серое рейдерство – вариация, которая зачастую связана с подкупом или иными «внешне законными» способами, но по сути своей недобросовестными и неправомерными.

Белое рейдерство – явление, больше распространенное на Западе, основывающееся на опытных действиях захватчиков, пользующихся юридической или экономической неграмотностью своих контрагентов.

Нынешние детерминанты криминализации рейдерских захватов заключаются в очевидных финансово-экономических кризисах, отсутствии должного противостояния от правоохранительных органов, несовершенство законодательства – уголовного и корпоративного (например, по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг). Приводят такие захваты не только к очевидным нарушениям в сложившейся экономической системе, заключающиеся в подрыве отношений собственности, но и к более скрытым последствиям – развитие безработицы, вызванное сокращением количества рабочих мест, отталкивание инвесторов, коррумпированность.

Современному развитию рейдерских захватов способствует активное внедрение цифровых технологий в экономические процессы. Возникновение нового вида правоотношений в информационно-коммуникационных каналах положительно сказывается на упрощении документооборота и мобилизации процессов, однако неизбежно ведет к выявлению недостатков действующих систем информационной безопасности. Широкомасштабные объемы передаваемой информации по незащищенным каналам связи становятся объектом повышенного интереса захватчиков.

В сети Интернет получили большое распространение объявления об оказании услуг по сбору информации, или даже предоставлении доступа к конфиденциальной информации как граждан, так и целых организаций. На фоне этого сформировался отдельный вид рейдерства – цифровой. Одним из инструментов которого как раз и стал незаконный сбор информации, пропускаемой по незащищенным каналам связи.

С целью минимизировать это законодатель активно занимается вопросом ужесточения правил по защите и обработке персональных данных.

Однако все еще некоторые отрасли являются наиболее уязвимыми к рейдерским захватам, в том числе, цифровым, как правило это: производство напитков, их продажа, сельское и лесное хозяйство, гостиницы и рестораны, в том числе кафе быстрого питания.

Можно выделить наиболее характерные черты компаний, которые подвергаются рейдерским захватам:

- франшизный бизнес;
- большая закредитованность бизнеса;
- нарушения в оформлении и хранении основной документации;

- нарушения при приобретении активов, недостаточная бдительность при проверке прав третьих лиц на приобретаемые объекты;
- отсутствие службы безопасности, в особенности – технической;
- высокая рентабельность бизнеса.

Для сокращения количества рейдерских захватов, по нашему мнению, необходима как внешняя, так и внутренняя работа. То есть не только ужесточение норм действующего законодательства, но и оценка риска рейдерского захвата на каждом конкретном предприятии, которая должна быть организована собственными силами предпринимателей.

Для того, чтобы компания была застрахована от рейдерских захватов видится необходимым формирование организационной структурной единицы (или ответственного специалиста – для малых предприятий), которая бы управляла рисками, разрабатывая локальные нормативные акты по хранению и обработке информации, составление актов оценки рисков и возможных последствий с участием экономистов, юристов и бухгалтеров – для всестороннего анализа характерных черт, приведенных выше.

Основополагающим является и тщательная работа с сотрудниками внутри предприятия. Одной из схем рейдерского захвата является сговор с локальным сотрудником, который будет не только передавать данные о компании, но и инициировать погашение задолженности незаконными или нерациональными способами (например, скупка задолженностей), тем самым вгоняя компанию в долговую яму.

Важно проводить анализ рынка, конкурентов и контрагентов, с которыми заключаются сделки, в особенности – крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Осуществлять внешнее наблюдение – за процессами слияния и поглощения в регионе, где ведется деятельность или в других предприятиях, осуществляющих подобную деятельность. Работу необходимо проводить не только со штатными сотрудниками, но и наемным руководством, которые могут проводить вывод активов на рейдерские структуры или даже являться их частью.

Со стороны штатных юристов – совершенствование Учредительных документов, в том числе положения Устава в разделах о процедуре контроля за списком участников и процедуре информирования ООО в случае приобретения доли, прописать процедуру отчуждения долей (закрепить преимущественное право). Следить за документами и данными в ЕГРН, чтобы рейдеры не могли посягнуть на недвижимость, которая была приватизирована.

Помимо этого – систематизация проверок со стороны контролирующих организаций и правоохранительных органов. Возбуждение уголовных дел за махинации с реестром акционеров, за нарушение оформления собраний при большом количестве миноритариев. Существует большое число предприятий, к которым с судебными исками обращались так называемые миноритарные акционеры, ОАО «Русский Алюминий», ОАО «ГМК», ЗАО «Евроцемент

групп», ООО «Лукойл-Коми» и другие известные компании.¹ Даже если судом выдвинуто решение о законности всех действий фирмы, бывшие или действующие ее миноритарные акционеры все равно продолжают подавать все новые иски, надеясь извлечь из этого выгоду, подорвать имидж компании, затянуть судебные разбирательства, инициировать проверки контролирующих органов или продать собственные пакеты акций по завышенной цене.

Со стороны внешнего контроля недостаток отмечается и в отсутствии должного законодательного регулирования. Так, например, в области противодействия терроризму, экстремизму, обороту наркотиков и иных сферах разработано большое количество Концепций и Стратегий, а феномен рейдерства остается незамеченным и не проработанным в государственных программах, что приводит к отсутствию четкого алгоритма по предупреждению, пресечению и расследованию преступлений. Более того, сейчас в законодательстве отсутствует установленная легальная дефиниция рейдерства.²

Как уже отмечалось выше – борьба с рейдерством должна нести взаимный характер сотрудничества государства с организациями. Безопасность бизнеса не может быть обеспечена только принятием новых Стратегий и Концепций, необходимо, чтобы каждая организация выстраивала внутри структуры, способные оценить уровень уязвимости и предотвратить риски рейдерского захвата. Все это в совокупности поможет эффективно противодействовать рейдерству и рейдерским захватам.

Литература

1. Ботвин И.В. Некоторые проблемы детерминации рейдерства в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 100-104.

М.В. Морозов

Уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в контексте некоторых принципов уголовного закона

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Данный вопрос законодателем не проработан до логического конца. Отсутствует баланс защиты интересов предпринимателей и других участников гражданского оборота. Принципы равенства граждан перед законом и принцип справедливости нормой о незаконном предпринимательстве реализованы не полностью.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел [Электронный ресурс] URL: https://xn--biaew.xn--piai/news/show_ii507 (дата обращения: 28.02.2024).

² Ботвин И.В. Некоторые проблемы детерминации рейдерства в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 100.

Ключевые слова: мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, принципы права, справедливость, равенство граждан перед законом, уголовно – правовая политика, ущерб.

Вопрос уголовной ответственности за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности является одним из актуальных. В настоящее время часто меняется подход общества и государства к данному вопросу через принятие законодателем Федеральных законов, регулирующих уголовную ответственность за совершение данного преступления.

Так, впервые уголовная ответственность за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности была установлена Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Данной нормой самое строгое наказание было установлено в виде лишения свободы на срок до пяти лет. При этом за совершение «обычного» мошенничества максимальное наказание установлено в виде десяти лет лишения свободы. То есть получалось, что, по мнению законодателя, мошенничество в сфере предпринимательства было менее общественно опасным, чем обычное мошенничество.

Согласно статье 4 УК РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Согласно части статьи 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

По справедливому мнению И.Я. Козаченко и Т.Р. Сабитова правовые принципы - это идеи, положенные в основу правотворчества либо правоприменения, это отношение властных субъектов к будущему или действующему праву². В связи с этим получается, что с принятием вышеуказанного Федерального закона, человек, являющийся предпринимателем и человек, который не занимается бизнесом в РФ, при совершении мошенничества при равных условиях (равного причиненного ущерба) не равны перед законом. Закон менее строг к лицу, являющимся предпринимателем, чем к лицу, который таковым не является.

Лишь спустя некоторое время Конституционный Суд РФ заметил данное обстоятельство и принял соответствующее Постановление.

¹ Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

² Козаченко И.Я., Сабитов Т.Р. Место правовых принципов в правовой системе //Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 84.

Согласно пункту 2 Постановления КС РФ от 11.12.2014 № 32-П положения статьи 159.4 УК РФ были признаны не соответствующими Конституции России, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоразмерное его общественной опасности наказание в виде лишения свободы на срок, позволяющий в системе действующих уголовно-правовых норм отнести данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное также в особо крупном размере такое же деяние, ответственность за которое без определения его специфики по субъекту и способу совершения применительно к конкретным сферам предпринимательской деятельности предусмотрена общей нормой статьи 159 УК РФ, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок, относящий его к категории тяжких преступлений, притом что особо крупным размером похищенного применительно к наступлению уголовной ответственности по статье 159 УК Российской Федерации признается существенно меньший, нежели по его статье 159.4¹.

В последней редакции данной нормы уголовно закона данные аспекты были устранены. Но и в ней норма не идеальна по мнению ученых. Так А.А. Боровков в своей диссертации указывает, что нынешняя редакция чч. 5-7 УК РФ не соответствует принципу равенства перед законом².

На сегодняшний день законодатель попытался исправить ошибки, допущенные им ранее, при установлении уголовной ответственности за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, но сделал это не до конца. Так санкции за совершение данного преступления в зависимости от наличия квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков идентичны санкциям «обычного» мошенничества³.

По мнению ученого Т.Р. Сабитова любой уголовно – правовой принцип является уголовно – политическим⁴.

Законодатель определил правильные принципы, назвав их в уголовном законе. Но в самих нормах Особенной части уголовно закона, по нашему

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П по делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало - Ненецкого автономного округа // СЗ РФ № 52. 2014. Часть 1. Ст. 7784.

² Боровков А.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно – правовой регламентации и квалификации: дис....канд. юрид. наук. - Красноярск, 2018. С. 200.

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323 –ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4256.

⁴ Сабитов Т.Р. Существуют ли принципы уголовно – правовой политики // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 2. С. 64.

мнению, данные принципы не нашли еще своей реализации в полной мере. Политической воли законодателя для этого еще недостаточно.

А.Г. Кудрявцев также высказывает сомнения относительно того, что ФЗ № 323 от 03.07.2016 решил все вопросы данного состава. Более того, он считает, что их стало больше¹. Основные заключаются в том, что при большем причинении размера ущерба при совершении хищения в предпринимательской деятельности виновный несет ту же ответственность, что и лицо при причинении меньшего размера ущерба потерпевшему при совершении «классического» мошенничества. С мнением автора следует согласиться. Считаем, что степень общественной опасности преступления не может быть уменьшена благодаря статусу лица, которое совершает данное преступление. На сегодняшний день получается, что мошенничество совершенное лицом, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя и не являющегося руководителем юридического лица менее общественно опасно, чем мошенничество, совершенное лицом, не имеющего данного «привилегированного» статуса.

Кроме этого, на предпринимательское мошенничество не распространяются в полной мере все те квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, которые применимы к «классическому» мошенничеству.

Еще одним существенным недостатком данной нормы является то обстоятельство, что она действует только в среде предпринимательской деятельности. Согласно пункту 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» судам необходимо иметь в виду, что состав мошенничества, предусмотренного чч. 5 – 7 статьи 159 УК РФ, имеет место в случае, если:

в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;

указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации².

По нашему мнению, даже ВС РФ в этой части уходит от основополагающего принципа справедливости.

Согласно мнению М.В. Перевалова не важно, кто не исполняет договорные обязательства, лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, либо это лицо, прошедшее государственную регистрацию в качестве такового. Такой подход не справедлив, поскольку нарушает принципы равенства всех

¹ Кудрявцев А.Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: редакция новая, проблемы старые // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т 1. № 2. С. 42.

² Постановления Пленума ВС РФ № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС РФ. 2018. № 2.

перед законом и одинаковой защиты всех форм собственности, и, в частности, в отношении потерпевших¹.

В связи с этим мы видим, что на сегодняшний день недостатки нормы, устанавливающей уголовную ответственность за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, следующие:

1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного состава не совпадают полностью с признаками «обычного» мошенничества.

2. Данная норма применима, если и виновный и потерпевшей являются участниками предпринимательской деятельности.

3. Санкции за совершение «обычного» мошенничества и мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в зависимости от причиненного виновным ущерба не справедливы.

Данные обстоятельства нарушают принципы равенства и справедливости. В связи с этим считаем, что для исправления ситуации, чтобы все стало на свои места, и данные принципы нашли наконец—то свое выражение в данной норме, необходимо сделать следующее - установить идентичные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и «обычного» мошенничества, отнеся к первому совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, совершенное организованной группой, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Учитывая принцип равенства граждан перед законом, необходимо распространить действия ч. 5 – ч. 7 статьи 159 УК РФ на те общественные отношения, когда предприниматель или лицо являющееся руководителем органа управления юридического лица, совершает не только в отношении других предпринимателей и (или) коммерческих организаций, а любого участника гражданско - правовых отношений. Согласно части 1 статьи 2 ГК РФ участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования (статья 124)².

Учитывая тот факт, что гражданину, занимающемуся предпринимательской деятельностью или являющемуся руководителем органа управления юридического лица, легче совершить преступление в отношении физического лица или некоммерческой организации, чем мошеннику, не являющемуся таковым, необходимо повысить санкции, за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, если его совершает предприниматель или руководитель органа управления коммерческой организации.

¹Перевалов М.В. Ответственность за мошенничество в е предпринимательской сфере и принцип справедливости // Символ науки. 2018 № 4. С. 66-67.

² Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51–ФЗ. Часть первая. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

При реализации этих предложений нормы уголовного закона, устанавливающие уголовную ответственность за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, будут в полной мере соответствовать принципам равенства граждан перед законом и принципу справедливости.

Литература

1. Боровков А.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно – правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук. - Красноярск, 2018. С. 239.
2. Козаченко И.Я., Сабитов Т.Р. Место правовых принципов в правовой системе //Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 82-86.
3. Кудрявцев А.Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: редакция новая, проблемы старые // Актуальные проблемы государства и права. 2017. № 2. С. 40-50.
4. Перевалов М.В. Ответственность за мошенничество в е предпринимательской сфере и принцип справедливости // Символ науки. 2018 № 4. С. 66-67.
5. Сабитов Т.Р. Существуют ли принципы уголовно – правовой политики. // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 2. С. 62- 66.

А.Ю. Пензеник, А.Б. Калинкина

Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, и их влияние на квалификацию преступного посягательства

Аннотация. В данной работе автор приводит анализ актуальной судебной практики апелляционных и кассационных инстанций в части квалификации деяний подсудимых, содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, в сравнении с официальной позицией Верховного Суда России. Предметом сравнительного анализа выступает необходимость признания ввода преступного дохода в экономический оборот как обязательного признака состава рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, обналичивание, финансовые операции, экономический оборот.

Развитие цифровых технологий, интеграция всех сфер общественной жизни в процессы глобализации требуют соответствующей рефлексии со стороны правового регулирования на национальном и международном уровнях в борьбе с трансграничной преступностью. В конце XX века с принятием Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности международным сообществом акцентировано внимание на

популяризации и повышенной общественной опасности легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (далее – легализация), благоприятно влияющей на латентность предикатных (основных) преступлений не только экономической, но и общеуголовной направленности. В условиях постоянного следования тенденции развития и укрепления правового государства рост скрытой преступности, а также связанные с этим низкие показатели раскрываемости преступлений рассматриваемой направленности неприемлемы, наносят значительный ущерб национальной, в частности, экономической безопасности государства. В связи с этим и в настоящее время продолжается совершенствование правовых основ противодействия легализации, однако единство правоприменения норм национального законодательства все еще не достигнуто.

Приоритетность такого направления уголовно-правовой политики государства, как противодействия легализации, находит свое подтверждение в статистических данных правоохранительных органов. Так, за период с января по ноябрь 2023 года было выявлено 851 преступление, предусмотренное ст.ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), из которых более половины – с причинением крупного и особо крупного размера¹.

Как уже было отмечено, совершение преступлений экономической направленности наносит существенный ущерб бюджету Российской Федерации: материальный ущерб в размере около 230 млрд рублей приходится именно на преступления экономической направленности, зарегистрированных за период с января по сентябрь 2023 года². Вместе с тем, стоит заметить, что возможности Федеральной службы по финансовому мониторингу, обладающей и без того исключительными полномочиями по контролю и наблюдению за финансовой деятельностью хозяйствующих субъектов, производству финансовых расследований, постоянно расширяются³, что необходимо для снижения уровня рисков легализации в различных сферах экономической деятельности.

Несмотря на то, что Верховным Судом России даны исчерпывающие разъяснения в части характеристики состава рассматриваемого преступления,

¹ Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2023 года [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения: 11.02.2024).

² В Генпрокуратуре назвали сумму ущерба России от экономических преступлений [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1603584/2023-11-11/v-genprokurature-nazvali-summu-ushcherba-rossii-ot-ekonomicheskikh-prestuplenii/> (дата обращения: 11.02.2024).

³ Федеральный закон от 19.10.2023 № 503-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 43. Ст. 7602.

его предмета и способа совершения¹, а также несмотря на то, что вопросы квалификации деяний, содержащих в себе признаки преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, нередко становятся предметом научного интереса представителей уголовно-правовой доктрины, в судебной практике отсутствует единообразие правоприменения норм уголовного закона, в том числе в части характеристики объективной стороны и момента окончания совершения преступления.

Исходя из официальной позиции высшей судебной инстанции следует, что обязательным признаком рассматриваемого преступления является его цель, а именно придание правомерного вида полученному преступным путем имуществу, сокрытие, маскировка его преступного происхождения. Более того, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда России следует, что на следование указанной цели виновным лицом может указывать совершение финансовых операций или сделок, направленных на сокрытие преступного источника происхождения имущества и на обеспечение возможности его свободного оборота. Отметим, что речь идет именно о возможности введения имущества в оборот, а не о таковом как об оконченом факте.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 21.04.2023 гражданин Ш. был признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, в то время как исходя из позиции суда первой инстанции стороной обвинения были представлены достаточные доказательства, подтверждающие факт легализации со стороны гражданина Ш.: последний, не имея реальной покупательской способности, соразмерной законному доходу, маскируя получение денежных средств преступным путем посредством фиктивного заключения договора беспроцентного займа с ООО «Х», приобрел долю в праве общей собственности на недвижимое имущество, которую в дальнейшем на основании договора дарения передал в собственность своей дочери. Таким образом, гражданин Ш. совершил сделки (фиктивное заключение договора займа, куплю-продажу доли в квартире) с целью придания правомерного вида источнику происхождения денежных средств, полученных в результате совершения последним преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (в совершении предикатного преступления гражданин Ш. признан виновным, приговор суда первой инстанции в этой части отменен или изменен не был). В то же время, суд апелляционной инстанции в подтверждение своей позиции об отсутствии в деянии гражданина Ш. состава рассматриваемого преступления отмечает: «обязательным признаком состава такого преступления является *цель вовлечения* денежных средств и иного имущества, полученного в результате

¹ Постановление Пленума Верховного Суда России от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

совершения преступления, в легальный экономический оборот с тем, чтобы скрыть их криминальное происхождение». С данным выводом согласился Шестой кассационный суд общей юрисдикции – совершенные гражданином Ш. сделки и финансовые операции в отношении недвижимого имущества, а также перечисления денежных средств с расчетного счета Общества на счета получателей на основании платежных документов расценены судебными органами лишь как распоряжение похищенным имуществом в целях личного обогащения¹.

На наш взгляд, вышеуказанная уголовно-правовая оценка деяния гражданина Ш. противоречит позиции Верховного Суда России и смыслу уголовно-правовой нормы: преступление, совершенное путем финансовых операций, считается оконченным с момента непосредственного использования преступно полученных денежных средств для расчетов или предъявления платежного поручения, совершенное путем сделки – с момента исполнения хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, возникших на основании совершенных юридических действий. Более того, приобретение недвижимого имущества в случае сокрытия преступного источника денежных средств является одним из проявлений цели легализации.

Поскольку приведенное судебное решение – одно из множества решений, в описательно-мотивировочной части которых судебный орган ссылается на необходимость ввода имущества в экономический оборот, необходимо раскрыть нормативно незакрепленную дефиницию данного понятия. Экономический оборот представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ, регулирующихся в том числе нормами гражданского права². Следовательно, осуществление расчетов во исполнение реальных договорных обязательств (например, в отношении купли-продажи недвижимого имущества) уже обеспечивает вовлечение денежных средств в отношения обмена, что есть элемент экономического оборота. Признак легальности связан с урегулированностью данных правоотношений нормами законодательства, то есть исключает незаконный оборот объектов, исключенных из гражданского оборота.

В подтверждение нашей позиции приведем следующее судебное решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда России от 08.06.2023, согласно которому Крюков-Чельшкин В.А. оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ в связи с тем, что совершаемые последним финансовые операции с денежными средствами, преобразованными из цифровых активов в фиатную валюту путем перевода денежных средств на банковские карты на имя третьего лица, без введения их в экономический оборот не свидетельствует о легализации полученного

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2023 № 77-4391/2023 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Головизнин А. Экономический и гражданский оборот: вопросы детерминизма // Право и экономика. 2014. № 8.

преступного дохода, поскольку источник происхождения денежных средств сокрыт не был, а без совершения указанных финансовых операций осужденный был лишен возможности распорядиться денежными средствами по собственному усмотрению. Вопреки выводам нижестоящих инстанций высший судебный орган отмечает: «для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, *не требуется обязательного вовлечения легализуемых денежных средств в экономический оборот*, поскольку ответственность наступает при установлении самого факта совершения финансовых операций *с целью придания правомерного вида* владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом»¹.

Таким образом, исходя из анализа представленных решений, положений законодательства и разъяснений Пленума ВС РФ, следует, что для верной, объективной квалификации деяний, содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо, прежде всего, установление обязательной цели легализации, вне зависимости от дальнейшего движения денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, среди субъектов экономики в рамках экономического оборота.

Литература

1. Головизнин А. Экономический и гражданский оборот: вопросы детерминизма // Право и экономика. 2014. № 8.

Т.Ю. Сабельфельд, Я.А. Максимова

Отличительные особенности преступлений в сфере экономической деятельности

Аннотация. Экономические преступления создают угрозу экономической безопасности Российской Федерации, приводят к потерям общественного и государственного бюджетов, наносят материальный и нематериальный ущерб, что влечет повышенное внимание правоведов и правоприменителей к выявлению и расследованию преступлений в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: экономические преступления, экономика страны, налоговые органы, материальный ущерб.

Экономические преступления в современном мире — серьезная угроза экономической безопасности государства. Они наносят вред производственной сфере, влияют на инвестиционные потоки, являются причиной роста инфляции. Они могут создавать угрозу экономической безопасности государства, приводить к потерям экономических агентов, общественного и

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2023 № 6-УДП23-6-А1 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

государственного бюджетов. Это приводит к существенному снижению качества жизни общества. Данная категория преступлений отличается тем, что диспозиции статей и процесс доказывания по ним являются сложными и трудоемкими.

Преступления в сфере экономики объединены в разделе VIII УК РФ, который включает три категории преступлений. В данной статье следует остановиться на рассмотрении преступлений в сфере экономической деятельности, которые включены в главу 22 УК РФ. В отличие от других глав Особенной части УК РФ, данная группа преступлений характеризуется примечательным разнообразием и многочисленностью составов (глава включает 61 статью).

Такое многообразие приводит к огромному количеству доктринальных споров, в том числе относительно видового объекта посягательства данных преступлений¹. Представляется, что такие дискуссии несколько излишни, так как все правоведы, вне зависимости от предлагаемых формулировок, сходятся на том, что объектом таких преступлений являются общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности. Намного сложнее обстоит дело с определением непосредственных объектов преступлений и, соответственно, с классификацией преступлений, закрепленных в главе 22 УК РФ. Как справедливо отмечают авторы одного из учебников по уголовному праву, в настоящее время так и не предложено удачной классификации преступлений в сфере экономической деятельности². Вместе с тем анализ различных доктринальных источников позволяет предложить следующую систему рассматриваемых преступлений:

1) преступления, посягающие на порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст. 169, 171-175, 191.1, 200.3 УК РФ);

2) преступления, посягающие на порядок ведения государственных реестров и кадастров (ст.ст. 170-170.2 УК РФ);

3) преступления, посягающие на порядок реализации имущественных прав кредиторов (ст.ст. 176, 177, 195-197 УК РФ);

4) преступления, посягающие на порядок осуществления конкуренции (ст.ст. 178-180, 183, 184 УК РФ);

5) преступления, посягающие на порядок реализации имущественных и неимущественных прав владельцев ценных бумаг и участников хозяйственных обществ (ст.ст. 185-185.6 УК РФ);

6) преступления, посягающие на порядок денежного обращения (ст.ст. 186, 187 УК РФ);

7) преступления, посягающие на порядок осуществления внешнеэкономической деятельности (ст.ст. 189, 190, 200.1, 200.2 УК РФ);

¹ См. подробнее: Кузнецова И.А. Система преступлений в сфере экономической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-2. С. 65-66.

² Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024. С. 380.

8) преступления, посягающие на порядок обращения валютных ценностей и драгоценных металлов (ст.ст. 191, 192-193.1 УК РФ);

9) преступления, посягающие на порядок взимания налогов и иных обязательных платежей (ст.ст. 194, 198-199.4 УК РФ);

10) преступления, нарушающие порядок проведения закупок (ст.ст. 200.4-200.6 УК РФ);

11) преступление, нарушающее порядок проведения третейского разбирательства (ст. 200.7 УК РФ).

В 2023 году в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации поступило 59 791 сообщений об экономических преступлениях, что на 6,5 % больше, чем в 2022 году (56 138). По результатам рассмотрения следователями возбуждено 40 551 уголовных дел (в 2022 году – 35 592), из них о налоговых преступлениях возбуждено 2 681 уголовное дело (в 2022 году – 2 053). В 2023 году следователями СК России расследовано 39 043 преступления экономической направленности, из них 22 923, или 58,7 % преступлений, относились к категории тяжких и особо тяжких.

По уголовным делам об экономических преступлениях, направленным в суд и прекращенным по нереабилитирующим основаниям, в 2023 году установлен ущерб в размере 214 млрд 263 млн 657 тыс. рублей, в том числе по делам о налоговых преступлениях причинен ущерб в размере 98 млрд 092 млн 328 тыс. рублей.

Помимо материального ущерба, который установлен по преступлениям экономической направленности, данными преступлениями причиняется и нематериальный ущерб. Так, О.В. Олейник к нематериальному ущербу относит снижение инвестиционной привлекательности, уровня защищенности отношений в сфере экономики, уменьшение привлекательности и конкурентоспособности отечественной продукции, монополизацию рынка, растяжение периода бедности и трудности восстановления потребительского спроса¹. Как видно, общественную опасность преступлений в сфере экономической деятельности невозможно переоценить.

Данные преступления наносят огромный вред обществу, экономике и в целом здоровому экономическому рынку страны, поэтому в ходе расследования необходимо обращать внимание на то, что данные преступления совершаются лицами, обладающими специальными знаниями и практической подготовленностью в экономической сфере. При расследовании данных преступлений довольно высока необходимость применения не только уголовно-правовых норм права, но и иных правовых норм - налогового, бухгалтерского, валютного законодательства, так как эти преступления связаны с нарушением отраслевых правил и законов экономической деятельности. Поэтому сотрудники правоохранительных органов должны иметь знания не только в уголовной сфере, но и анализировать, применять гражданское,

¹ Олейник О.В. Современное состояние экономической преступности в России // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сборник научных трудов. Выпуск 3. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. С. 201.

налоговое, предпринимательское, банковское, финансовое и др. законодательство.

Например, раскрытие признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ (Манипулирование рынком), требует обращения к ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком», ФЗ «О средствах массовой информации», а также к различным методическим рекомендациям Центрального Банка РФ¹. Для определения объективной стороны преступления, состоящего в незаконной организации и проведении азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) требуется изучить ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Положение о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах.

Для правильной квалификации деяния лица, помимо обращения к специализированным отраслевым актам, требуется установление достаточного широкого круга обстоятельств. Так, например, диспозиции ст. ст. 170, 175, 189 УК РФ в качестве одного из признаков преступления устанавливают заведомость; ст. ст. 170, 181, 183, 200.4 УК РФ указывают на обязательное наличие мотива; в ст. ст. 170.1, 171.1, 172.1, 174, 174.1, 184, 185.5, 186, 187, 191.1 УК РФ обязательным признаком является цель совершения деяния. В некоторых случаях необходимо также доказывать обстановку совершения преступления. Это касается преступлений, установленных ст. ст. 195, 172.1 УК РФ, одним из обязательных элементов объективной стороны которых является нахождение лица в состоянии банкротства. Большинство преступлений, установленных главой 22 УК РФ, являются материальными, что требует доказывания последствий преступления (причинения ущерба) и причинно-следственной связи между деянием и его последствием.

Одновременно с этим, квалификация данных преступлений усложняется и необходимостью отграничения указанных преступлений друг от друга, и от преступлений, установленных иными главами УК РФ. Первостепенным является отграничение преступлений в сфере экономической деятельности от преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ).

Специфика расследования рассматриваемых преступлений заключается также в том, что правоохранительным органам требуется взаимодействовать с различными ведомствами, которые обладают специальными знаниями и необходимыми данными. Это могут быть различные учреждения банковской системы, налоговые органы, таможенные органы и т.д. Так, например, выявить факты неуплаты налогов невозможно без взаимодействия с Федеральной налоговой службой, тем более, что согласно изменениям в уголовно-процессуальном законодательстве, единственным поводом для возбуждения

¹ См.: Методические рекомендации Центрального Банка Российской Федерации от 11.03.2019 № 7-МР «По установлению критериев существенного отклонения объема торгов ценными бумагами» // Вестник Банка России. 2019. № 18.

уголовных дел по статьям 198-199.2 УК РФ, служат материалы, которые направлены налоговыми органами. Таким образом, эффективность деятельности правоохранительных органов зависит не только от их компетенции, но и от согласованности действий различных органов, своевременного обмена информацией между ними.

Формулировки рассматриваемых преступлений, содержащихся в статьях УК РФ часто подвергаются изменениям из-за большого влияния на них экономических, политических и других факторов. Так, в период с 2018 по 2023 гг. в главу 22 УК РФ введено 7 новых статей, а также внесены изменения в 20 статей (в некоторые из них изменения вносились неоднократно). Это свидетельствует о том, что на отсутствие высокого уровня специальных знаний в экономической сфере у сотрудников правоохранительных органов накладывается и высокая изменчивость уголовного законодательства, которая не дает возможности выработать эффективные криминалистические методики расследования преступлений.

Несмотря на многочисленные изменения и, казалось бы, быстрое реагирование законодателя на изменчивость экономической сферы и на достижения уголовно-правовой доктрины, многие статьи содержат некоторые пробелы и неточности в правовом регулировании. Так, например, уже долгое время не утихает спор относительно субъекта преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность). Правоведы указывают на специального субъекта и считают, что совершить данное деяние могут только руководитель коммерческой организации или ее учредитель¹. При этом, ни диспозиция статьи, ни какие-либо разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), на специального субъекта не указывают. Судебная практика по этому вопросу также достаточно противоречива, что еще больше усложняет вопросы квалификации (в одном из апелляционных определений Московский городской суд прямо указывает, что субъектами преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ, являются только учредители кредитных организаций и руководители исполнительных органов²; в другом же — признает обычных граждан субъектами данного преступления³).

Невозможно не сказать и о том, что в современном мире происходит постоянное распространение цифровых технологий, которые все глубже проникают во все сферы жизни общества. Информатизация приводит к усложнению и масштабированию преступных махинаций и к сложности их выявления и расследования.

Таким образом, преступления в сфере экономической деятельности являются наиболее сложными для расследования и выявления. Это можно объяснить особенностями диспозиций статей главы 22 УК РФ: бланкетность, сложность

¹ См.: Данилов И.В. Незаконная банковская деятельность, ее объективные и субъективные признаки (ст. 172 УК РФ) // Russian Journal of Economics and Law. 2008. № 2 (6). С. 128.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 25.11.2013 по делу № 10-10266/2013 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.11.2020 по делу № 10-14933/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

формулировок, высокая изменчивость, наличие пробелов и неточностей в правовом регулировании. Сотрудникам правоохранительных органов для расследования данных преступлений требуется доказывать достаточно широкий круг обстоятельств и взаимодействовать с различными ведомствами. Все эти факторы в совокупности значительно усложняют процесс расследования таких преступлений.

Литература

1. Данилов И.В. Незаконная банковская деятельность, ее объективные и субъективные признаки (ст. 172 УК РФ) // Russian Journal of Economics and Law. 2008. № 2 (6). С. 128.
2. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024. С. 380.
3. Кузнецова И.А. Система преступлений в сфере экономической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-2. С. 65-66.
4. Методические рекомендации Центрального Банка Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 7-МР «По установлению критериев существенного отклонения объема торгов ценными бумагами» // Вестник Банка России. 2019. № 18.
5. Олейник О.В. Современное состояние экономической преступности в России // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сборник научных трудов. Выпуск 3. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. С. 201.

М.М. Савченко

Общая характеристика личности преступников, совершающих хищения с помощью систем дистанционного банковского обслуживания

Аннотация. В статье отмечается увеличение общего количества данных преступлений, а также увеличение их доли в общей структуре преступности в РФ, низкая раскрываемость и высокая латентность, обосновываются причины высокого уровня латентности. На основе анализа судебной практики и аналитических документов Банка России описываются основные способы реализации преступных схем, распределения ролей в преступных группах. Выделяются некоторые криминологические характеристики личности соучастников, совершающих такие деяния. На основании сделанных выводов формулируются организационные предложения по повышению безопасности дистанционного банковского обслуживания.

Ключевые слова: мошенничество, безналичные деньги, электронные деньги, дистанционное обслуживание, банковские операции, безопасность операций, латентность преступлений, информационная безопасность, банковское мошенничество.

Последние годы наблюдаются неуклонные тенденции к расширению использования физическими лицами систем дистанционного банковского обслуживания, что обуславливают стремительный рост числа преступных посягательств на денежные средства граждан, размещенных на счетах и картах¹. Наиболее ярко данная тенденция проявилась в первые месяцы пандемии COVID-19, так как в этот период граждане были по объективным причинам ограничены в возможностях личного посещения предприятий торговли и организаций, предоставляющих финансовые услуги².

Стимулирование развития системы безналичных расчетов в стране необходимо для повышения эффективности функционирования экономики, поэтому обеспечение защищенности банковских счетов граждан от преступных посягательств, является важной задачей.

Уголовное законодательство Российской Федерации имеет несколько статей, по которым могут быть квалифицированы данные деяния (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ). Судебная практика по таким делам неоднородна, и представляет пространство для дискуссий среди исследователей в области уголовного права в части дифференциации близких по объективной стороне составов³. При этом криминологические характеристики лиц, совершивших деяния, являются сходными для всех посягательств, предметом которых являются безналичные и электронные денежные средства. Изучение этих характеристик, а также наиболее распространенных способов совершения деяний, необходимо для эффективного противодействия данным видам преступлений⁴.

Как показывает изучение статистических данных, такие хищения характеризуются высокой латентностью и низкой раскрываемостью, в том числе из-за возможности дистанционного совершения данных преступлений. Общая раскрываемость по данной категории дел составляет в среднем 20%⁵. При этом реальная латентность значительно выше, так как: во-первых, жертвы

¹ Статистический бюллетень Банка России. 2020. № 12 (331).

² Савченко М.М. Причины латентности хищений денежных средств, совершаемых с использованием цифровых технологий // Материалы международной Научно-практической конференции Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: (Санкт-Петербург-Москва, 2-3 декабря 2021 года) М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022, С. 84 – 89.

³ Савченко М.М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право, 2021, май № 2 (55), С. 118-124; Савченко М.М. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере кредитования Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 82-87.

⁴ Казакевич С.М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 93-97; Кецко К.В. Отдельные особенности личности экономического преступника, действующего в сфере электронной коммерции // Право и государство: теория и практика. 2022. № 7 (211). С. 135-138; Khakimova G. Criminological characteristic of criminal identity committing fraud in the sphere of bank leading // 3i: Intellect, Idea, Innovation. 2018. № 4. P. 160-165.

⁵ Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты [Электронный ресурс] URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research>

в силу различных причин не всегда обращаются в правоохранительные органы; во-вторых, при обращении в правоохранительные органы часто получают отказ в возбуждении уголовного дела по причине не установления на стадии проверки заявления всех признаков состава преступления и рекомендацию решать вопрос возврата денег в гражданско-правовом порядке.

Изучение судебной практики по таким делам показывает следующую тенденцию – успешное раскрытие преступлений данной категории чаще всего происходит тех случаях, когда виновное лицо совершает его впервые, например, при случайном завладении чужим мобильным телефоном / смартфоном, либо при хищении денег у знакомых и родственников. В этих случаях правоохранительные органы имеют возможность установить круг лиц, имеющих доступ к устройству, основываясь на сведениях о времени произведенной операции. Также виновное лицо несложно установить, если оно производит перевод денег на собственные счета либо оплачивает свои собственные расходы (покупки в интернет-магазинах, билеты и т.п.).

При этом полный состав виновников посягательств, совершенных организованными группами по заранее отработанным схемам, в большинстве случаев, установить не удастся. Этот факт обусловлен следующими обстоятельствами:

1. Взаимодействие виновного лица (одного из участников организованной группы) и потерпевшего осуществляется посредством телефонного звонка, который чаще всего производится с использованием IP-телефонии, услуг подмены номера или звонка с номера, зарегистрированного на подставное лицо, что обеспечивает анонимность звонящего.

2. Перевод денежных средств осуществляется на счета и банковские карты, также принадлежащие подставным лицам, при этом не имеющим никакой связи с лицом, вступающим в контакт с потерпевшим.

3. Местонахождение участников преступной группы и потерпевшего значительно отличаются, иногда это отдельные регионы, а часто – разные государства, что снижает возможности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

4. Неудачные попытки хищений практически полностью остаются без внимания правоохранительных органов, и следовательно – практически полностью безрисковыми для преступников.

Согласно исследованию, проведенному Банком России, 97% хищений со счетов граждан совершается с использованием социальной инженерии¹. Для разработки мероприятий, направленных на противодействие данным видам преступлений, необходимо учитывать криминологическую характеристику лиц, совершающих деяния.

Изучение общей схемы совершения наиболее часто распространенных преступлений, совершенных с помощью социальной инженерии, позволяет сформулировать общие признаки структуры организованной преступной

¹ Банк России. Информационная безопасность [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/information_security/.

группы, совершающей хищения денежных средств с использованием систем дистанционного банковского обслуживания.

Группы характеризуются большим количеством участников, не знакомых и не контактирующих между собой. Как правило, рядовые исполнители (соисполнители) не знакомы с организаторами.

В группах существует четкое распределение ролей. Независимо от технической стороны и конкретного способа хищения, первый контакт с жертвой обычно происходит посредством телефонной связи. Среди участников преступной группы, проводящих общение по телефону, также имеется распределение функций. Первичный звонок производит соучастник, работающий по сценарию, описанному в простой инструкции, представляющей собой перечень реплик, возможных вопросов лица, с которым предполагается в контакт (владельца счета), и вариантов ответов на данные вопросы. В функции соучастника на данном этапе входит создание у жертвы впечатления, что он общается с сотрудником банка/правоохранительных органов и т.д, удержание внимания. В случае удачного контакта, в дальнейшем происходит переключение разговора на другой уровень (имитация колл-центра), в ходе которого потерпевший получает инструкции, и производит различные действия (устанавливает приложение, непосредственно перечисляет деньги) либо сообщает информацию, необходимую для доступа к счету (логин/пароль/код из смс-сообщения).

В дальнейшем, следующая категория соучастников, и использованием данной информации производит непосредственные действия по хищению денежных средств, как правило путем перевода их на счета подставных лиц. И последнее, что необходимо, для завершения преступного замысла – изъятие денежных средств в наличной форме (снятие с банковских карт) либо перевод их в форму, обеспечивающую анонимность, например, в криптовалюту.

Организаторы таких групп занимаются разработкой сценариев разговора, основанных на выявленных уязвимостях систем Дистанционного обслуживания в разных банках, в основном, связанных с регистрацией в банковских приложениях, проведением отдельных переводов, подключением различных услуг. Также они осуществляют распределение ролей, обеспечение информационного взаимодействия между всеми участниками.

Общая описанная выше схема взаимодействия реализуется практически во всех типовых сценариях, независимо от того, каким способом непосредственно совершается хищение: денежные средства переводятся самим клиентом банка (введенным в заблуждение путем обмана) либо лицом, получившим незаконный доступ к его счету. Также не имеет значения, по какой статье УК РФ квалифицируются деяния (как кража со счета либо как мошенничество).

Вопреки распространенному мнению о том, что совершение таких преступлений требует знаний в области компьютерных программ и технологий, ни для организации данной схемы, ни для ее реализации глубоких специализированных знаний не требуется. Достаточно лишь умения и навыков установки и использования систем дистанционного банковского обслуживания,

понимания логики их работы, параметров информации, передаваемой по открытым каналам связи.

Еще одним заблуждением является большой уровень вовлеченности в эти схемы сотрудников банков. Данный фактор нельзя полностью исключать, однако большинство реализуемых преступных схем основывается на компрометации информации непосредственно со стороны клиента-потерпевшего.

Таким образом, основные характеристики умений и навыков организаторов и ключевых участников преступных схем заключаются в следующем: 1) знание и умение пользоваться банковскими системами дистанционного обслуживания; 2) понимание психологии, умение войти в доверие, создать впечатление цейтнота, нейтрализовать критическое мышление жертвы. Остальные вспомогательные участники преступной группы могут работать по заранее наработанным прописанным сценариям, и не обладать какими-либо знаниями и умениями.

Исследуя основные способы совершения хищений с помощью дистанционного банковского обслуживания и статистику таких деяний, можно сделать вывод о том, что программно-техническая часть систем банковской безопасности, хоть и имеет определенные уязвимости, в основном, способна устоять перед информационными атаками злоумышленников, так как постоянно развивается и на ее преодоление требуются достаточно большие временные и материальные затраты.

Наиболее уязвимыми для преступных посягательств остаются направления, непосредственно связанные с человеческим фактором в виде незаконного использования персональных данных либо разглашения конфиденциальной платежной информации самими потерпевшими.

Источниками утечки персональных данных чаще всего являются не банки, а другие операторы персональных данных: доски объявлений, сайты интернет-продаж, анкеты систем лояльности торгово-сервисных предприятий. Таким образом, основные меры снижения количества несанкционированных операций и профилактики преступности в сфере дистанционного банковского обслуживания должны быть реализованы по следующим направлениям:

- информирование владельцев банковских счетов о наиболее распространенных способах совершения хищений;

- техническое усложнение доступа клиентов к определенным действиям в рамках дистанционного обслуживания: например, восстановление доступа к личному кабинету с использованием двух-трех-факторной идентификации; дополнительная идентификация при проведении операций свыше определенного лимита;

- дифференцированный подход к клиентам, позволяя им выбрать не только полный дистанционный режим доступа ко всем счетам и продуктам банка, но и ограниченный профиль (например, отключение от ДБО срочных вкладов, исключение возможности получения онлайн кредитов и т.п.).

Литература

1. Казакевич С.М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 93-97.
2. Кецко К.В. Отдельные особенности личности экономического преступника, действующего в сфере электронной коммерции // Право и государство: теория и практика. 2022. № 7(211). С. 135-138.
3. Статистический бюллетень Банка России. 2020. №12 (331).
4. Савченко М.М. Причины латентности хищений денежных средств, совершаемых с использованием цифровых технологий // Материалы международной Научно-практической конференции Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: (Санкт-Петербург-Москва, 2-3 декабря 2021 года) М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022, С. 84 – 89.
5. Савченко М.М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 118-124.
6. Савченко М.М. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере кредитования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2(96). С. 82-87.
7. Khakimova G. Criminological characteristic of criminal identity committing fraud in the sphere of bank leading // 3i: Intellect, Idea, Innovation. 2018. № 4. P. 160.

А.М. Сажаев

Особенности выявления преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с работой контролирующих и правоохранительных органов по выявлению и дальнейшему расследованию хищений бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов России. Поэтому вопросы защиты бюджетных денежных средств от хищений стоят на повестке дня высших законодательных и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации. основную роль в выявлении хищений данного вида выполняют подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее - ЭБиПК) МВД России. Кроме того, контрольными функциями в сфере расходования бюджетных денежных средств обладают такие органы, как Счетная палата РФ, Федеральное казначейство России, Федеральная служба по финансовому мониторингу, которые имеют свои территориальные управления в субъектах Российской Федерации или ее округах.

Ключевые слова: федеральные программы, бюджетные средства, хищения, защита, контроль, проверка, выявление, правоохранительные органы.

С начала 2000-х годов в России разрабатываются различные концепции и программы стратегического развития страны. Первым инструментом комплексного решения целевых задач стали федеральные целевые программы (ФЦП), их начали принимать с 2002 года. В настоящее время приоритетные национальные проекты и программы закреплены Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Целью данных программ является осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

Вопросы защиты бюджетных денежных средств от хищений стоят на повестке дня высших законодательных и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации. Колоссальные суммы денежных средств ежегодно закладываются в бюджет на финансирование деятельности федеральных и региональных министерств и ведомств, а также органов местного самоуправления, которые в соответствии с действующим законодательством являются получателями бюджетных средств и имеют право на принятие и исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета. Получатели бюджетных средств выступают в качестве заказчиков при проведении государственных закупок товаров, работ и услуг и заключении государственных (муниципальных) контрактов. Неисполнение или ненадлежащее исполнение госконтрактов может привести к недостижению планируемых результатов или полному срыву реализации национальных проектов, целевых программ, а также к отставанию в экономическом развитии всей нашей страны в целом или отдельных сфер жизнедеятельности общества.

При этом эффективность уголовной политики в области обеспечения финансовой безопасности напрямую зависит от эффективности уголовно-правовых средств борьбы с преступностью. Исходя из высокой степени общественной опасности противоправных деяний в финансовой сфере, ее важности для государства в УК РФ установлена ответственность за преступления, посягающие на финансово-бюджетные отношения.

Согласно статистике, основную роль в выявлении хищений данного вида выполняют подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее - ЭБиПК) МВД России. Кроме того, контрольными функциями в сфере расходования бюджетных денежных средств обладают такие органы, как Счетная палата РФ, Федеральное казначейство России, Федеральная служба по финансовому мониторингу, которые имеют свои территориальные управления в субъектах Российской Федерации или ее округах. Также правом проверки правильности использования государственных ресурсов наделены контрольно-ревизионные управления (отделы, комитеты, отделения) федеральных, региональных и муниципальных органов исполнительной власти (в министерствах, департаментах, администрациях и

т.п.). Но, несмотря на то, что подразделения ЭБиПК и все перечисленные органы объединяет общая цель - контроль за сохранностью и использованием по назначению бюджетных средств, задачи у каждого ведомства свои.

Этот тезис наглядно характеризует следующая статистика: в 2022 г. выявлено 4 820 преступлений, связанных с хищением бюджетных денежных средств, 639 из которых связано с нацпроектами¹. Совокупный материальный ущерб, причиненный данными преступлениями, составил более 6,6 млрд рублей. В то же время одним из основных контролирующих органов – Счетной палатой РФ – за указанный промежуток времени проведено 278 контрольных мероприятий на 1 701 объекте, в ходе которых выявлено 9 235 нарушений на общую сумму 772,7 млрд рублей. Но из всего количества нарушений только по 120 аудиторы Счетной палаты направили материалы в 7 правоохранительные органы, по результатам рассмотрения которых возбуждено 40 уголовных дел, в 5 случаях принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, 12 – приобщены к уголовным делам. Сопоставление приведенных сведений позволяет отметить, что при выявлении Счетной палатой нарушений, по количеству почти в 2 раза, а по размеру ущерба в 117 раз превышающих значения зарегистрированных преступлений, доля в них уголовно наказуемых деяний составила всего 0,43%². Аналогичные результаты получены и другими контролируемыми органами в борьбе с хищениями бюджетных денежных средств. Таким образом, следовательно, осуществляющему предварительное расследование, для эффективного взаимодействия с оперативными и контролируемыми органами необходимо учитывать специфику работы иных ведомств, поскольку основной причиной обнаруженной закономерности является отсутствие у контролирующих органов задачи по выявлению преступлений и соответствующих статистических показателей.

Согласно проведенным исследованиям, наиболее часто оперуполномоченные ЭБиПК полиции обращаются к массивам информации Федеральной налоговой службы (81,5%). Следующими по степени востребованности идут учеты Росфинмониторинга (40,3%). Только 15,3% опрошенных указали, что получают необходимую информацию в Счетной палате РФ. Всего 11,3% сотрудников взаимодействуют с контрольно-ревизионными подразделениями администраций муниципальных образований. По 6,5% в опросе набрали Управление федеральной антимонопольной службы и контрольно-ревизионное управление Министерства финансов субъекта Российской Федерации³. Ни один из респондентов не отметил Федеральное казначейство России, контрольно-ревизионные подразделения фонда социального страхования и Пенсионного фонда России. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что оперуполномоченные ЭБиПК полиции не в полной мере обладают знаниями о

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Москва, 2022.

² Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга за 2022 год. СПб, 2023.

³ Мондохонов А., Федоренко М.Н. Надзор за уголовным преследованием в сфере реализации приоритетных национальных проектов // Законность. 2020. № 1. С. 32-34.

перечне контролирующих органов и их возможностях, которые могут быть ими использованы в своей работе.

В большинстве случаев уголовные дела по фактам хищений бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов возбуждаются по результатам оперативно-розыскной деятельности, проведенной в рамках Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Контролирующие органы передают в правоохранительные органы материалы проверок лишь при наличии данных, указывающих на признаки составов преступлений. При этом в законе нет упоминания о том, в какие правоохранительные органы должны быть направлены материалы. Согласно сложившейся практике в более 90% случаев результаты контрольных мероприятий направляются в прокуратуру по месту нахождения контролирующего органа, выявившего нарушение. Получив материалы, должностные лица прокуратуры квалифицируют описываемые там деяния и перенаправляют их в иные правоохранительные органы для проведения дополнительных проверочных мероприятий и (или) принятия процессуального решения¹.

Анализ уголовных дел о преступлениях, связанных с хищением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов показывает, что в большинстве случаев действия подозреваемых (обвиняемых) квалифицируются по ч.3 ст.159 УК РФ.

Поэтому, в рамках работы по выявлению и дальнейшему расследованию уголовных дел данной категории следователю необходимо четко знать и понимать уголовно-правовые и криминалистические признаки указанного состава преступления.

Так, объектом преступлений являются общественные отношения, связанные с освоением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов. Общественная опасность преступлений данного вида состоит в том, что они подрывают научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны, препятствуют повышению уровня жизни граждан, созданию комфортных условий для их проживания.

Центральным элементом объективной стороны преступлений является понятие хищения, то есть совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Одна из задач следователя при расследовании преступлений данного вида выяснить все бюджетные источники финансирования национальных проектов и различные формы межбюджетных трансфертов.

¹ Данилов Д.Ю., Бут Н.Д. Обеспечение законности в сфере реализации национальных проектов средствами прокурорского надзора // Вестник университета прокуратуры. 2021 №1 (81). С. 12-19.

Способом совершения преступления выступают обман или злоупотребление доверием. Обман в мошенничестве, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», делится на активный и пассивный. Активный обман заключается в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного владельца имущества посредством сообщения ложных сведений, представления подложных документов, искажения электронной информации об имуществе и правах на чужое имущество и т.п. Пассивный обман представляет собой преднамеренное умолчание о юридически значимых обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан.

Субъективная сторона хищения характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом, предполагающим желание виновного обогатиться самому или обогатить других лиц, в обогащении которых он заинтересован (родные, близкие, кредиторы виновного, его соучастники по совершению преступления и т.п.).

Особо квалифицирующими признаками мошенничества является совершение преступления лицом с использованием служебного положения. Согласно п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 №48, под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Таким образом, увеличения защищенности бюджетных денежных средств от хищений, несомненно, можно достичь, объединив усилия всех названных служб и ведомств путем их всестороннего взаимодействия. Основная задача по усилению данного взаимодействия при расследовании преступлений ложится при этом на следователя. От того, насколько умело следователь будет использовать правовые и организационные формы взаимодействия с оперативными и контролирующими органами, зависит полнота, объективность и качество предварительного расследования.

Литература

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Москва, 2021.
2. Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга за 2022 год. СПб, 2023.
3. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга

- следователя. – 2-е издание дополненное и переработанное. Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 319 с.
4. Григорьева И.В. Уголовно-правовые меры противодействия хищениям бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 250 с.
 5. Данилов Д.Ю., Бут Н.Д. Обеспечение законности в сфере реализации национальных проектов средствами прокурорского надзора // Вестник университета прокуратуры. 2021. №1(81). 178 с.
 6. Евсиков К.С. Проблемы правовой оценки действий должностных лиц при расследовании хищений бюджетных средств, выделяемых на реализацию приоритетных национальных проектов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. С. 94.
 7. Мондохонов А., Федоренко М.Н. Надзор за уголовным преследованием в сфере реализации приоритетных национальных проектов // Законность. 2020. № 1. 88 с.
 8. Перов В.А. Расследование преступлений, совершаемых при планировании, размещении и исполнении государственного (муниципального) заказа: учебно-методическое пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 87 с.
 9. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Под ред. Е.Н. Земсковой, М., 2014. 32 с.
 10. Расследование мошенничества в экономической сфере / Под ред. А.М. Багмета, А.В. Хмелевой. Учебно-методическое пособие. – М.: МА СК РФ, 2018. 75 с.

Е.В. Санькова

Оценка следователем внешней формы и комплектности представленных для использования в досудебном производстве по уголовным делам результатов оперативно-разыскной деятельности

Аннотация. В статье раскрыто содержание этапа проверки следователем представленных ему результатов оперативно-разыскной деятельности, содержание которого составляет оценка внешней формы, комплектности представленных документов и предметов. Обозначены ключевые моменты, на которые правоприменителю рекомендуется обратить внимание в процессе такой проверки. Отдельное внимание уделено вопросам судебного санкционирования проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, результаты оперативно-разыскной деятельности, оперативно-разыскные мероприятия, следователь, алгоритм.

В научной литературе неоднократно обосновано значение результатов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) для раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере экономической

деятельности¹. Эффективное их использование с этой целью предполагает проверку соответствия требованиям нормативных правовых актов по избранному правоприменителем алгоритму². Предложенный нами алгоритм³ предусматривает три этапа проверки результатов ОРД: оценку внешней формы, комплектности документов и предметов; формальную проверку содержания документов; проверку содержания поступивших материалов на предмет возможности и целесообразности использования их в целях, для которых они представлены.

Настоящая статья призвана раскрыть содержание первого из названных выше этапов⁴.

Проверив наличие сопроводительного письма, рапорта, постановления о представлении результатов ОРД⁵ и оценив полномочия руководителя, подписавшего сопроводительное письмо и постановление, следователю целесообразно уделить внимание сопоставлению дат составления каждого из представленных документов, оценке соблюдения хронологической последовательности их вынесения согласно установленному порядку; при необходимости – сопоставлению их с датами вынесения иных документов (например, поручения следователя, запросов). Причины возникновения выявленных несоответствий необходимо выяснить у оперативных сотрудников. Возможно, имеет место лишь так называемая техническая ошибка, которую, тем не менее, предпочтительно обнаружить и исправить как можно раньше.

Проверочную закупку, контролируруемую поставку, оперативный эксперимент, оперативное внедрение проводят на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД⁶. Поскольку его

¹ См., напр.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник; издание пятое, испр. и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: Норма: ИНФРА-М., 2021. С. 5, 12 // СПС Гарант; Волгушев А.В. Особенности возбуждения уголовных дел по признакам экономических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 18–19, 23–25.

² См., напр.: Гармаев Ю.П. Алгоритм проверки результатов оперативно-розыскной деятельности следователем, прокурором (взгляд криминалиста) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 22–31; Елинский В.И. Проверка следователем результатов оперативно-розыскной деятельности на предмет их возможных фальсификаций и провокаций // Российский следователь. 2018. № 4. С. 70–73; Соломатина Е.А., Троцанович А.В. Материалы оперативно-розыскной деятельности как доказательства, проблемы их использования // Российский следователь. 2018. № 2. С. 57–61.

³ Алгоритм описан в тезисах доклада, представленного на Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», прошедшей 29.02.2024 в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, и представлен для опубликования в сборнике материалов конференции.

⁴ Оценка правоспособности адресанта и адресата представленных материалов ОРД, по нашему мнению, не входит в работу с ними по существу и не включена в алгоритм.

⁵ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон об ОРД, ст. 11 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Там же, ст. 8.

вынесение относится к условиям проведения ОРМ и служит дополнительной гарантией соблюдения конституционных прав граждан в процессе осуществления ОРД, необходимо, чтобы копия такого постановления присутствовала в комплекте представленных материалов¹.

При представлении результатов гласно проведенного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств комплект документов должен содержать вынесенное уполномоченным должностным лицом распоряжение о его проведении.

Представляемые следователю результаты ОРД могут содержать сведения, относящиеся к государственной тайне. В этом случае руководитель осуществляющего ОРД органа, который ранее принял решение об установлении режима сохранения государственной тайны в отношении этих сведений, прежде всего, решает вопрос о необходимости рассекречивания представляемых сведений и их носителей, а также об их объеме. Если представленные сведения не могут быть рассекречены, при работе с ними следователь руководствуется правилами ведения секретного делопроизводства². О принадлежности сведений к той или иной категории свидетельствуют реквизиты носителя и порядок их передачи.

Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении ОРМ осуществляется судом:

- по месту проведения таких мероприятий;
- по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении;
- иным равнозначным судом при наличии обоснованных опасений

относительно возможности рассекречивания ОРМ, планируемых в отношении судьи, указанного в абзаце третьем п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», на основании решения Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, принятого по результатам рассмотрения ходатайства органа, осуществляющего ОРД³.

Изначально текст закона включал только первые два указанные выше варианта, но был изменен в 2011 году в связи с выявлением Конституционным

¹ В Конституционный Суд Российской Федерации обращались граждане, полагавшие, что разрешать проведение вышеназванных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) должен суд. Однако их доводы отклонены по тому основанию, что эти ОРМ не входят в число ограничивающих конституционные права граждан. Впервые этот вопрос рассмотрен в определении от 24.01.2008 № 102-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав ч. 7 ст. 8 Федерального закона об ОРД // СПС КонсультантПлюс.

² Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утв. приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 (далее – Инструкция 2013 года), п. 14 // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон об ОРД, ст. 9 // СПС КонсультантПлюс.

Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла взаимосвязанных положений п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 9 Федерального закона об ОРД¹.

Указанная норма, как в ее первоначальной, так и в текущей редакции, содержит формулировку «как правило», в связи с которой возник вопрос о правомерности обращения осуществляющего ОРД органа за разрешением о проведении ОРМ в другой суд, помимо расположенного по месту проведения ОРМ или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении.

По замечанию С.А. Машкова, которое мы разделяем², с внесением изменений в ст. 9 Федерального закона об ОРД в нее включен в качестве третьего пункта лишь один из возможных частных вариантов определения подсудности в случае, когда выбор одного из первых двух исключен. Таким образом, содержащийся в статье в настоящее время перечень вариантов подсудности фактически не является исчерпывающим.

Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание на общие правила определения подсудности, в соответствии с которыми территориальная подсудность может быть изменена³ и разъясняет, что оговорка «как правило» предполагает возможность исключения из общего порядка определения подсудности, предусмотренного рассматриваемой нормой закона. При этом п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» определяет родовую подсудность вопроса о даче разрешения на проведение ОРМ в отношении судьи, а территориальная подсудность в данном случае должна определяться с учетом положений Федерального закона об ОРД.

Таким образом, на основании решения Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, разрешение на проведение ОРМ в отношении судьи может быть дано другим судом, помимо суда по месту проведения ОРМ или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Это может быть суд, расположенный в соседнем субъекте Российской Федерации либо на отдаленной территории, при наличии информации о том, что в соседнем субъекте Российской Федерации судья имеет связи, потенциально способные оказать влияние на принимаемое решение или угрожать сохранности в тайне информации о проведении ОРМ в отношении судьи.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2011 № 12-П по делу о проверке конституционности положений п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 9 Федерального закона об ОРД в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова // СПС КонсультантПлюс.

² Машков С.А. Подсудность вопроса о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. С. 148–149.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2011 № 12-П по делу о проверке конституционности положений п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 9 Федерального закона об ОРД в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова, п. 6 // СПС КонсультантПлюс.

Одновременно с результатами ОРМ, проведенных на основании судебных решений, должны быть представлены копии этих решений¹. Следует обращать внимание на сроки их действия. При необходимости продления такого срока заинтересованный орган вновь обращается в суд. Таким, образом, в представленных материалах может быть несколько судебных постановлений о разрешении на проведение ОРМ в отношении судьи. Оценивая комплект документов, следователь определяет количество постановлений, которые должны быть представлены судья по содержанию материалов, и проверяет их фактическое наличие, сопоставляет даты проведения ОРМ и период времени, в течение которого разрешено их проведение.

При изучении содержания судебного решения о прослушивании телефонных переговоров и оценке законности соответствующих ОРМ следует иметь в виду, что поскольку право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений принадлежит конкретному лицу, в отношении которого суд выносит решение, не имеет значения, по какому телефону это лицо ведет переговоры². То есть суд вправе разрешить органу, осуществляющему ОРД, прослушивать телефонные переговоры лица и снимать информацию с технических каналов связи, которыми он пользуется, не только по указанным в ходатайстве осуществляющего ОРД органа и судебном решении телефонным номерам, но и по другим, которые будут выявлены в процессе проведения ОРМ.

Если постановление судьи о разрешении проведения ОРМ было засекречено, постановление о его рассекречивании выносит тот же уполномоченный суд³.

Судебное санкционирование не гарантирует безупречность проведенных мероприятий. Содержание постановления суда также должно быть внимательно и критически изучено следователем. Не исключено принятие судом решения только лишь на основании изложенной в ходатайстве осуществляющего ОРД органа информации, без ее должной проверки, в отсутствие подтверждающих документов⁴.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2008 № 460-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями ст. 5, 11 и 12 Федерального закона об ОРД и п. 13 Инструкции 2013 года // СПС КонсультантПлюс; п. 14 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 1395-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Налитова Альберта Владиславовича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 2, 4 ст. 8 и ч. 4, 5 ст. 9 Федерального закона об ОРД // СПС КонсультантПлюс.

³ О противоположной точке зрения на этот вопрос см., напр.: Попандопуло Д.В. Проблемы защиты государственной тайны в оперативно-разыскной деятельности. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2016. С. 66–69.

⁴ См.: Нуриев Т.М., Купов А.А. Надзор за соблюдением прав граждан органами внутренних дел при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Законность. 2019. № 8. С. 24–27.

В отдельных случаях комплект представленных материалов должен включать определенные документы: разрешение следователя, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 2 ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), при представлении результатов ОРД, полученных в процессе проведения ОРМ в отношении лица, содержащегося под стражей; письменное согласие гражданина, чьи конституционные права человека и гражданина могли быть ограничены, если ОРМ проведены в целях обеспечения безопасности осуществляющего ОРД органа в отсутствие судебного решения; протокол изъятия предметов и документов в процессе проведения гласных ОРМ; бумажный носитель записи переговоров – при представлении фонограммы; заявления граждан, оказывавших содействие осуществляющим ОРД органам, о согласии участвовать в проведении ОРМ, акты личного досмотра до начала и после проведения ОРМ, денежных средств, других предметов¹.

Таково содержание первоначального этапа предложенного нами алгоритма проверки следователем представленных ему результатов ОРД. Подлежащие при этом оценке обстоятельства либо прямо установлены нормативными правовыми актами, либо основаны на законах логики или правилах работы с любыми документами. Вместе с тем, в целях экономии времени и исключения ошибок при использовании результатов ОРД полагаем необходимым подходить к проверке представленных результатов ОРД методически грамотно, то есть использовать тот или иной алгоритм.

Литература

1. Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 116–124.
2. Волгушев А.В. Особенности возбуждения уголовных дел по признакам экономических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 28 с.
3. Гармаев Ю.П. Алгоритм проверки результатов оперативно-розыскной деятельности следователем, прокурором (взгляд криминалиста) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 22–31.
4. Елинский В.И. Проверка следователем результатов оперативно-розыскной деятельности на предмет их возможных фальсификаций и провокаций // Российский следователь. 2018. № 4. С. 70–73.
5. Машков С.А. Подсудность вопроса о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. С. 148–149.

¹ См.: Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 116–124.

6. Нуриев Т.М., Купов А.А. Надзор за соблюдением прав граждан органами внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2019. № 8. С. 24–27.
7. Попандопуло Д.В. Проблемы защиты государственной тайны в оперативно-розыскной деятельности. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2016. С. 66–69.
8. Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Материалы оперативно-розыскной деятельности как доказательства, проблемы их использования // Российский следователь. 2018. № 2. С. 57–61.
9. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник; издание пятое, испр. и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: Норма: ИНФРА-М., 2021 // СПС Гарант.

Е.Н. Сиделева

Взаимодействие эксперта / специалиста и следователя при расследовании уголовных дел экономической направленности

Аннотация. Автор рассматривает вопросы, связанные с взаимодействием органов следствия и экспертов, определяет последнее как необходимую составляющую процесса расследования и условие эффективного противодействия экономическим преступлениям.

Ключевые слова: расследование уголовных дел экономической направленности, следователь, взаимодействие, эксперт, специалист.

Механизм совершения большинства экономических преступлений предполагает наличие у преступника незаурядных познаний в сфере бухгалтерского учета, налогообложения, финансового анализа, кредитования и т.д., что делает процесс расследования весьма трудоемким с точки зрения временных и интеллектуальных затрат, актуализирует потребность в использовании специальных знаний в различных областях экономики.

Основные доказательства по уголовным делам экономической направленности отражаются в бухгалтерском и налоговом учете организации, ведущимся в настоящее время преимущественно с помощью компьютерной техники, которая представляет собой multifunctional вычислительно-коммуникационный инструмент ведения финансово-хозяйственной деятельности. Как отмечалось Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкиным, Е.Р. Россинской¹ - компьютерная информация применительно к процессу доказывания может быть определена как фактические данные, обработанные компьютерной системой и доступные для восприятия, на основе которых в определенном законом порядке устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного, гражданского или

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА. М. 2023.

административного дела. Изъять и приобщить к материалам дела непосредственно информацию нельзя, но поскольку она неотделима от носителя, именно носители становятся особой категорией объектов криминалистического исследования. Кроме того, для получения полной информации о совершенном преступлении зачастую требуется изучение отчетности банков и налоговых органов, ведение которой также осуществляется в электронном виде.

На современном этапе экспертное сопровождение предварительного следствия осуществляет Федеральное государственное казенное учреждение «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», уполномоченное на выполнение таких судебных экономических экспертиз, как бухгалтерская, налоговая, оценочная и финансово-аналитическая¹. Помимо производства экспертиз взаимодействие возможно посредством привлечения специалистов для участия в следственных и процессуальных действиях, а также в форме допроса специалиста и эксперта.

Участие в следственных действиях особенно актуально при проведении осмотра и изъятия документов. Пример такого взаимодействия подробно описан в статье «Участие специалистов в области компьютерной техники и экономики в ходе проведения изъятия и осмотра данных из информационной базы «1С: Предприятие», подготовленной в соавторстве с С.В. Дугой².

При производстве следственных действий, целью которых является обнаружение и копирование информационных баз, электронных видов документов привлечение специалиста в области компьютерной техники необходимо для обнаружения искомой информации и ее выгрузки. Специалист в области экономики позволит установить полноту необходимых в рамках расследуемого дела сведений, поскольку изъятие или копирование всей найденной информации может занять значительное время, а в случае ее удаленного использования – просто невозможно. Положительным примером такой работы может служить привлечение экспертов в качестве специалистов в рамках следственных действий по уголовному делу, возбужденному по признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 291 УК РФ, ч. 6 ст. 290 УК РФ - получение взятки в виде денег и незаконно оказанных услуг финансового характера. По итогу произведенной выгрузки данных информационной программы «1-С Бухгалтерия» организации на накопитель - жесткий

¹ Соболев А.М., Сиделева Е.Н. Взаимодействие экспертов судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации с органами следствия при расследовании экономических преступлений // Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, 12 апреля 2023 г.: сборник научных трудов / [сост. Е. В. Токарева]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 151 – 157.

² Дуга С.В., Сиделева Е.Н. Участие специалистов в области компьютерной техники и экономики в ходе проведения изъятия и осмотра данных из информационной базы «1С: Предприятие» // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18-19 октября 2022 года). М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 72 – 80.

магнитный диск, в последующем он был представлен в качестве вещественного доказательства в СЭЦ СК России для проведения исследования в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы.

Не менее важным видом взаимодействия является консультирование на этапе подготовки и назначения экспертиз экономической направленности, в ходе которого следователю представляется прогностическая информация, определяется вид экспертного исследования, круг решаемых вопросов, уточняется экспертная задача и рекомендуется включение в постановление о назначении экспертизы установленных следствием необходимых данных. Как показывает многолетняя практика, именно на данном этапе формируются важные аспекты, влияющие на дальнейшее расследование уголовного дела. Так, до момента вынесения постановления (определения) о назначении экспертизы, органом, ведущим предварительное расследование, должны быть установлены все фактические обстоятельства уклонения от уплаты налогов, а также все факторы, как увеличивающие, так и уменьшающие действительный размер обязательств по исчислению к уплате в бюджет налогов исследуемого лица. Указанные обстоятельства излагаются в описательно-мотивировочной части постановления (определения) о назначении налоговой судебной экспертизы для того, чтобы они были учтены экспертом-экономистом при проведении исследования и формировании ответов на поставленные вопросы, а также для корректной постановки экспертной задачи. Кроме того, необходимо подробное описание «схемы» с использованием «спорных организаций», примененной для занижения налогооблагаемой базы, приведшей к уменьшению сумм исчисленного к уплате налога на добавленную стоимость¹.

Из практики следует, что ходатайства могут заявляться экспертом на любой стадии проведения исследования или экспертизы, так как могут вскрыться новые факты, либо это подразумевает методика проводимого исследования, например, по определению дальнейшего движения денежных средств по расчетным счетам организации, который подразумевает заявления ходатайства после определения в рамках экспертизы/исследования контрагентов 3-4-5 звена. Примером могут служить проведенные экспертизы по установлению обстоятельства получения и расходования денежных средств, поступивших от Минкультуры России и ФГКУ «Центрреставрация» в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 № 186, за счет средств федерального бюджета, в период с 2012 по 2017 годы Министерства культуры Российской Федерации, по заключенным государственным контрактам на разработку научно-проектной документации, выполнение ремонтно-реставрационных работ на объектах культурного наследия, входящих в состав «Ансамбля Соловецкого монастыря и отдельных сооружений островов Соловецкого архипелага, XVI век – первая половина XX

¹ См. Методические рекомендации по определению суммы налога на добавленную стоимость по материалам уголовного дела, в которых отсутствуют документы, подтверждающие стоимость приобретенного товара. Москва. 2023.

века», а также оказание услуг авторского и технического надзора на счета строительных организаций.

В процессе экспертного исследования примером взаимодействия является присутствие следователя при производстве экспертизы. Наблюдая за ходом исследований, следователь может задавать вопросы, давать пояснения, касающиеся обстоятельств дела. Эксперт, в свою очередь имеет возможность давать пояснения, уточнять вопросы и т.д. Доведение такой информации до следователя и правильное ее истолкование помогут в определении дальнейшего хода расследования, избрании правильной тактики и методики. Такая практика имеет место быть в случае производимых сложных вычислений и расчетов, если данный процесс необходим, например для вычленения следователем новых обстоятельств по уголовному делу.

Результаты судебной экспертизы – научно обоснованная база, лежащая в основе обвинительного или оправдательного судебного решения. Но вот сама оценка экспертных выводов на практике является задачей непростой, требующей профессиональных знаний во многих областях. Неверное толкование экспертных выводов может свести на нет многочисленные результаты исследований и применения новых экспертных методик.

Оценка заключения, подготовленного экспертом по результатам проведения судебной экономической экспертизы, имеет особенности и определенную сложность, поскольку при производстве исследования используются специальные знания, которыми не обладают судья, следователь, прокурор, должностное лицо или орган, рассматривающие дело об административном правонарушении.

Основные критерии оценки заключения эксперта, подготовленного по результатам проведения судебной экономической экспертизы это:

1. Установление соблюдения норм закона при назначении экспертиз.
2. Установление подлинности, достоверности и достаточности, относимости и допустимости представленных на исследование вещественных доказательств.
3. Оценка научной обоснованности методов и методик, применяемых при производстве экспертизы.
4. Оценка полноты и всесторонности заключения, обоснованности результатов экспертного исследования¹.

Также формой взаимодействия по делам экономической направленности является допрос эксперта. При необходимости разъяснения экспертом заключения следователем проводится допрос, например, при использовании в заключении специальной терминологии, частной методики и т.п. При этом предметом допроса могут выступать исключительно сведения, содержащиеся в заключении эксперта. Проведение дополнительного исследования в ходе

¹ Более детально с предлагаемыми критериями можно ознакомиться в статье «Оценка экспертного заключения для целей расследования преступлений экономической направленности», представленной для опубликования в сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», прошедшей 29.02.2024 в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

допроса, в том числе новых расчетов, в соответствии с требованиями УПК РФ недопустимы. Указанное исследование может быть инициировано в рамках назначения дополнительной или повторной экспертизы в порядке, статьи 207 УПК РФ. Производство повторной судебной экспертизы, назначенной в связи с возникшими у следователя сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Таким образом, взаимодействие в рамках расследования дел экономической направленности следователя и эксперта / специалиста в зависимости от ситуации может осуществляться в форме консультирования, непосредственно производства экспертизы, разъяснения составленного по ее итогам заключения, в рамках допроса и т.д. В любом случае описанная практика оказывает благотворное влияние на исход расследования и противодействие экономической преступности в целом.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА. М. 2023.
2. Дуга С.В., Сиделева Е.Н. Участие специалистов в области компьютерной техники и экономики в ходе проведения изъятия и осмотра данных из информационной базы «1С: Предприятие» // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18-19 октября 2022 года). М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 72 – 80.
3. Соболев А.М., Сиделева Е.Н. Взаимодействие экспертов судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации с органами следствия при расследовании экономических преступлений // Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, 12 апреля 2023 г.: сборник научных трудов / [сост. Е. В. Токарева]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 151 – 157.

Федотова Е.Б.

Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

Цифровой рубль, как предмет преступного посягательства и способ совершения преступления

Аннотация. Автором рассматривается цифровой рубль через призму уголовного права. Предлагается ряд изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с тестированием и дальнейшим введением цифрового рубля. Анализируется то,

как может цифровой рубль выступать как предмет преступного посягательства, так и способ совершения преступления.

Ключевые слова: цифровой рубль, объект преступления, способ совершения преступления, цифровая валюта, предмет посягательства, проблемы оценки.

Объект преступления – это охраняемые уголовным законом наиболее важные общественные отношения, которым в результате преступного посягательства причиняется вред или создается реальная возможность его наступления¹. Объективная сторона – это внешнее, физическое выражение преступного посягательства, осуществляемого определенным способом, протекающего в определенной обстановке и причиняющего вред общественным отношением, охраняемым уголовным законом.

«Цифровой рубль — это вид безналичных денежных средств»². Получается, что это электронная версия национальной валюты Российской Федерации. В законодательстве РФ цифровой рубль рассматривается как цифровое средство платежа, созданное на базе блокчейн-технологий и криптографии. В отличие от традиционных фиатных валют, цифровой рубль не имеет материальной формы и существует только в электронной системе.

Центральный Банк России будет ответственен за выпуск и регулирование цифрового рубля³. Это означает, что Центральный Банк контролирует эмиссию новых цифровых рублей и устанавливает правила их использования.

Цифровой рубль представляет собой разновидность национальной валюта, а, следовательно, с его помощью можно совершать преступления или посягать на него, т.е. он может быть как объектом преступления, так и составляющей частью объективной стороны.

В ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» п. 3 ст. 1 дана дефиниция цифровой валюты⁴.

При изучении различных источников были выведены несколько критериев различия понятий «цифровой рубль» и «цифровая валюта» на состояние 2023 года¹:

¹ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С. 148

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп. от 01.08.2023) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.09.2023).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023 № 340-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 18. Ст. 2.

⁴ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31.

- Эмиссия и контроль: Цифровой рубль является официальной цифровой валютой, эмитированной государством или его центральным банком. Он подчиняется правилам и регуляциям, установленным государством. С другой стороны, цифровая валюта может быть создана частным лицом, компанией или сообществом, и ее эмиссию и контроль осуществляют сами участники.

- Цель использования: Цифровой рубль предназначен для замены физической наличности и упрощения процессов платежей и расчетов внутри страны. Его главная цель - быть официальным и узаконенным платежным средством. С другой стороны, цифровая валюта может иметь различные цели, такие как облегчение международных платежей, улучшение конфиденциальности или поддержка специфических проектов или платформ.

- Регуляция и легальный статус: Цифровой рубль обычно регулируется государством и имеет законный статус, что обеспечивает его принятие и легальность в экономической системе страны. Цифровая валюта, с другой стороны, может быть менее строго регулируемой и иметь различные степени легальности в разных юрисдикциях

- Связь с фиатной валютой: Цифровой рубль является цифровым представлением официальной национальной валюты, такой как российский рубль. Это означает, что его стоимость и обменный курс связаны с фиатной валютой страны. Цифровая валюта может иметь более слабую или нулевую связь с фиатными валютами и может формировать свою собственную стоимость на основе спроса и предложения.

Стоит отметить, что уже на данный момент, исходя из законодательных дефиниций, можно сделать вывод о том, что цифровой рубль — это цифровой эквивалент наличного рубля, а не вид цифровой валюты.

Юридический статус цифрового рубля до сих пор вызывает дискуссии:

Поскольку цифровой рубль является цифровой формой национальной валюты, он может рассматриваться как денежное имущество. Это означает, что преступления, связанные с подделкой цифрового рубля, мошенничеством с его использованием или другими преступлениями, связанными с деньгами, могут быть квалифицированы согласно соответствующим статьям УК РФ.

С другой стороны, цифровой рубль также может рассматриваться как компьютерная информация, поскольку он существует в электронной форме и требует использования компьютерных систем для своей передачи и хранения. Это может быть важным аспектом при рассмотрении преступлений, связанных с незаконным доступом к компьютерным системам, хакерством или киберпреступлениями, которые могут быть связаны с цифровым рублем. Для того чтобы суды были однозначны в своей позиции при вынесении приговора,

¹ Цифровые финансовые активы. Цифровой рубль. Цифровая валюта. Криптовалюта. Всем известные на слуху слова, но не всем известное законодательное содержание [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2022/12/16/cifrovye_finansovye_aktivy_cifrovoj_rubl_cifrovaya_valyuta_kriptovalyuta_vsem_izvestnye_na_sluhu_slo?ysclid=lmneth615i116805258 (дата обращения: 20.09.2023).

необходимо окончательное определение статуса цифрового рубля в контексте уголовного права.

Также в законодательстве Российской Федерации цифровой рубль пока еще не приравнен к наличному рублю в платежеспособном плане. На официальном сайте Центрального банка сказано: «У рубля будет три формы: наличная, безналичная и цифровая. Они равноценны: один наличный рубль равен одному безналичному, а также одному цифровому рублю».¹ В декабре 2020 года был принят федеральный закон, который устанавливает правовую основу для эмиссии и использования цифрового рубля как официального средства платежа в России. Это означает, что цифровой рубль имеет такую же юридическую силу и статус, как наличные деньги, и может быть использован для осуществления платежей и других операций, которые обычно выполняются с наличными средствами.

Но можно ли совершить хищение цифрового рубля, как наличных денежных средств, если он является цифровым кодом? Цифровой код (цифровой рубль), хранящиеся в электронной форме, обладают высоким уровнем безопасности и защиты. Однако, как и с любыми другими электронными средствами, есть риск неправомерного доступа или хищения. Цифровой код, который дает доступ к цифровым рублям, может стать предметом преступного посягательства так же, как и наличные средства.

Цифровой рубль по заявлению Центрального Банка будет иметь максимальную защиту и проработанность от «хакерских атак». Поэтому уже сейчас на стадии разработки и внедрения цифрового рубля необходимо вносить ряд законодательных изменений в Уголовный кодекс, дабы упростить квалификацию преступлений для правоохранительных органов.

Судебная статистика по делам, связанным с цифровой валютой, подтверждает тот факт, что в отношении новоиспеченной валюты возможны преступные посягательства. Цифровая валюта является как способом совершения преступления, так и предметом преступного посягательства.

Аналогичная ситуация, на наш взгляд, может возникнуть и с цифровым рублем. Для решения данного вопроса необходимо дополнение диспозиции ст. 186 УК РФ².

Цифровой рубль, как новая форма цифровой валюты и объект, связанный с финансовыми операциями, может являться предметом преступного посягательства и в других составах преступления, таких как:

1. мошенничество: введение цифрового рубля может предоставить новые возможности для совершения мошенничества и финансовых преступлений, таких как кибермошенничество, фальсификация платежных данных или финансовая пирамида. Соответствующие изменения в уголовном

¹ Цифровой рубль [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 15.09.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 17.09.2023).

законодательстве могут потребоваться для борьбы с такими преступлениями. Совершение мошенничества с использованием цифрового рубля может квалифицироваться по ст. 159 УК РФ. Например, создание фальшивых цифровых монет или манипуляции с цифровыми финансовыми средствами для получения незаконной выгоды.

2. киберпреступления: использование цифрового рубля в целях осуществления киберпреступлений, таких как незаконное хищение денежных средств или взлом электронных кошельков, может быть преследуемо по различным статьям, например ст. ст. 272, 273 УК РФ.

3. легализация (отмывание) денежных средств: цифровой рубль может быть использован для сокрытия и отмывания незаконно полученных средств. Необходимо разработать законодательные меры для борьбы с отмыванием денег через использование цифрового рубля. Такие действия квалифицируются по ст. 174 УК РФ.

4. незаконный оборот и распространение цифровых активов: если цифровые рубли используются для незаконного оборота или распространения цифровых активов, это может быть преследуемо согласно специальным статьям или попадать под действие общих статей уголовного законодательства, например, связанных с контрабандой или незаконной торговлей.

5. содействие террористической деятельности: цифровой рубль может использоваться для финансирования террористических организаций. Введение соответствующих норм в уголовное законодательство необходимо для предотвращения такого использования цифровой валюты. Преступления, связанные с содействием терроризму, регулируются ст. 205.1 УК РФ.

Цифровая валюта цифровой рубль признается денежной единицей, которая в номинальном плане приравнивается 1 к 1 с наличным рублем¹, в этом случае правоприменителю будет легко определить размер ущерба.

Цифровой рубль позволит проводить быстрые и безопасные платежи в онлайн-среде, а также улучшит эффективность финансовых операций благодаря использованию новых технологий. Он будет аналогичен национальной валюте, однако, с возможностью использования в цифровой форме для электронных платежей. Но уже на этапе его тестирования следует внести ряд изменений в нормативно-правовые акты, чтобы избежать коллизий, пробелов и разночтений.

Литература

1. Уголовное право. Общая часть: учеб. Пособие / под общ. Ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016.

¹ Цифровой рубль [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 15.09.2023).

Об отдельных вопросах противодействия преступлениям в сфере государственного оборонного заказа

Аннотация. В представленной статье автор исследует отдельные аспекты организации взаимодействия с органами Росфинмониторинга в целях получения криминалистически значимой информации при расследовании преступлений в области оборонного заказа. Рассматриваются виды указанной информации, способы придания надлежащей процессуальной формы и ее использование в расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистически значимая информация, расследование преступлений, Росфинмониторинг, финансовое расследование, государственный оборонный заказ.

«Очень много мошеннических схем реализуется даже в сфере оборонной промышленности. В это тяжелое для страны время, выполняя оборонзаказ, нашими корпорациями допускаются факты коррупции и воровства. Дальше уже просто ехать некуда»¹

А.И. Бастрыкин

Противодействие хищениям бюджетных средств и их последующей легализации всегда было одной из главных проблем правоохранительной системы Российской Федерации. В настоящее время, с учетом сложившейся социально-политической обстановки, вопросы противодействия преступлениям указанной категории в сфере исполнения государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ) стали особенно актуальными.

Не вызывает сомнения тот факт, что в период проведения специальной военной операции на территории новых субъектов Российской Федерации и Украины все силы общества, экономики и государственных органов должны быть мобилизованы на своевременное, качественное и финансово эффективное выполнение ГОЗ.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным неоднократно отмечалось, что правоохранительным органам необходимо «жестко пресекать теневые схемы хищения бюджетных средств - прежде всего это касается выделяемых денег на гособоронзаказ, национальные проекты, программы импортозамещения»².

¹ Из выступления Бастрыкина А.И. на Петербургском международном юридическом форуме 13.05.2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/645f69239a794715b9b5f1ca> (дата обращения: 11.03.2024).

² Ежегодная коллегия МВД России 20.03.2023 [Электронный ресурс] URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/587357> (дата обращения: 11.03.2024).

В дальнейшем В.В. Путин отметил, что «Выполнение государственного оборонного заказа сейчас идет практически на уровне 100%, уверен, эту планку мы будем держать надежно и впредь»¹.

Указанные результаты, на наш взгляд, стали возможны, в том числе благодаря эффективной и правильно организованной работе по взаимодействию между Федеральной службой по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) и Следственным комитетом Российской Федерации (далее – СК России) по выявлению и пресечению хищений бюджетных средств, выделяемых на ГОЗ.

Как резюмировал руководитель управления Росфинмониторинга по Сибирскому федеральному округу Н.А. Буймов, сопоставление ориентиров ведомств, неизбежно приводит к пониманию единства и общности целей, поставленных перед нами: обеспечение стабильности развития государства, укрепление законности, защита прав граждан и организаций.

Росфинмониторинг являясь непосредственным субъектом финансового контроля за средствами ГОЗ на постоянной основе реализует комплекс мер, направленных на минимизацию или устранение рисков, связанных с исполнением государственных контрактов.

Благодаря указанной работе за 9 месяцев 2023 года Росфинмониторингом подготовлено и направлено более 800 материалов финансовых расследований, из них: 52 материала в отношении строительных организаций, 22 материала - поставщиков экипировки и вещевого имущества, 7 материалов - исполнителей, имеющих отношение к деятельности по производству вооружения, военной и специальной техники. По результатам рассмотрения указанных материалов правоохранительными органами возбуждено более 90 уголовных дел².

В свою очередь следователи СК России при получении информации о вовлеченности исполнителей ГОЗ в сомнительные финансовые операции незамедлительно в инициативном порядке направляют сведения для организации и проведения финансовых расследований. Росфинмониторинг на основании полученных сведений предоставляет материалы, необходимые для расследования наиболее сложных преступлений, в том числе о хищениях бюджетных средств при осуществлении ГОЗ и других важнейших сферах жизнедеятельности страны³.

При непосредственном взаимодействии с Росфинмониторингом следователи СК России могут оперативно получать криминалистически значимую информацию о хищениях в сфере ГОЗ, нецелевом использовании бюджетных средств, о действиях, обладающих признаками коррупционных преступлений, нарушении сроков исполнения контрактных обязательств или их неисполнении

¹ Форум Общероссийского народного фронта «Все для победы» 02.02.2024 [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2024/02/02/reg-cfo/putin-gosoboronzakaz-na-2024-god-uvlichen-i-polnostiu-obespechen-finansirovaniem.html> (дата обращения: 11.03.2024).

² Крылов О.В. Работа Росфинмониторинга в сфере контроля за средствами государственного оборонного заказа // Финансовая безопасность. 2023. № 39. С. 14-15.

³ Бастрыкин А.И. О сотрудничестве СК России с Росфинмониторингом // Финансовая безопасность. 2021. № 30. С. 6-8.

в сфере ГОЗ, получать иные сведения, к примеру, об аффилированности определенных юридических лиц, предполагаемых способах легализации преступных доходов и т.д.¹

В части выявления преступлений в сфере ГОЗ органы следствия могут также получить информацию, например о наличии/отсутствии отдельных банковских счетов исполнителей/соисполнителей контрактов ГОЗ, получить сведения о прохождении денежных средств от заказчика до исполнителей и иных участников указанного процесса, при взаимодействии со специалистами Росфинмониторинга своевременно выявить нарушения в исполнении ГОЗ и установить причастных к этому лиц.

Исходя из практики расследования указанной категории преступлений и проведения финансовых расследований, наиболее распространенным видом сомнительной финансовой деятельности, свидетельствующей о возможных противоправных действиях, является перечисление бюджетных денежных средств исполнителями ГОЗ с отдельных банковских счетов подконтрольным «техническим организациям» в целях их вывода из так называемого «закрытого контура» в «открытый» путем заключения, к примеру, договоров поставки в том числе по необоснованно завышенным ценам.

В данной ситуации именно специалисты Росфинмониторинга могут своевременно указать органам следствия на обнаружение типичных признаков такого рода организаций, как минимальный размер уставного капитала, фактическое отсутствие органов управления организации в юридическом адресе, внесение указанных организаций Банком России в «красный» раздел системы «Знай своего клиента» (самая высокая группа риска совершения подозрительных операций) или сведениями об аффилированности данной организации иным, внесенным в указанный раздел.

Сотрудниками Росфинмониторинга, уже в рамках расследования уголовного дела, может быть установлен дополнительный факт преступной деятельности, к примеру, при комплексном анализе проведенных операций исполнителя по контрактам ГОЗ, можно установить, что перевод денежных средств с отдельных счетов осуществлялся в адрес контрагента, для финансовых операций которого характерно перечисление денежных средств в адрес своего же учредителя и руководителя с последующим выводом в наличную форму через банкоматы.

В результате проверки полученной информации следственным путем можно установить, что фактически поставка продукции в рамках контракта ГОЗ проведена не была, а денежные средства были незаконно выведены из гражданского оборота, таким образом, органам предварительного расследования станет известен дополнительный эпизод преступной деятельности.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ, полученные дополнительные сведения о рисках, оказывающих существенное влияние на

¹ Рыбакова О.О. Анализ законодательства в России в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ: проблемы, методы и цели анализа: монография. Москва: Норма: Космос, 2021. – 168 с.

выполнение ГОЗ, могут служить основанием для принятия мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона.

Стоит отметить, что результаты финансового расследования в отношении организаций, вовлеченных в ГОЗ, сами по себе не могут быть использованы органами следствия в качестве повода для возбуждения уголовного дела, аналогичным образом нет прямого правового механизма для использования указанных сведений в процессе доказывания, как мы упоминали ранее.

Не вдаваясь в дискуссию относительно обоснованности такой позиции законодателя, следует отметить, что указанные сведения носят аналитический характер, содержат информацию о подозрительных операциях в сфере ГОЗ, а также возможных корреляционных связях между организациями и лицами, которые с большой долей вероятности были вовлечены в противоправную деятельность.

При этом на первоначальном этапе расследования органы Росфинмониторинга зачастую проделывают за органы предварительного расследования сложную информационно-аналитическую работу, предоставляя большой объем криминалистически значимой (ориентирующей) информации, как о событии преступления, связанном с хищениями в сфере ГОЗ, так и о лицах, которые их могли совершить¹.

С точки зрения криминалистического сопровождения предварительного расследования, указанная информация может служить:

- для выдвижения версий совершенного преступления (в т.ч. и лицах его совершивших);
- для определения новых источников получения криминалистически значимой информации;
- для определения перечня документов и вещественных доказательств, подлежащих отысканию и изъятию;
- для организации работы следователя по установлению имущества, на которое может быть наложен арест;²
- для формирования информационно-аналитических моделей преступлений в сфере ГОЗ в целях повышения качества и эффективности их расследования.

Указанные преимущества финансовых расследований необходимо в обязательном порядке подтверждать результатами проведенных оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, это обуславливается необходимостью соблюдения положения ч. 1 ст. 86 УПК РФ, согласно которому собирание доказательств должно осуществляться надлежащим субъектом.

¹ Суров О.А., Климович Л.П. Использование результатов финансовых расследований в раскрытии легализации преступных доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 37-45.

² Тугаринов Н.В. Использование возможностей Росфинмониторинга в оперативно-розыскном обеспечении установления имущества, подлежащего конфискации // Аллея науки. 2018. № 3 (19). С. 1-7.

Необходимо учитывать, что Росфинмониторинг в ходе проведения своего расследования получает информацию от подконтрольных организаций и лиц, в свою очередь органам следствия необходимо работать с первоисточниками информации и оригиналами документов, имеющих значение для раскрытия и расследования уголовных дел в сфере ГОЗ, которые могут быть обличены в надлежащую процессуальную форму.

Требования к соблюдению конфиденциальности получаемых от Росфинмониторинга материалов финансового расследования и необходимость придания им надлежащей процессуальной формы обуславливает и потребность органов предварительного расследования в получении разъяснений от проводивших их специалистов, которые на практике должны оформляться протоколом допроса и также использоваться в доказывании.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время все большее внимание сотрудниками СК России и Росфинмониторинга уделяется вопросам взаимодействия и обмена накопленным практическим опытом. Создание и функционирование ряда межведомственных рабочих групп по противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере ГОЗ в ближайшее время приведет к взаимному повышению, как качества финансовых расследований, так и предварительного расследования уголовных дел указанной категории, нейтрализации угроз и купированию всех возможных рисков для нашего государства в сфере ГОЗ.

Литература

1. Бастрыкин А.И. О сотрудничестве СК России с Росфинмониторингом // Финансовая безопасность. 2021. № 30. С. 6-8.
2. Крылов О.В. Работа Росфинмониторинга в сфере контроля за средствами государственного оборонного заказа // Финансовая безопасность. 2023. № 39. С. 14-15.
3. Рыбакова О.О. Анализ законодательства в России в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ: проблемы, методы и цели анализа: монография. Москва: Норма: Космос, 2021. 168 с.
4. Суров О.А., Климович Л.П. Использование результатов финансовых расследований в раскрытии легализации преступных доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 37-45.
5. Тугаринов Н.В. Использование возможностей Росфинмониторинга в оперативно-розыском обеспечении установления имущества, подлежащего конфискации // Аллея науки. 2018. № 3 (19). С. 1-7.

Неправомерный доступ к компьютерной информации как способ совершения преступлений в сфере экономической деятельности

Аннотация. В статье рассмотрена статистика экономических преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Авторами описаны наиболее распространенные преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые посредством неправомерного доступа к компьютерной информации. Также в статье предложены пути совершенствования уголовного законодательства в части преступлений в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: неправомерный доступ к компьютерной информации, информационная безопасность, компьютерные преступления, экономические преступления, незаконное получение данных, коммерческая тайна, персональные данные, принуждение к сделкам.

В условиях постоянно меняющегося мирового экономического порядка и быстрого развития новых технологий, сфера преступлений в сфере экономики становится все более сложной и масштабной. Кражи, мошенничество, вымогательство, коррупция, отмывание денег, финансовые пирамиды – это лишь малая часть широкого спектра преступлений, направленных на материальное обогащение преступника, которые сегодня активно развиваются и оказывают существенное влияние на экономическую стабильность и благополучие общества.

Овладев современными инструментами и методами, злоумышленники постоянно приспосабливаются к изменяющимся условиям, что делает борьбу с ними особенно сложной для правоохранительных органов. Экономические преступления имеют серьезные негативные последствия: они вызывают значительные финансовые потери граждан и организаций, подрывают доверие к системе бизнеса и государственных структур, а также создают непосильные трудности для экономического развития стран. Ежеминутно развивающиеся информационные технологии уже давно проникли в сферу преступности. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2023 году каждое третье преступление совершалось с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это говорит о том, что вместе с бесспорными преимуществами, которые принесла с собой цифровизация всех сфер нашей жизни, возникают и новые угрозы, связанные с правомерностью использования информации. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ всего в России за январь-сентябрь 2023 года выявлено 87765 преступлений экономической направленности, из них 18024 совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации¹. Тяжкие и особо тяжкие

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2023 года. М., 2023. 67 с.

преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 62,2%. В сфере экономической деятельности выявлено 27387 преступлений. Такая статистика показывает, что в обществе растет необходимость в обеспечении безопасности компьютерной информации в целях противодействия преступлениям, в том числе, в сфере экономической деятельности.

Для совершения многих экономических преступлений необходимо обладать определенной информацией, которая на сегодняшний день в большинстве своем хранится в электронном виде. Чаще всего речь идет о персональных данных потерпевшего гражданина или сотрудников компании, которой причинен вред.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что одним из наиболее распространенных способов неправомерного доступа является хакерская атака, которая может быть направлена на организацию, государственные системы или отдельных пользователей. Хакеры, обладая умениями и знаниями, могут использовать различные методы, такие как фишинг, вредоносные программы и уязвимости в системах безопасности, для получения доступа к компьютерам и сетям. Их целью чаще всего является финансовая выгода. Злоумышленники для реализации своего преступного умысла сначала получают информацию, а уже затем с ее использованием совершают преступные деяния, направленные на получение материальной выгоды. К квалификации таких преступлений в судебной практике существуют разные подходы. Чаще всего применяется квалификация по совокупности статей 272 (Неправомерный доступ к компьютерной информации) и 165 (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) УК РФ. Также часто встречается квалификация по совокупности статей 272 и 159 (Мошенничество), а также по статьям 272 и 183 (Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну).

Необходимо ответить, что состав преступления, предусмотренного статьей 272 УК РФ относится к числу материальных. Уголовная ответственность для лиц, совершивших неправомерный доступ к компьютерной информации, устанавливается в случае, если такой доступ повлек за собой блокирование, уничтожение, копирование или модификацию компьютерной информации. Исходя из этого, ознакомление или чтение с охраняемой законом компьютерной информации без согласия правообладателя не образует состав преступления.

Справедливо отмечают Е.А. Влавацкая и О.М. Хохлова: «существует ряд случаев, в которых действия лица являются общественно опасными, когда неправомерный доступ к компьютерной информации осуществляется с единственной целью – ознакомиться с информацией»¹.

¹ Влавацкая Е.А., Хохлова О.М. Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Молодой ученый. 2021. № 22. С. 283-286.

Исходя из судебной практики, видится необходимым дополнить рассматриваемую статью таким последствием, как «незаконное ознакомление», так как для совершения экономических преступлений иногда достаточно обладать такой информацией, даже не копируя ее. Но без последствий, указанных в статье 272 УК РФ, квалификация по ней невозможна, хотя помимо совершения экономического преступления часто злоумышленник совершает еще и неправомерный доступ к компьютерной информации.

Преступления, квалифицируемые по совокупности статей 272 и 183 УК РФ вызывают особый интерес, так как в свете развития информационных технологий, электронного документооборота, электронного ведения реестров и так далее, получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, возможно посредством неправомерного доступа к компьютерной информации. Такое преступление может совершаться не только «хакерами», не имеющими отношения к организации, в отношении которой получают и разглашаются сведения. Такие преступления часто совершаются лицами, которые являются сотрудниками компаний, но не имеют доступа к тайне. Например, технические специалисты, которые могут заниматься только установкой ПО и починкой компьютеров. Они подключаются к компьютерам сотрудников, имеющих доступ к тайне и копируют данные. Так, совершается совокупность преступлений по статьям 272 и 183 УК РФ. С.В. Карташов пишет, что одной из основ добросовестной конкуренции является информационная безопасность¹. Соглашаясь с автором, следует предложить дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации специальной статьей, касающейся ответственности только за незаконное получение сведения, составляющих коммерческую или банковскую тайну, ознакомление с ними.

Сейчас статья 183 УК РФ звучит как: «Собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, обмана, шантажа, принуждения, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом». Важно отметить, что ответственность по этой статье наступает только за собирание информации, а не за сам факт неправомерного доступа. При этом ни в статье, ни в Постановлении Пленума ВС РФ не содержится разъяснений, что следует понимать под «иным незаконным способом». В связи с этим видится необходимым введение ответственности за незаконное получение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, также представляется целесообразным выделить в качестве квалифицирующего признака такого преступления его совершение путем неправомерного доступа к компьютерной информации.

Таким образом, диспозиция предлагаемой нормы может быть сформулирована следующим образом:

«1. Незаконное получение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну,...

¹ Карташов С.В. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: автореф... дис. кан. юрид. наук. М., 2019. С. 7-11.

2. Незаконное получение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, совершенное путем неправомерного доступа к компьютерной информации».

Введение такой специальной статьи позволит отграничить деяния, предусмотренные статьей 183 от преступлений, предусмотренных другими главами Уголовного кодекса, в том числе от преступлений в сфере экономической деятельности и в сфере компьютерной информации. Если такая норма будет введена в Уголовный кодекс, то квалифицировать деяния злоумышленников, добывших тайную информацию незаконным путем, будет необходимо без применения квалификации по совокупности преступлений. С.А. Гончаров также предлагает учесть возможность развития новых методов и форм незаконного доступа к информации¹. Это касается, в первую очередь, незаконного доступа к данным посредством информационных технологий.

Другое преступление в сфере экономической деятельности, которое совершается с использованием компьютерной информации, полученной незаконным путем – это принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения. Злоумышленник путем взлома социальных сетей или иных интернет-ресурсов получает личные данные человека (переписка, фото, видео и т.д.), копирует их. Затем происходит принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой распространения полученных сведений.

Возможен вариант копирования и модификации полученных переписки, изображений, аудиозаписей, а затем угроза распространения уже модифицированных, не имеющих в действительности файлов, которое может причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Другой вариант – незаконное получение и копирование не личных, а служебных сведений, например, коммерческой тайны предприятия и угроза ее распространения для принуждения к совершению или отказу от совершения сделки. Таким образом, совершается совокупность преступлений по статьям 272 и 179 УК РФ. Совершение невыгодных или отказ от совершения выгодных сделок под угрозами злоумышленников может наносить непоправимый вред в виде финансовых потерь гражданам и организациям, а также дестабилизировать экономику государства в целом.

В заключение, необходимо отметить, что на сегодняшний день неправомерный доступ к компьютерной информации часто используется как способ совершения экономических преступлений. В большинстве случаев судебная практика квалифицирует такие деяния по совокупности преступлений, применяя статьи 272 и соответствующую статью главы 22 УК РФ. Уровень экономической преступности с применением информационных технологий является серьезным вызовом в современном мире, который требует внимания и усилий со стороны отдельных пользователей, организаций и государства в целом. Необходимо разрабатывать и реализовывать эффективные

¹ Гончаров С.А. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в промышленной сфере: автореф... дис. кан. юрид. наук. М., 2019. С. 20.

меры борьбы с такими преступлениями, обеспечивающие безопасность и защиту цифровых ресурсов. Только тогда можно будет минимизировать возможные угрозы для экономической сферы и создать безопасное информационное пространство для всех.

Литература

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2023 года. М., 2023. 67 с.
2. Влавацкая Е.А., Хохлова О.М. Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Молодой ученый. 2021. № 22. С. 283-286.
3. Гончаров С.А. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в промышленной сфере: автореф... дис. кан. юрид. наук. М., 2019. С. 20.
4. Карташов С.В. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: автореф... дис. кан. юрид. наук. М., 2019. С. 7-11.

А.М. Шульдишова

Организация и методика расследования преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Аннотация. В статье рассматривается организация и методика расследования преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В данной статье проанализирован план работы по совершению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Также рассмотрены этапы расследования данных видов преступлений.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, экономические преступления, расследование, экономическая безопасность, криминалистика, бюджетная сфера.

Одной из отраслей национальной безопасности является экономическая безопасность, которая призвана обеспечить повышение уровня жизни населения, создать экономический суверенитет страны и обеспечить достойное положение в мировой экономике. Бюджетная система является одной из самых коррупционных сфер жизни общества. Стратегия экономической безопасности определяет основные задачи по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, одними из которых являются

совершенствование механизмов бюджетного планирования, осуществления контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предотвращение картельных сговоров, повышение эффективности бюджетных расходов¹. Сфера закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд является всеобъемлющей частью жизни общества. Ремонт дорог, муниципальных зданий, закупка питания для школ и детских садов, а также их ремонт, закупка товаров для здравоохранения – все это строится на контрактной основе, которую осуществляют контрактные службы или контрактный управляющий органа местного самоуправления или любой государственной, или муниципальной организации (в зависимости от объема годовых закупок).

При осуществлении закупок заказчики могут использовать конкурентные способы выбора поставщиков, а также если присутствует такая возможность как закупать товары и услуги у единственного поставщика. Конкурентные способы могут быть открытыми или закрытыми. Открытый предусматривает размещение информации о закупке в единой информационной системе. Закрытый предусматривает направление приглашений ограниченному кругу лиц, имеющих возможность предоставить необходимые товары, выполнить работы или услуги.

При использовании открытых конкурентных способов заказчик создает и размещает в единой информационной системе объявление о проведении закупки. В объявлении указывается описание приобретаемого объекта, также обоснование начальной цены контракта, требования к заявкам на участие, порядок рассмотрения заявок, проект контракта и дополнительные требования к объявлению. Все эти выше перечисленные действия осуществляет заказчик закупки.

Контракт заключается с победителем по результатам электронной процедуры не ранее, чем через десять дней после публикации протокола итогов.

Сфера закупок товаров, работ услуг для государственных и муниципальных нужд, как и любая другая отрасль, контролируется для пресечения экономических и коррупционных преступлений. Эти действия производятся со стороны органов контроля в отношении заказчиков, служб, управляющих контрактами, комиссий, уполномоченных органов и специализированных организаций. Операторы электронных площадок, банки, государственная корпорация «ВЭБ.РФ» и региональные гарантийные организации также осуществляют контроль в соответствии с установленным Правительством порядком.

На этих этапах злоумышленники могут совершать преступления, предусмотренные статьями 159, 160, 163, 178, 179, 200.4, 200.5, 200.6, 201, 204, 204.1, 204.2, 285, 285.1, 285.2, 286, 288, 289, 290, 292, 293 Уголовного Кодекса

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. ст. 2902.

Российской Федерации¹. Стоит отметить, что помимо уголовной ответственности, виновные лица несут также дисциплинарную, гражданскую и административную ответственность.

Первым этапом расследования преступления является проверка сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Например, заявить о преступлении может организация, которая без законных оснований не допущена к участию в торгах или которую попросили отказаться от участия в торгах или исполнении контракта². Правоохранительные органы и другие организации, уполномоченные на то, обязаны провести проверку, по данному сообщению, о преступлении.

Затем идет первоначальный этап расследования, в который входят выявление обстоятельств, подлежащих доказыванию; собирание и проверка доказательств; принятие мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением; выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления. На этом этапе для расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144 – ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» проводятся такие оперативно-розыскные мероприятия как:

— опрос, он нужен для установления событий совершения преступления, к примеру опрос работников контрактной службы или членов комиссии по закупкам;

— исследование предметов и документов – это основное оперативно-розыскное мероприятие, которое может проводиться для расследования преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок, существует большое количество способов подделки документов, подписей, оттисков печатей и штампов и многого другого, это требует тщательного изучения экспертами;

— контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, проводится для установления факта совершения преступления;

— прослушивание телефонных переговоров, назначается для определения лиц, причастных к преступлению;

— снятие информации с технических каналов связи, может проводиться для собирания доказательств;

— получение компьютерной информации, проводится для установления способа совершения преступления, например, техническое вмешательство в процесс открытого конкурентного способа осуществления закупки³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954; 2024. № 8. ст. 1038.

² Лапин В.О. Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 46.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144 – ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1995. № 33. ст. 3349; 2023. № 1 (часть I). ст. 85.

Потом идет последующая работа по собиранию, исследованию и оценке доказательств. По данным преступлениям могут проводиться такие следственные действия как:

— осмотр, например, осмотр рабочего места или компьютера лица, причастного к преступлению;

— выемка, может проводиться для истребования документов по уголовному делу;

— наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, требуется для собирания доказательств причастности лица к совершению преступления;

— контроль и запись переговоров, проводится для своевременного получения информации по делу;

— получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, производится для установления связи между лицами, проходящими по уголовному делу;

— допрос, требуется для дачи показаний участниками уголовного дела, в целях расследования преступления;

— очная ставка, проводится для установления достоверных сведений по уголовному делу;

— назначение и производство судебной экспертизы, требуется в основном для производства технико-криминалистической экспертизы документов и других.

И заключительный этап расследования завершается составлением обвинительного заключения и окончанием предварительного расследования.

Для расследования данных видов преступлений наиболее эффективной представляется методика «работа от преступника к преступлению». Как уже писалось выше бюджетная сфера является сильно коррумпированной за счет государственных и муниципальных служащих, осуществляющих преступную деятельность в целях «наживы». Этими лицами могут стать любые субъекты осуществления государственных и муниципальных закупок, в том числе контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, операторы системы и любые другие должностные лица. Смысл этой методики заключается в том, что на основе социально-психологических характеристик выявляются лица, склонные к преступлениям экономической направленности, а уже от этих лиц, ведется проверка о совершенном или готовящемся преступлении.

Однозначными признаками, указывающими на совершение преступления в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, являются:

— низкое количество заявок на участие в конкурсе, что отличается от обычной ситуации;

— обнаружение фактов участия в конкурсе аффилированных организаций;

— выигрыш нескольких конкурсов одним и тем же претендентом у одного и того же заказчика;

— значительная разница в ценах между конкурсной заявкой, выигравшей конкурс, и всеми остальными заявками.

Таким образом, сфера закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд является важной составляющей жизни общества и государства. Целевое расходование бюджетных средств является залогом устойчивого построения экономики страны в целом. Государство продлевает большую работу в данной сфере. Одним из нововведений стал цифровой рубль – третья форма национальной валюты. Он может стать средством борьбы с коррупцией в бюджетной сфере, за счет своего уникального кода, с помощью которого можно отслеживать путь каждого рубля, при этом все контролируется Центральным банком Российской Федерации. Методики расследования для каждого преступления в данной сфере разные, к каждому нужен особый подход.

Литература

1. Лапин В.О. Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 44 – 50.

В.А. Шурухнов

Обстановка совершения преступлений в сфере экономической деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние и внешние условия, которые формируют обстановку совершения преступлений в сфере экономической деятельности, знание о закономерностях которой имеют определяющее значение при раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемого вида.

Ключевые слова: преступления экономической направленности, обстановка, раскрытие и расследование преступлений.

Состояние экономической преступности на протяжении длительного времени остается на относительно высоком уровне. В частности, например, с 2019 года ежегодно выявляется более ста тысяч преступлений экономической направленности. Так, в 2019 году было выявлено 104927 преступлений экономической направленности, 37788 из которых в сфере экономической деятельности, ущерб от которых составил 447,2 млрд. рублей, в 2020 году 105480 преступлений экономической направленности, 39591 из которых в сфере экономической деятельности, ущерб от которых составил 339,5 млрд. рублей. В 2021 году было выявлено 117707 преступлений экономической направленности, 40706 из которых в сфере экономической деятельности, ущерб от которых составил 641,9 млрд. рублей, в 2022 году, соответственно, 111429 преступлений экономической направленности, 37713 в сфере экономической

деятельности, ущерб от которых составил 339,1 млрд. рублей, в 2023 году было выявлено 105257 преступлений экономической направленности, 33552 в сфере экономической деятельности, ущерб от которых составил 311,1 млрд. рублей¹.

Процесс совершения любого преступления обусловлен закономерным влиянием на него множества факторов, одним из которых является обстановка, в которой оно совершается, не исключением являются преступления в сфере экономической деятельности.

Вообще, обстановка определяется как совокупность условий, в которых происходит определенное событие. Не вступая в дискуссию относительно их перечня лишь отметим, что с точки зрения криминалистической науки, обстановка совершения конкретного вида преступлений рассматривается, как элемент криминалистической характеристики, проявляющийся в виде совокупности условий, взаимозависимо влияющих на процесс их совершения. Криминалистика описывает информационные данные об этих условиях, выявленные в ходе исследования закономерностей их влияния на процесс совершения рассматриваемого вида преступлений.

Особое значение такие данные приобретает при создании криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений конкретного вида, которые в полной мере, относятся к описанию обстановки совершения преступлений экономической направленности.

Рассматриваемые условия, составляющие содержание обстановки совершения преступлений, по общему правилу следует дифференцировать на внутренние и внешние. Внутренние условия, это обстоятельства, которые корреляционно связаны с конкретным лицом или лицами, их деятельностью по подготовке, совершению и сокрытию преступлений экономической направленности и, в полной мере, зависят от их личностных качеств.

Наличие у лиц, подготавливающих и совершающих рассматриваемый вид преступлений, экономических и иных знаний, а также навыков, в области создания условий, обеспечивающих реализацию всего механизма преступной экономической деятельности и возможности ее сокрытия от контролирующих и правоохранительных органов, в совокупности со знанием приемов и методов их деятельности, значительно повышает уровень его реализации.

Профессиональный статус лица, занимаемая им должность, также является существенным условием реализации преступной деятельности экономической направленности. Наличие у лица криминального статуса, позволяет создать условия активного и эффективного противодействия² раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемого вида.

¹ Состояние преступности. [Электронный ресурс] <https://xn--b1aew.xn--plai/reports> (дата обращения: 25.02 2024).

² Об этом более подробно см.: Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. 205 с.; Попов, А.М. Противодействие расследованию: теория и практика / А.М. Попов, В.А. Шурухнов. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. 53 с.; Противодействие

Следует отметить, что внутренние условия обстановки совершения преступлений экономической направленности не могут рассматриваться в отрыве от внешних условий, а также от иных элементов криминалистической характеристики преступлений экономической направленности.

Внешние условия характеризуют обстановку, складывающуюся во внешней среде, но оказывающие влияние на весь процесс совершения преступлений, вне зависимости от качеств и свойств лиц, совершающих преступления экономической направленности.

К основным внешним условиям, обстановки совершения экономических преступлений, следует относить систему правового государственного регулирования отношений в сфере экономической деятельности¹. Совокупность установленных государством средств и методов ведения хозяйственной деятельности, их соблюдение и выполнение, образует законную экономическую деятельность. Наличие правовых пробелов и иных недоработок в рассматриваемой сфере формирует умысел у лиц, на возможность реализации незаконной экономической деятельности, а также создают благоприятную обстановку, для совершения преступлений, направленных на изъятие прибыли незаконным, противоправным способом.

Конкретная отрасль, в которой реализуется преступная экономическая деятельность, особенности ее организации, построения и функционирования, также является внешним условием обстановки совершения преступлений рассматриваемого вида². Например, по объекту посягательства, классифицируют экономические преступления в сфере государственной финансовой деятельности, платежно-кредитной области и в сфере предпринимательства³, которые имеют определенные различия.

Функционирующая в государстве система контроля и надзора со стороны правоохранительных и иных контролирующих органов (проведение проверок, их сроки и периодичность, органы их проводящие), также является внешним

расследованию преступлений и меры по его преодолению / А.С. Андреев, С.В. Валов, М.А. Васильева [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. – 379 с.

¹ См., например: Кондраткова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации налоговых преступлений; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Новосибирск, 2022. 168 с.

² Кондраткова Н.В. Отдельные аспекты расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Материалы криминалистических чтений: Сборник материалов, Барнаул, 23 ноября 2023 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 31-32.

³ Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Доступ из справ.-прав системы «КонсультантПлюс».

условием, формирующим обстановку совершения преступлений экономической направленности¹.

Существенное значение при реализации преступного умысла при совершении преступлений экономической направленности имеют условия наличия средств охраны, служб и систем безопасности субъектов, осуществляющих хозяйственную и иную экономическую деятельность, в отношении которых он будет реализован.

Наличие и возможность использования и применения систем средств связи и обмена информацией между контрагентами и иными участниками экономической деятельности, имеет важное значение при совершении преступлений в сфере экономической деятельности. Оперативный обмен информацией между преступниками позволяет повысить эффективность их совершения. В отдельных случаях, наличие компьютерно-технических технологий и средств, подключенных к Интернету, посредством применения различных электронных платежных систем (WebMoney Transfer, PayMaster Robokassa и другие) позволяет на значительном удалении совершать финансовые операции, что существенно повышает уровень конспирации преступной экономической деятельности² и создает благоприятную обстановку совершения преступлений данного вида.

Указанный перечень внешних и внутренних условий, формирующих обстановку преступлений экономической направленности не является исчерпывающим. Однако, даже в представленном виде, их анализ, позволяет прийти к выводу об их существенном значении для иллюстрации процесса совершения преступлений, а также их раскрытия и расследования.

Данные об обстановке совершения преступлений экономической направленности, их знание следователем при проецировании на сведения, поступающие в период информационного дефицита, позволяет уже на начальном этапе выдвигать обоснованные версии об обстоятельствах совершения конкретного преступления, выбранных и используемых способах, орудиях и средствах, применяемых в ходе реализации преступной деятельности, а также свойствах и личностных качествах лиц, которые могли совершить данное преступление.

Ученые, разрабатывающие практические рекомендации раскрытия и расследования преступлений экономической направленности должны уделять пристальное внимание описанию обстановке их совершения в виду ее существенного влияния на возможные источники обнаружения и фиксации

¹ См., например: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249; Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.08.2020, № 31 (часть I). Ст. 5007 и др.

² Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учебное наглядное пособие / И.Н. Озеров, С.А. Пичугин, Э.С. Сарыгина [и др.]. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 202 с.

доказательственной информации при раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности. Четкое понимание рассматриваемой дефиниции позволяет создавать качественный инструментарий для практических работников правоохранительных и иных контролирующих органов в рассматриваемой сфере.

Литература

1. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. – 205 с.
2. Кондраткова Н.В. Отдельные аспекты расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Материалы криминалистических чтений: Сборник материалов, Барнаул, 23 ноября 2023 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 31-32.
3. Кондраткова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации налоговых преступлений; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИНХ». – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Новосибирск, 2022. 168 с.
4. Попов А.М. Противодействие расследованию: теория и практика / А.М. Попов, В.А. Шурухнов. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. 53 с.
5. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / А.С. Андреев, С.В. Валов, М.А. Васильева [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. 379 с.
6. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учебное наглядное пособие / И.Н. Озеров, С.А. Пичугин, Э.С. Сарыгина [и др.]. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 202 с.

Сведения об авторах

- Батаев Сергей Борисович** – специалист по раскрытию преступлений в сфере экономики, подполковник милиции в отставке.
- Боева Екатерина Вячеславовна** – магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал.
- Быкова Елена Георгиевна** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Вахмянина Наталья Борисовна** – директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
- Галдин Максим Владимирович** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.
- Галкин Денис Викторович** – заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
- Горбунова Алина Яковлевна** – магистрант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления».
- Гостеева Мария Александровна** – магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал.
- Дулова Татьяна Павловна** – начальник группы анализа и планирования организационно-инспекторского отдела организационно-аналитического управления Главного управления собственной безопасности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник полиции.
- Кажикова Арина Юрьевна** – магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Казakov Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Калинкина Анна Борисовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Каркошко Юрий Сергеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

- Клещенко Юрий Григорьевич** – доцент кафедры права Гуманитарно-социального института, кандидат экономических наук.
- Кондраткова Надежда Викторовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат экономических наук, доцент, майор юстиции.
- Корнев Александр Сергеевич** – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, кандидат юридических наук.
- Кутовая Мария Игоревна** – аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов.
- Лупандин Егор Алексеевич** – магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Максимова Яна Александровна** – студентка 4 курса экономического факультета НГУ.
- Морозов Максим Валерьевич** – адвокат адвокатского кабинета Морозова М.В. Адвокатской палаты Новосибирской области, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук.
- Пензеник Анастасия Юрьевна** – студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Петров Иван Владимирович** – доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук, доцент.
- Сабельфельд Татьяна Юрьевна** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики НГУ, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Савченко Майя Михайловна** – доцент кафедры Экономической безопасности Калининградского государственного технического университета, кандидат экономических наук, доцент по кафедре.
- Сажаев Алексей Михайлович** – доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Санькова Екатерина Валерьевна** – научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской

академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Сиделева Елена Николаевна – инспектор Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Федотова Елизавета Борисовна – студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Черданцев Антон Юрьевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, капитан юстиции.

Черкас Ксения Александровна – магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Шульдишова Анастасия Михайловна – студентка Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Шурухнов Владимир Александрович – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Содержание

	Стр.
Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности» (20 марта 2024 года)	3
Батаев С.Б. О фальсификации при банкротстве	5
Быкова Е.Г. О судебной практике по уголовным делам о легализации лицом доходов, полученных в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности	7
Вахмянина Н.Б. Расследование хищения бюджетных средств при строительстве и закупке жилых помещений специализированного жилищного фонда	13
Галдин М.В. Генезис и перспективы развития условий заключения под стражу предпринимателей	17
Галкин Д.В. Криминалистическое значение данных дистанционного зондирования Земли для расследования экономических преступлений	23
Горбунова А.Я. Причины и последствия незаконного оборота наркотических средств как угрозы экономической безопасности Российской Федерации	27
Дулова Т.П. Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях	30
Казаков А.А. К вопросу о последствиях признания арбитражным судом недействительным решения налогового органа в ходе расследования уголовного дела	34
Каркошко Ю.С. О возможном самостоятельном интересе свидетеля в исходе уголовного дела	38
Клещенко Ю.Г. Судебная экономическая экспертиза: понятие и специфические признаки	43
Кондраткова Н.В., Кажикова А.Ю. К вопросу об ответственности за незаконное получение кредита	48
Боева Е.В., Корнев А.С. Проблемы расследования налоговых преступлений	51
Корнев А.С., Гостеева М.А. Проблемы квалификации легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем	55
Кутовая М.И. Проблемы квалификации статьи 184 УК РФ	57
Лупандин Е.А. Рейдерство в России: современная динамика	61
Морозов М.В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в контексте некоторых принципов уголовного закона	64
Пензеник А.Ю., Калинин А.Б. Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, и их влияние на квалификацию преступного посягательства	69

Сабельфельд Т.Ю., Максимова Я.А. Отличительные особенности преступлений в сфере экономической деятельности	73
Савченко М.М. Общая характеристика личности преступников, совершающих хищения с помощью систем дистанционного банковского обслуживания	78
Сажаев А.М. Особенности выявления преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов	83
Санькова Е.В. Оценка следователем внешней формы и комплектности представленных для использования в досудебном производстве по уголовным делам результатов оперативно-разыскной деятельности	88
Сиделева Е.Н. Взаимодействие эксперта / специалиста и следователя при расследовании уголовных дел экономической направленности	94
Федотова Е.Б. Цифровой рубль, как предмет преступного посягательства и способ совершения преступления	98
Черданцев А.Ю. Об отдельных вопросах противодействия преступлениям в сфере государственного оборонного заказа	103
Черкас К.А., Петров И.В. Неправомерный доступ к компьютерной информации как способ совершения преступлений в сфере экономической деятельности	108
Шульдишова А.М. Организация и методика расследования преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	112
Шурухнов В.А. Обстановка совершения преступлений в сфере экономической деятельности	116
Сведения об авторах	121

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 20 марта 2024 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 25.04.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 7,87

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 450

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12